

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ
ПОЛИТОЛОГОВ**

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА ЖУРНАЛА «РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ — RUSSIAN POLITICAL SCIENCE» — 2020 — № 4 (17)

Тема номера: «НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ»

От редактора		3
РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ		
Марк Федотов	Проблема прибалтийской русофобии в социально-политическом творчестве Ю.Ф. Самарина	5
Глеб Беляков	Концепция «Москва – Третий Рим» в генезисе русской мысли: сравнительный политологический анализ	11
Венера Лещева	Преподобный Сергей Радонежский и Ф.М. Достоевский о единстве русской земли	17
Арсений Никонов	Политическая корректность как тоталитарная идеология	20
РАЗДЕЛ II. НАУЧНАЯ, ЦИФРОВАЯ, КУЛЬТУРНАЯ, СПОРТИВНАЯ И ИНЫЕ ВИДЫ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ		
Агапи Матосян	Культурная дипломатия Японии как стратегия мягкого присутствия	24
Александра Павлюченко	Информационная деятельность в Twitter-аккаунтах внешнеполитических ведомств Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия в Великобритании в условиях пандемии COVID-19	28
Полина Черкасова	Спортивная дипломатия как эффективный инструмент мягкой силы	38
Арман Мендагазиев	Проблемы развития спортивной дипломатии России как элемента мягкой силы	45
РАЗДЕЛ III. НОВАЯ ЦИФРОВАЯ ЭПОХА		
Татьяна Грубая	Цифровые платформы как способ мобилизации населения в период чрезвычайных ситуаций	50
Анастасия Попкова	Совершенствование регулирования отношений в ИКТ-среде	56
Виталий Фоминых	Роль средств массовой коммуникации в реализации технологий «цветных революций»	59
РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ		
Иван Регульский	Политическая теология Исаака Ньютона: опыт реконструкции	64
РАЗДЕЛ V. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ		
Татьяна Снопкевич	Конфликт в Приднестровье: современное состояние и пути решения	70
Иван Солдатенков	Протестный потенциал студентов российских вузов (на примере учащихся вузов Санкт-Петербурга)	76

**РАЗДЕЛ VI. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Анастасия Матюсова, Эльдар Есиев	Использование губернаторами российских регионов инструментов онлайн-коммуникации в период режима самоизоляции	84
Екатерина Тихонова	Институциональное и законодательное обеспечение международной деятельности земель ФРГ	89
Алина Логачева	Современное развитие благотворительных фондов Российской Федерации	94
Веренева Юлиана	Система социального кредита: уникальная разработка КНР	97

**РАЗДЕЛ VII. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА, ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОПОРЯДКА
И ГЛОБАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Егор Симанов	«Взгляд с Запада» на Россию: возможности для сотрудничества в сфере безопасности	101
Алина Науменко	Особенности развития современных российско-китайских отношений	106
Алина Порошина	Особенности влияния отдельных современных общественно-политических движений на киноиндустрию в США (на примере Black Lives Matter)	111

РАЗДЕЛ VIII. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ

Петр Орлов	Правовые и институциональные аспекты развития частного предпринимательства на пространстве ЕАЭС	116
-------------------	---	------------

SUMMARY		119
----------------	--	------------

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ		127
-------------------------------	--	------------

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ		127
--------------------------	--	------------

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ		129
---------------------------	--	------------

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ		131
------------------------------	--	------------

РЕДАКЦИЯ		133
-----------------	--	------------

ОТ РЕДАКТОРА

В настоящий выпуск журнала вошли статьи молодых политологов — победителей международного конкурса «Лучшая статья молодого политолога — 2020». С 2018 года конкурс ежегодно проводится нашим журналом совместно с АНО «Лаборатория гуманитарных проектов». Несмотря на то что 2020 год был непростым — как в России, так и в других странах многие университеты из-за сложной эпидемиологической обстановки работали дистанционно, организаторам конкурса удалось провести уже третий по счету международный конкурс «Лучшая статья молодого политолога».

Победители конкурса были определены его Экспертным советом, в работе которого приняли участие кандидаты и доктора наук из ведущих университетов России и мира — Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, НИУ «Высшая школа экономики», Российского университета дружбы народов, Алтайского государственного университета, Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь), Университета префектуры Симанэ (Япония), Антверпенского университета (Бельгия), Университета имени Адама Мицкевича в Познани (Польша).

В 2020 году в конкурсе приняли участие 75 молодых политологов из России, Белоруссии, Украины, США, представляющих ведущие университеты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, МГИМО (У) МИД РФ, Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский университет дружбы народов, НИУ «Высшая школа экономики», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российский государственный социальный университет, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, Алтайский государственный университет, Самарский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет, Воронежский государственный университет, Донецкий национальный университет, Донецкую академию управления и государственной службы, Университет Пеппердайна (Pepperdine University), а также была представлена общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

За проведение мероприятия отдельную благодарность необходимо выразить партнерам конкурса — это Молодежные отделения Российского общества политологов и Российской ассоциации политической науки, Московский университет имени С.Ю. Витте, Креативный центр «Вход», РАКИБ, Joys Digital, Координационный совет СВАО г. Москвы по развитию молодежной науки.

В журнале представлены статьи, которые объединены в восьми разделах:

- История социально-политических учений и философия политики;
- Научная, цифровая, культурная, спортивная и иные виды дипломатии в современном мире;
- Новая цифровая эпоха;
- Политическая теология;
- Политическая конфликтология и политическая психология;
- Региональная политика и социальная политика в России и за рубежом;

- Международная политика, трансформация миропорядка и глобальное регулирование;
- Интеграционные процессы и институты.

Редакция журнала «Русская политология — Russian Political Science» продолжит и в дальнейшем всестороннее развитие международного конкурса «Лучшая статья молодого политолога». В 2021 году организаторы конкурса планируют новые формы поддержки молодых политологов — участников и победителей конкурса, в том числе и с целью разработки принципов и основ формирования пассивного дохода для молодых ученых — политологов.

Приглашаем к участию в конкурсе «Лучшая статья молодого политолога — 2021» молодых исследователей из России и зарубежных государств. Считаем, что кооперация и взаимодействие политологов создают более предсказуемый и безопасный Мир — Мир развития и процветания.

С уважением, главный редактор журнала «Русская политология — Russian political science», кандидат политических наук

Андрей Горохов

Журнал издается при поддержке АНО «Лаборатория гуманитарных проектов»

ПРОБЛЕМА ПРИБАЛТИЙСКОЙ РУСОФОБИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Ю.Ф. САМАРИНА

Аннотация

Одна из главных заслуг выдающегося русского мыслителя и общественного деятеля Ю.Ф. Самарина (1819–1876) состоит во введении в русскую социально-политическую мысль вопроса о статусе русского народа на национальных окраинах Российской империи. Наибольшее внимание в своем творчестве Ю.Ф. Самарин уделил Прибалтийскому краю и рассмотрению так называемого «остзейского вопроса», суть которого сводилась к угнетению немцами русского населения, притеснению русского языка и культуры, а также православной веры. Размышления о русском вопросе со славянофильских позиций и сегодня не теряют своей актуальности, поскольку негативное отношение к русским на многих бывших окраинах Российской империи сохраняется.

Ключевые слова: русофобия, русский вопрос, Ю.Ф. Самарин, остзейский вопрос, остзейские немцы.

Автор

Федотов Марк Александрович

Студент факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

В истории русской социально-политической мысли существует ряд вечных вопросов, которые не теряют актуальности с момента своего возникновения. К их числу принадлежит и проблема русофобии.

Необходимо отметить, что русофобия как явление обладает несколькими гранями. С одной стороны, ее содержание составляет положение русских на национальных окраинах Российской империи (в Остзейском крае, Польше, Закавказье, Средней Азии), а также заметное участие выходцев из них в политической жизни страны. С другой, это порожденное участием России в большинстве европейских войн XIX в. и ее вмешательством во внутренние дела европейских государств чувство страха перед русской экспансией [11. — С. 5–6]. Исходя из того, какой из двух названных смыслов вкладывается в понятие «русо-

фобия», мы можем условно выделить в этом явлении две стороны — русофобию внутреннюю (в России) и внешнюю (за пределами России, прежде всего, в странах Европы и США).

Идея такого разделения восходит к известному русскому поэту, публицисту и общественному деятелю Федору Ивановичу Тютчеву, который ввел в научный оборот сам термин «русофобия». В письме к дочери Анне от 20 сентября 1867 года он говорит о русофобии как о явлении, в котором нет места для принципов по причине ее инстинктивной природы [9. — С. 306]. Основными носителями русофобских настроений внутри России, по мнению поэта, выступали либералы-западники, революционеры-нигилисты, остзейские немцы и поляки, которых связывала между собой особая враждебность ко всему русскому. При этом носители

подобного чувства присутствовали и в правительстве. Ф.И. Тютчев назвал их «антирусской кликой» [10. — С. 22–34]. Речь шла о чувстве неприязни к русским как со стороны некоторых представителей русского дворянства, так и о русофобии, исходящей от населения окраин империи (остзейских немцев, поляков, кавказских народов). Однако возникновение проблемы русофобии в отечественной политической мысли можно проследить еще до Ф.И. Тютчева.

Традиция рассмотрения внутренней русофобии в русской политической мысли берет свое начало в работах замечательного мыслителя славянофильского направления, государственного деятеля и публициста Юрия Федоровича Самарина (1819–1876). Именно он первым начал говорить о существовании в России проблемы неприязни к русским со стороны населения окраин империи (прежде всего, остзейских немцев и поляков) и понял всю остроту русского вопроса и необходимость проведения грамотной национальной политики.

По меткому выражению биографа Ю.Ф. Самарина Б.Э. Нольде, «Самарин принадлежит к тому роду людей, с которых начинается современная Россия» [5. — С. 10]. Действительно, Ю.Ф. Самарин был настоящим сыном своей эпохи, он хорошо чувствовал актуальные проблемы, стоявшие перед русским обществом его времени. Его можно назвать соучастником века, поскольку Ю.Ф. Самарин был свидетелем и активным участником важнейших событий середины XIX столетия.

Отметим следующий факт. Юрий Федорович Самарин выделялся среди славянофилов тем, что наряду с научной деятельностью большую часть жизни он посвятил практическому воплощению своих идей в жизнь. Ю.Ф. Самарин был не просто философом, а государственным служащим, скорее практиком, чем теоретиком. В этом контексте наиболее известно его участие в

разработке и осуществлении Крестьянской реформы (работа в редакционных комиссиях Я.И. Ростовцева, Самарском комитете по разработке проекта освобождения крестьян, а также и реализации реформы посредством личного составления уставных грамот в Самарской губернии). Именно Ю.Ф. Самарин был одним из авторов Манифеста об отмене крепостного права.

Социально-политическое творчество Ю.Ф. Самарина многогранно. Однако главными темами для мыслителя стали крестьянский и национальный вопросы. Интерес к ним берет начало в 1846–1848 годах, проведенных Ю.Ф. Самариним в Остзейском крае¹. Именно там он лично увидел картину бедственного положения крестьян, столкнулся с проявлениями остзейской русофобии.

Необходимо кратко рассмотреть, что представлял собой Остзейский край во времена Ю.Ф. Самарина, а также раскрыть сущность так называемого «остзейского вопроса», прежде чем непосредственно говорить об идеях мыслителя. Остзейским краем (от немецкого названия Балтийского моря — Ostsee) в Российской империи называли три прибалтийские губернии — Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую. Первые две вошли в состав России по Ништадтскому миру 1721 г., а последняя — после третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. С 1801 по 1876 г. губернии были объединены в отдельное генерал-губернаторство. Особенность края состояла в его правовом режиме и довольно широкой автономии. Местное законодательство отличалось от общероссийского, судопроизводство велось на немецком языке, в крае сохранялось особое сословное устройство, имевшее многие средневековые черты (городские магистраты, гильдии, цеха). Наряду с представителями верховной власти широкое участие в управлении

¹ Три губернии Российской империи — Эстляндская, Лифляндская и Курляндская.

принимало местное дворянство. Оно собиралось на ландтаги, которые обладали широкой законодательной инициативой и являлись инструментом реализации сословных интересов и сохранения сословных привилегий [3. — С. 37]. Верховной власти ландтаги не подчинялись. Отметим, что нигде в империи не имелось аналогов подобным сословным институтам [Там же].

Основную часть (около 80%) коренного населения края составляли эсты и латыши [6]. Однако положение их было тяжелым. Большинство занималось крестьянским трудом на землях немецких баронов и фактически не имело никаких прав. Местную элиту составляло остзейское дворянство. Привилегированными сословиями были бюргерство (горожане) и духовенство, то есть немцы — потомки крестоносцев, прибывших в край еще в XIII в. и основавших г. Ригу. Основой их правового положения являлись привилегии, которые были зафиксированы в «Аккордных пунктах» в 1710 г. при сдаче Риги и Ревеля русским войскам и подтверждались каждым российским монархом. Именно они были залогом верности остзейцев верховной власти. В крае немцы составляли меньшинство: 11,3 % в 1881 г. и еще меньше — 6,2 % населения по переписи 1897 г. [4]. Русских же в крае было ненамного меньше, чем немцев, — около 5% [6].

Сущность остзейского вопроса заключалась в парадоксальном положении, сложившемся на этой национальной окраине. Абсолютное меньшинство населения господствовало над коренным большинством (латышами и эстами) и русскими. При этом *status quo, stilleben* (буквально «тихая гавань», состояние неподвижности, боязнь нового. — М. Ф.), тяга к которой стала основной движущей силой остзейцев, поддерживался правительством Российской империи и выходцами из края в политической элите государства [3. — С. 101].

Остзейский вопрос стал той проблемой, которая интересовала и волновала Ю.Ф. Самарина с момента его двухлетнего пребывания в крае фактически до конца жизни. Наиболее важными произведениями, посвященными Остзейскому краю, и в особенности проблеме русофобии, стали «Письма из Риги» и «История Риги», которые относятся к раннему периоду творчества, а также более позднее произведение «Окраины России», которое Ю.Ф. Самарину не удалось завершить. Остановимся на «Письмах из Риги».

Произведение было написано в 1848 г. и стало своеобразным итогом, чертой, которую Ю.Ф. Самарин подвел под своим двухгодичным пребыванием в Риге в составе ревизионной комиссии Министерства внутренних дел. Отметим, что в 1846 г. Ю.Ф. Самарин начал службу в комитете Министерства внутренних дел, который занимался устройством быта остзейских крестьян. Летом 1846 г. в Ригу отправилась комиссия министерства, целями которой было изучение истории и состояния городского общества и хозяйства, а также городского управления и сословий. На долю Самарина выпала работа с историческим материалом в рижских архивах. Ее результатами стали фундаментальный труд «История Риги», а также названные Д.Ф. Самариним «политическим памфлетом» «Письма из Риги» [7]. Это произведение стало не только первой попыткой публичного обсуждения национального вопроса на окраинах, но и вообще одним из первых примеров русской политической литературы.

Истоки остзейской русофобии, по мнению Ю.Ф. Самарина, лежат в истории. Основная причина неприязни к русским в немецкой среде — это осознание немцами в глубине души чувства своей исторической неудачи и поражения. Досада за это выливалась в ненависть к русским и России. «Вознаграждением за все утраченное служит

чувство племенной спеси, ничем не оправданная хвастливость и смешное презрение к России и ко всему русскому» [8. — С. 37]. Проблема остзейских немцев заключается в том, что они не способны трезво оценить современную им действительность и жить сегодняшним днем, а не «воспоминаниями о Плеттенберге¹ и славном прошедшем» [8. — С. 33]. Из противоборства с реальностью и самой логикой исторического развития рождается русофобия.

У самого Юрия Федоровича Самарина мы не встретим этот термин, однако описываемые им антирусские настроения наиболее точно характеризуются именно как русофобские. Чувство глубокой неприязни к России и русскому населению Риги проявлялось, прежде всего, в остзейской идентичности. Немцы не считали Россию своим отечеством, «для бюргера ее заменяет город, в котором он пользуется правом гражданства, для дворянина — его сословие и родовая вотчина» [Там же]. Выше групповой самоидентификации остзейцы не поднимались, отечество заменяло им сословие, Россия не была для них родиной, а приравнивалась к загранице². При этом они подчеркивали преданность монархии и считали себя, в первую очередь, подданными императора, который подтверждал их привилегии. Для Ю.Ф. Самарина, который рассматривал монарха как первого из русских православных людей и главного представителя народа, такой взгляд был неприемлем. Мыслитель не понимал, как можно быть подданным русского монарха и при этом презирать русский язык и религию [8. — С. 42].

Русофобия обнаруживалась, прежде всего, в неравенстве прав русских и

немцев. Если вести речь о дворянстве, то остзейские дворяне обладали правами на всей территории империи и входили в состав российского дворянства. При этом пожалование русского дворянина в остзейские рыцари было редким исключением. Следовательно, пользоваться своими правами на территории Остзейских губерний русское дворянство не могло [8. — С. 71]. Отметим, что русский дворянин, лишенный прав в Остзейском крае, мог реализовать их в любой русской губернии. Мещанин же мог быть приписан только к одному городу, то есть не мог быть при этом гражданином в другом. Именно русское население городов Остзейского края наиболее сильно ощущало на себе немецкую русофобию.

Русским чинили преграды на пути вступления в гильдии, не принимали в цеха и братства, они были лишены участия в сословном и городском управлении, не могли заниматься промыслами и ремеслами, которые были монопольной деятельностью братств и цехов. Из-за своей национальной и религиозной принадлежности они просто не могли входить в немецкие сословные корпорации. Не будучи членами цеховых организаций, русские люди не могли заниматься ремеслом и зарабатывать себе на жизнь. Их участием стали «страшная бедность и сопряженный с ней разврат» [8. — С. 87]. Если русским мастерам и торговцам и разрешали заниматься их профессиональной деятельностью, то требовали уплаты пошлины в пользу немецких мастеров (как бы для покрытия понесенных ими убытков): «Русский, трудящийся в поте лица, платит оброк немцу, который стоит подле него, скрестивши руки, покуривая трубку и побранивая русских <...>» [8. — С. 95].

Жесткая критика правительства и его проостзейской политики представляют собой наиболее смелые мысли, высказанные Ю.Ф. Самариним в своем произведении. На основании анализа истории края и изучения положения

¹ Плеттенберг Вальтер фон — магистр Ливонского ордена с 1494 по 1535 г.

² «Если бы вам попался в прошлом году листок рижских газет, вы прочли бы в объявлениях, что такие-то выехали за границу — nach Ausland, а затем такие-то в Россию — nach Russland, так что вам невольно пришлось бы в голову, что это пишется не в России, а вне нее».

русского населения в нем Ю.Ф. Самариным выдвигается тезис о противоречии устройства Остзейского края интересам России и данного региона [8. — С. 106]. Правительство являлось главной опорой и «замковым камнем» всей сословной системы в прибалтийских губерниях. Поддержка им немцев и искусственное сохранение отживших свой век учреждений нарушали интересы русского народа, России и самого края. Фактически Ю.Ф. Самарин говорит о лоббировании собственных интересов остзейскими немцами через представителей в правительстве, которых позже А.И. Герцен назовет «русскими немцами» и «немецкими русскими» [2. — С. 184–185]. «Чтобы быть полновластными господами у себя, остзейские привилегированные сословия должны располагать волей правительства, иными словами, быть господами у нас». Они давно это поняли; но мы до сих пор не могли еще понять, что Остзейский вопрос, по этой самой причине, имеет огромную важность для нас всех, для России; ибо, повторяю опять, одно из двух: или мы будем господами у них, или они будут господами у нас» [8. — С. 106]. Ю.Ф. Самарин первым осознал всю сложность и опасность остзейского вопроса для Российской империи, который, по его мнению, не являлся вопросом местного значения. Он постепенно приобретал общегосударственный характер, поскольку в него было вовлечено правительство. Эта самаринская идея хорошо раскрыта у уже упомянутого нами А.И. Герцена: «Немецкий элемент беспомощно потерялся бы на балтийских берегах без огромной

полицейской руки, поддерживающей его» [1. — С. 206].

«Письма из Риги» стали новым словом в русской общественной мысли. Их появление продемонстрировало наличие кризисных явлений и центробежных течений на национальных окраинах Российской империи. Труд Ю.Ф. Самарина стал началом нового направления не только в творчестве самого автора, но и во всей последующей социально-политической мысли России. «Письма из Риги» — это своеобразный славянофильский «манифест» по национальному вопросу в Российской империи, положения которого можно свести к следующим пунктам: 1) в империи существует господствующая нация — русская, которая имеет право проживать во всех частях государства, иметь равные права с народами, проживающими в не исконно русских губерниях, а также участвовать в управлении ими; 2) политика правительства должна проводиться исходя из интересов, прежде всего, русского народа, а не какой-либо привилегированной этнической группы; 3) все народы империи имеют право разговаривать на своем языке, исповедовать собственную веру, при этом уважая язык и веру русского народа.

История поставила точку в споре между патриотической позицией, выраженной Ю.Ф. Самариним, и остзейской русофобией. Само понятие «остзейские немцы» является названием несуществующей сейчас этнической группы, в то время как сам факт нашего обращения к творчеству Ю.Ф. Самарина показывает актуальность многих его идей, что позволяет сделать вывод о его исторической правоте.

Литература

1. Герцен А.И. «Колокол» и «День» (Письмо к г. Касьянову) // Герцен А.И. Собрание сочинений и писем: в 30 т. — М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954–1966. — Т. XVII. — 1959. — С. 206.
2. Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские // Герцен А.И. Собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954–1966. — Т. XIV. — 1958. — С. 184–185.

3. *Духанов М.М.* Остзейцы: Политика остзейского дворянства в 50–70-х гг. XIX в. и критика ее апологетической историографии. — 2-е изд., перераб. и доп. — Рига: Лиесма, 1978. — С. 37.
4. *Лебедев С.* Остзейцы. Величие и гибель балтийского народа. — URL: <https://ruskline.ru/analitika/2019/8/2019-08-30/ostzejcy/> (дата обращения 06.06.2020).
5. Нольде Б.Э. Юрий Самарин и его время. — Париж: Soc. anonyme impr. de Navarre, 1926. — С. 10.; 2-е изд. — Париж, 1978.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=725 (дата обращения 06.06.2020).
7. *Самарин Д.Ф.* Предисловие // Сочинения Ю.Ф. Самарина. Т. 7: Письма из Риги и история Риги. — М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1889. — С. I–CXXXV.
8. *Самарин Ю.Ф.* Письма из Риги // Сочинения Ю.Ф. Самарина. Т. 7: Письма из Риги и история Риги. — М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1889. — С. 37.
9. Литературное наследство. — Т. 97. — Ф.И. Тютчев. — Кн. 1. — М.: Наука, 1988. — С. 306.
10. *Ширинянец А.А.* «Патриотический труд» Ю.Ф. Самарина // Тетради по консерватизму: Альманах. — № 2. — М.: Некоммерческий фонд — Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2019. — С. 22–34.
11. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — С. 5–6.

КОНЦЕПЦИЯ «МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ» В ГЕНЕЗИСЕ РУССКОЙ МЫСЛИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье представлен анализ развития концепции «Третий Рим» в XVI–XX вв. Автор утверждает, что смысловое наполнение формулы изменялось в зависимости от исторических условий и непосредственных идеологических установок Российского государства. Преимущественно религиозная идея монаха Филофея с течением времени стала ассоциироваться с империалистическими устремлениями России, что во многом связано с деятельностью философа Н.А. Бердяева, а также ряда других ученых конца XIX — начала XX в. Кроме того, в статье сделан вывод о перспективах политического воплощения концепции «Третий Рим» в современной России. Автор считает, что основным ограничением использования формулы в XXI в. является ее неотъемлемый религиозный характер.

Ключевые слова: «Москва — Третий Рим», религиозно-политический характер концепции, эволюция формулы «Третий Рим», монах Филофей, Н.А. Бердяев.

Автор

Беляков Глеб Сергеевич

Студент 3 курса бакалавриата
факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

В настоящее время ввиду отсутствия официальной идеологии Российской Федерации, а следовательно, и осознанного пути развития страны наблюдается возврат к ее историческому наследию с целью поиска новых смыслов среди старых идей и установок. Все большую популярность приобретает концепция «Москва — Третий Рим», под которой часто понимается совокупность империалистических устремлений России, ее мессианской идеи, тесно переплетенной с религиозными мотивами. Однако реальное значение концепции видится несколько более сложным и неоднозначным.

Разные аспекты концепции были изучены историками XX–XXI вв. В качестве основных работ по теме мы можем отметить диссертацию исследовательницы Е.А. Бауэр «Идея «Москва — Тре-

тий Рим» в русской общественной мысли конца XV — начала XVII в.», статью А.С. Усачева «Об истории бытования идеи «Третьего Рима» в России XVI в.», в которой рассматривается распространение концепции в XVI в., и крупную монографию Н.В. Синицыной «Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.)», в рамках которой исследовательница приводит наиболее подробный анализ «Филофеева цикла». Несмотря на весомый научный вклад, авторы оставили без должного внимания процесс эволюции формулы «Третий Рим», а также ее развитие в период с XIX до начала XX в., когда, по нашему мнению, концепция и приобретает свое «современное» смысловое наполнение. Таким образом, в данной статье мы ставим перед собой следующие цели: проанализировать ход развития концепции «Третий Рим»

в XVI–XX вв., а также сформулировать вывод о перспективах ее политическое воплощения в современной России.

Начало XVI в. — время складывания политических и религиозных установок дальнейшего развития Руси, воплощением которых стали произведения «Сказание о князьях владимирских» (вопросы государственности и власти царя, ведущего свою генеалогию от императора Августа) и так называемый «Филофеев цикл», где обосновывается лидерство России в православном мире, а также выстраивается идея ее становления в качестве Третьего Рима. Данные работы были созданы в условиях сложных взаимоотношений с католическим Западом, с одной стороны, и Константинополем, с другой. Так, «Филофеев цикл» становится логичным продолжением развивающейся антилатинской полемики.

Цикл состоит из трех произведений: послание монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дьяку М.Г. Мисюрю Мунехину с опровержением астрологических предсказаний Николая Булева и с изложением концепции «Третьего Рима» (около 1523–1524 гг.), послание московскому великому князю Василию Ивановичу о «Третьем Риме», обязанностях правителя, обряде крестного знамения (между 1524–1526 гг.) и сочинение «Об обидах Церкви» (30-е — начало 40-х гг.). Принадлежность второй и третьей работы непосредственно авторству Филофея признается спорной (в частности, большинство историков склоняется к тому, что последний труд написан так называемым продолжателем монаха).

Разбирая первые произведения цикла, мы можем выделить следующие аспекты: антилатинский, эсхатологический и политический. Первоначальной целью послания дьяку М.Г. Мисюрю Мунехину стало опровержение астрологических предсказаний Николая Булева¹

о потопе 1524 г. (фактически перевод Альманаха астрологов И. Штефлера и Я. Пфлауме). Отметим, что деятельность Николая Булева укладывается в общую политику Рима по навязанию России собственных интересов: Ферреро-Флорентийская уния 1439 г., многочисленные посольства (в том числе миссии римского престола), попытки поставить на пост митрополита собственного кандидата. В работе Николая Булева прослеживается идея об объединении церквей и включении России в антитурецкую коалицию — подобные устремления не отвечали интересам Москвы. Многочисленные адресаты писем Булева обратились к уважаемым православным монахам для составления опровержений, и одним из таких монахов оказался Филофей.

Отбросив астрологические предсказания фразой «сия вся кошуны суть и басни» (что ярко характеризует работу как ответ на более глубокие, скрытые идеи, проводимые Николаем Булевым), Филофей сосредотачивается на полемике с точки зрения исторического и эсхатологического подхода, неизбежно входя тем самым в политическое поле, защищая самостоятельность России и ее независимость от католической Европы.

В религиозной литературе XV в. вполне устоялось мнение, что седьмое тысячелетие после основания мира должно стать последним (параллель с созданием мира за семь дней). На Русь эти идеи пришли из Византии и южнославянских государств. Конца света не произошло, но после «рокового» 1492 г. многие авторы по-прежнему обращаются к теме Апокалипсиса, утверждая, что случиться он может на протяжении всего седьмого тысячелетия. Именно данную тему затрагивает Николай Булев, предвещая потоп 1524 г.

¹ С 1484 г. Николай Булев длительное время пребывал в России, занимаясь переводом церковных и светских книг, был придворным врачом Василия III.

¹ Николай Булев — астролог, писатель, фактически «пропагандист» католической церкви.

В качестве контраргумента к данной идее Филофей говорит о длительном в исторической перспективе «последнем» царстве — «Третьем Риме», кончина которого не связана с конкретным годом в принципе. Таким образом, эсхатологический аспект концепции заключается в следующем: монах выдвигает альтернативную (едва ли не самому содержанию Библии) версию о дальнейшей судьбе человечества. Второе пришествие произойдет только после падения «Ромейского» христианского царства, которое после захвата Константинополя воплотилось в России. Но падение не случится никогда («ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать» [7]). Все прежние православные государства «сидошася» в России. Московский князь становится «браздодержателем святых Божиих престол» [7], его миссия — сохранить Церковь и способствовать преодолению греха на Русской земле.

Труд «Об обидах Церкви», созданный продолжателем Филофея, уводит доктрину в несколько иную сторону. Церковь здесь предстает в качестве Церкви всеобщей, а не исключительно (или преимущественно) русской. Глобальная цель России — сохранить и распространить православие. Продолжатель Филофея говорит о многочисленных грехах, поразивших Третий Рим. В труде «Об обидах Церкви» уже нет уверенного «а четвертому [Риму] не бывать», что наполняет концепцию иным, более пессимистическим содержанием. Согласимся со словами М.Б. Плехановой: «Условием высоты является именно указанный антинормализм; чуть только исчезает идея греховности и непосредственности угрозы, это учение немедленно вырождается в простоудушно патриотическую легенду — типа истории о новгородском белом клобуке» [6].

Таким образом, концепция «Третьего Рима» стала логичным ответом на запрос эпохи о необходимости обоснования независимости России от

католической церкви, с одной стороны, и от находящегося в глубоком кризисе Константинополя, с другой. Уже в полной мере складывается осознание исторической ответственности России как «последнего» христианского царства — сохранить православие и не погрязнуть в грехах. Сделаем вывод, что первоначальное значение концепции носило характер религиозно-политический и, несомненно, отразилось на последующем формировании идеологии Московской Руси, но ни о какой «имперской идее» речи на данном этапе идти не может.

Мы можем отметить несколько попыток использования формулы Филофея в период с XVI по XVII в. Во-первых, это включение идеи о России как Третьем Риме в Уложенную грамоту 1589 г. Патриарх Иеремия, приехавший в Москву, якобы сказал: «...твое же, о благочестивый царю, великое Росииское царствие, Третьей Рим, благочестием всех превзыде» [1. — С. 88]. Здесь мы сталкиваемся с хитрой политической игрой. Исследователь А.С. Усачев отмечает, что греческая сторона вовсе не причастна к составлению Уложенной грамоты, а слова, вложенные в уста патриарха, с большой вероятностью являются предметом творчества русских [8]. Таким образом, в Уложенной грамоте представлена попытка обоснования прав России на патриаршество посредством ее представления в качестве Третьего Рима, возглавившего православный мир.

Следующей попыткой официальной власти актуализировать формулу стала Годуновская Псалтырь (1589–1590). Именно в ней мы впервые наблюдаем добавление в концепцию слова *Москва*, что может говорить о желании подчеркнуть идеологическую важность столицы. Годуновская Псалтырь была распространена по монастырям, однако следующее использование несколько видоизмененной концепции старца Филофея датируется только 1653 г. — Кормчая книга. В ней, как от-

мечает Н.В. Синицына, уже нет резкой критики в отношении греков и Константинополя, что, в свою очередь, только усиливает уход от первоначальной формулы Филофея, в которой, как известно, Второй Рим представлен в качестве павшего царства [5. — С. 306]. Широкое распространение концепция не получила и на этот раз, что во многом связано с активным использованием концепции «Третий Рим» защитниками старой веры.

В старообрядческой эсхатологии «Третий Рим» приобретает символ величия дониконовской Руси, с падением которой уже ничего не мешало приходу Антихриста. В данном вопросе наиболее яркой фигурой является дьякон Федор Иванов; в работах «Послание ко всем православным об антихристе, о пророках Илье и Еносе и Иоанне Богослове», «Послание ответное к некоему другу о познании антихристовой прелести», «Послание к сыну Максиму» он активно развивал идеи продолжателя Филофея, предостерегавшего Третий Рим от грехопадения. Для дьякона Федора, жившего в XVII в., самое страшное уже произошло: Третий Рим стал «объектом приложения дьявольской воли» [5. — С. 313–317].

Таким образом, уже в XVI–XVII вв. концепция Филофея претерпела значительные изменения в смысловом отношении. Преимущественно религиозные взгляды Филофея, выраженные в формуле «Третий Рим», приобрели пессимистическую окраску в работе «О грехах Церкви»; концепция использовалась в политической борьбе за получения патриаршества в 1589 г., приобрела свою более известную форму «Москва — Третий Рим» в Годуновской Псалтыри и Кормчей, и в конце концов была воспринята деятелями старообрядчества, после чего на долгое время уходит из политического и религиозно-го дискурса.

Мы можем задаться вопросом: в какой момент формула «Москва — Третий Рим» стала ассоциироваться с

великодержавными устремлениями Российской империи? По нашему мнению, произошло это в XIX в. Впервые данное смысловое наполнение концепция получила в работе историка В.С. Иконникова «Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории» (1869). В.С. Иконников пишет: «...очевидное возращание Московского княжества и его политические успехи <...> не могли остаться без известного влияния на умы современников. В такое время в России сложилась теория о преемстве ею значения Византийской империи, и потому на нее стали переносить все предсказания о величии Рима и Византии. «Все христианские царства пали, — читаем в памятниках XVI в., — и сошлись по пророческим книгам в одно царство — т.е. русское; два Рима пало, а третий стоит — Москва, но четвертому не бывать» [4. — С. 364]. В его работе концепция приобретает некоторое идеологическое звучание, представляется в качестве русского пути развития с элементами имперской идеи экспансионизма. Подобные идеи звучали и в работах Владимира Соловьева, сокрушающегося о падении Третьего Рима в известном стихотворении «Панмонголизм», а также в трудах историка И.А. Кириллова, тем не менее широкую огласку данному подходу придал крупнейший русский философ XX в. Н.А. Бердяев.

Его отношение к концепции «Москва — Третий Рим» носило весьма спорный характер. С одной стороны, философ признавал ее некоторым «идеалом» развития России, предметом устремлений русского народа, с другой, считал искаженным вариантом действительной русской идеи. Данное противоречие, на наш взгляд, является ключевым в понимании концепции «Москва — Третий Рим» как идеологии в целом. Для его решения обратимся к работам философа, в частности произведениям «Русская идея» и «Истоки и смысл русского коммунизма».

Особый русский путь, по мнению Бердяева, нашел свое отражение в концепции монаха Филофея «Москва — Третий Рим». Россия, как утверждает мыслитель, является носительницей и хранительницей истинного христианства — православия. В его сохранении, следовании христианской морали и состоит ее главная миссия. «После народа еврейского, русскому народу наиболее свойственна мессианская идея, она проходит через всю русскую историю вплоть до коммунизма» [3. — С. 12]. Падение Византии и остальных православных держав сделало Россию единственной хранительницей истинной религии. Здесь проявляется двойственность концепции. Православие подверглось жесткой национализации, сделавшись в конечном счете «русской» верой. Соответственно, Россия в глазах народа приобретает исключительное значение: русский царь — это царь над царями, московские князья ведут свой род от самого Августа и получают царские регалии из Византии, а русский народ, безусловно, избран самим Богом.

Бердяев замечает, что в сложившихся условиях трудно было избежать империалистического соблазна, он становится неотъемлемой частью мессианской идеи, тем самым извращая ее. «Мессианско-эсхатологический элемент у инока Филофея ослабляется заботой об осуществлении земного царства» [3. — С. 13]. Это и есть основная ошибка, повлекшая за собой духовный провал концепции. Фактически сам Филофей заложил в формулу элемент, извративший действительную русскую идею. Этот элемент — забота о земном царстве, развившаяся до степени этатизма, невыносимого для Бердяева. Церковь была подчинена государству, «кесарево» стало преобладать над «Божьим», проявилось рабье понимание христианства, Московское царство стало тоталитарным, в нем развилась «духота», в нем было менее всего святых. Концепция «Москва — Третий Рим» стала государственной

идеологией, способствовала росту могущества Москвы, но вместе с тем была искажена христианская миссия русского народа — то же произошло с Первым Римом и со Вторым и стало причиной их падения. Идея империализма не ушла из политического дискурса России даже в XX в., воплотившись в Третьем Интернационале — тоже священном царстве, также основанном на ортодоксальной вере (в коммунизм, который, как и православие, был «национализирован» Россией) [2. — С. 117–118].

Мы можем утверждать, что Бердяев — действительный создатель идеологии «Москва — Третий Рим» в ее «современном» значении. Труд «Русская идея» философа стал своеобразной методичкой для анализа России иностранцами, а его понимание концепции «Москва — Третий Рим» окончательно укрепило за ней статус этатистской и империалистической. Интересно, что взгляды самого Бердяева относительно истинной русской идеи имеют ряд пересечений с мыслями Филофея и особенно его продолжателя, создавшего труд «Об обидах Церкви», однако это тема для отдельного исследования.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: смысловое наполнение концепции «Третий Рим» менялось в зависимости от исторических условий и непосредственных идеологических установок Российского государства. Для Филофея это религиозная идея, в которой Россия представляется последним православным царством, оберегающим мир от прихода Антихриста. Монах ведет ожесточенную полемику с католическими авторами, пытающимися провести линию объединения церковью и навязывания Руси западных интересов. Продолжатель Филофея предостерегает последнее православное царство от грехопадения, он, в отличие от монаха, уже не уверен в нерушимости Третьего Рима. В XVI–XVII вв. концепция «Третьего Рима»

использовалась официальной властью для подтверждения прав России на патриаршество в Уложенной грамоте 1589 г., в Годуновской Псалтыри мы видим попытку придать концепции статус официальной идеологии, причем уже в варианте «Москва — Третий Рим», похожая позиция прослеживается и в Кормчей 1653 г. В конце концов формула была воспринята идеологами старообрядчества, после чего на долгое время пропала из русской мысли, чтобы уже в XIX — начале XX вв. быть возрожденной в качестве синонима империали-

стических устремлений России в трудах Н.А. Бердяева. Но насколько актуальна концепция в XXI в.? Теперь, когда мы выяснили, что формула «Третий Рим» претерпела несколько принципиальных изменений, данный вопрос звучит некорректно, так как требуется уточнение, о каком именно варианте идет речь. Однако во всех интерпретациях формулы «Третий Рим» есть одна общая черта, которая может стать главным препятствием для воплощения идеи в светской России XXI в., — религиозный характер концепции.

Литература

1. *Богданов А.П.* Русские патриархи (1589–1700): в 2 т. — Т. 1. — М.: ТЕРРА; Республика, 1999. — 495 с.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Наука, 1990. — 224 с.
3. *Бердяев Н.А.* Русская идея. — М.: Азбука-Аттикус, 2015. — 320 с.
4. *Иконников В.С.* Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. — Киев: Унив. тип., 1869. — 576 с. [В авторской редакции].
5. *Синицына Н.В.* Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.) // Ин-т российской истории РАН. Международный семинар «Da Roma alla Terza Roma». — М.: Индрик, 1998. — 416 с.
6. *Плюханова М.Б.* Проповедь на Торжество Православия и сочинение «Об обидах церкви»: к вопросу об экклезиологических основах учения о Третьем Риме // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. — Т. 2. — СПб., 2011. — С. 549–564.
7. Послания старца Филофея [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ИРЛИ РАН. — URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения 09.10.2020).
8. *Усачев А.С.* Об истории бытования идеи «Третьего Рима» в России XVI в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. — М., 2015. — С. 9–17.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ О ЕДИНСТВЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Аннотация

В статье предпринимается попытка сопоставления социально-политических идей почвенничества с идеалом духовного единства Преподобного Сергея Радонежского

Ключевые слова: духовное единство, Сергей Радонежский, Ф.М. Достоевский.

Автор

Лещева Венера Рафаэловна,

аспирантка факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

XIV век знаменуется не только освобождением русского народа от татаро-монгольского ига, но и появлением нового духовно-политического мировоззрения, на формирование которого оказал влияние Преподобный Сергей Радонежский, житие которого позже было составлено Епифанием Премудрым в 1406–1419 гг.

Самый почитаемый русский святой, Сергей Радонежский, позже нареченный «игуменом всея Руси», не писал текстов, но своим житием он «сподвигнул» Русь на переосмысление нравственных принципов, явился примером для русского народа, посвятив жизнь «евангельским заповедям любви и единомыслия» [6. — С. 92].

Уставший не столько от ордынского ига и существовавших тогда политических нравов, сколько от духовной регрессии, социально-политической раздробленности русского государства, народ жаждал появления «заступника за землю Русскую». Следовавший евангельским заповедям и вознамерившийся в начале своего иноческого пути жить отшельником в пустыне, Пре-

подобный не мог помыслить о таком предназначении. Но подвижничество Сергея настолько сильно повлияло на современников, что уже при жизни в Преподобном видели символ единения Руси. Выраженная не в текстах, а в деяниях, духовно-нравственная идеология Преподобного простиралась далеко за пределы обычной церковной жизни и влияла на политическую жизнь народа. Идеал духовного единства помогал собрать в руках московских князей политические и материальные силы русского народа. Дело Сергея Радонежского в значительной мере повлияло на всю отечественную духовность, а идею духовного единства русского народа не раз использовали в своих трудах русские правители.

П.Б. Струве в 1918 году писал: «России безразлично, веришь ли ты в социализм, в республику или в общину, но ей важно, чтобы ты чтит величие ее прошлого и чаял и требовал величия для ее будущего, чтобы благочестие Сергея Радонежского, дерзновение митрополита Филиппа, патриотизм Петра Великого, геройство Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоот-

вержение Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей, помещиков и крестьян, богачей и бедняков, беспрепятно, безропотно и бескорыстно умиравших за Россию, были для тебя святынями. Ибо ими, этими святынями, творилась и поддерживалась Россия как живая соборная личность и как духовная сила. Ими, их духом и их мощью мы только и можем возродить Россию. В этом смысле прошлое России, и только оно, есть залог ее будущего» [1. — С. 476].

Мысль о духовном единстве русского народа на новом этапе развития истории подхватили идеологи почвенничества, А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов и братья Ф.М. и М.М. Достоевские. Почвенники говорили о необходимости сближения интеллигенции с народом, о необходимости отказа от сословных предрассудков.

Рассматривая труды одного из идеологов почвенничества, Ф.М. Достоевского, чьи религиозные убеждения напрямую связаны с политическими воззрениями, в частности, его художественную литературу, мы увидим, что образ старца Зосимы («Братья Карамазовы»), «идеального христианина» и «русского инока», можно соотнести не только с реальными лицами, такими как Амвросий Оптинский, Тихон Задонский, Серафим Саровский, но и — с Сергием Радонежским. Достоевскому был близок тип православной святости, включавший «радения» об общенациональном.

Достоевский с семьей с детских лет посещал Троице-Сергиеву лавру и уже тогда имел представление о преподобном Сергии Радонежском. «У Троицы проводили два дня, — вспоминал брат писателя А.М. Достоевский, — посещали все службы, детям накупили игрушек» [3 — С. 17].

В 1859 году, долго и тягостно возвращаясь из Сибири, Достоевский посетил Троице-Сергиеву лавру вместе с молодой женой. В своем письме к А.И. Гейбовичу он писал: «Но зато Сергиев

монастырь вознаградил нас вполне. 23 года я в нем не был. Что за архитектура, какие памятники, византийские залы, церкви! Ризница привела нас в изумление. Одежды нескольких веков, работы собственноручные русских цариц и царевен, домашние одежды Ивана Грозного, монеты, старые книги, всевозможные редкости — не вышел бы оттуда» [3 — С. 362–363].

В понимании Достоевского Преподобный Сергий Радонежский предстает пред нами как носитель мировоззрения, «надежд беспредельных» о будущем русского народа, о России: «А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений; они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном гармоническом соединении. А если притом и так много грязи, то русский человек и тоскует от нее всего более сам, и верит, что все это — лишь наносное и временное, наваждение дьявольское, что кончится тьма и что непременно воссияет когда-нибудь вечный свет. Я не буду вспоминать про его исторические идеалы, про его Сергиев, Феодосиев Печерских и даже про Тихона Задонского... Монастырь и мир, духовное и светское, возвращение души и христианизация политики — все это гармонически сочетается в едином целом, хотя его части никогда не сливаются воедино, оставаясь, однако, предметом общих забот. Но и в одной, и в другой области святой подвизается, подражая Христу, подобно Ему» [3. — С. 43]. «Носители православных идеалов русского народа» — именно так охарактеризовал Достоевский Сергия Радонежского, Тихона Задонского и Феодосия Печерского в «Дневнике писателя» в 1876 г.

В уста Зосимы Достоевский вкладывает духовно-политические воззрения об объединении народа русского: «Почему не быть слуге моему как бы мне родным, так что приму его наконец в семью свою и возрадуюсь сему?»

Даже и теперь еще это так исполнимо, но послужит основанием к будущему уже великолепному единению людей, когда не слуг будет искать себе человек и не в слуг пожелает обращать себе подобных людей, как ныне, а, напротив, изо всех сил пожелает стать сам всем слугой по Евангелию» [5. — С. 328].

В письме Н.А. Любимову от 7 августа 1879 г. он пишет: «Взял я лицо и фигуру из древнерусских иноков и святителей: при глубоком смирении надежды беспредельные, наивные о будущем России, о нравственном и даже политическом ее предназначении. Св. Сергий, Петр и Алексей митрополиты разве не имели всегда, в этом смысле, Россию в виду?» [2. — С. 91–92].

Зосима произносит такие слова в романе: «Образ Христа храни, ибо монастыри хранят. — Ибо народ верит по-нашему. — А неверующий у нас в России ничего не сделает. — Без Христа и не будет ничего. Вот чему надо уверовать. — У нас прежде всегда из монастырей деятели народные выходили, отчего не может быть и теперь?» [4 — С. 285].

Основной посыл «русского инок» писатель видит в хранении образа Христа, «благолепного и неискаженного, в чистоте правды Божией, завещанной от древнейших отцов, апостолов и мучеников» [5. — С. 42], что, по убеждению Достоевского, было утрачено или сильно искажено в западном христианстве. По мысли писателя, незамут-

ненный образ Христов и есть основное содержание «русской идеи».

Зосиму укоряли: «Уединился ты, чтобы себя спасти в монастырских стенах, а братское служение человечеству забыл». Но посмотрим еще, кто более братолюбиво поусердствует? Ибо уединение не у нас, а у них, но не видят сего. А от нас и издревле деятели народные выходили, отчего же не может их быть и теперь? Те же, смиренные и кроткие постники и молчалники восстанут и пойдут на великое дело. От народа спасение Руси. Русский же монастырь искони был с народом» [5. — С. 78].

Триада «единомыслие, православие и народность» была актуальна не только для XIII и XIV столетий — данная политическая формула характерна для традиционного общества, актуальна и поныне.

В 2014 году в России отмечалось 700-летие Преподобного Сергия Радонежского, духовного основателя независимого государства Российского. С именем Преподобного Сергия Радонежского народ вспоминает свое духовно-нравственное, а также политическое возрождение, ясно понимая, что без нравственной опоры нет политической крепости. Жизнь и учение Сергия оказывали воздействие на многих отечественных мыслителей на протяжении последних столетий, его мысли, актуализируясь на каждом новом историческом этапе, продолжают влиять на политическую жизнь российского общества.

Литература

1. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Вехи. Из глубины. — М., 1991.
2. Достоевский Ф.М. Письма. — Т. IV. — Гослитиздат, 1959.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. — Т. 14. — Л., 1972–1990.
4. Котельников В. Православные подвижники и русская литература. — М., 2002.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. — Харьков: Фолио, 2012.
6. Перевезенцев С.В. Житие Сергия Радонежского // Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. Хрестоматия. — М., 2011.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ КАК ТОТАЛИТАРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Аннотация

В статье рассматривается феномен политической корректности в качестве всеобъемлющей идеологии. Автор видит противоречие в том, что этот феномен распространен в западных демократических открытых обществах, будучи характерным для тоталитарных закрытых обществ. Исходя из концепции историцизма и универсальной толерантности, обосновывается опасность политкорректности для рационального независимого мышления.

Ключевые слова: политическая корректность, толерантность, идеология, ценности, открытое общество, историцизм.

Автор

Никонов Арсений Семенович

Студент факультета мировой политики
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Тема всеобщего равенства на протяжении развития западной мысли никогда полностью не покидала политическое пространство. В середине XX века эта идея, получив новый импульс, вновь встала во главу угла. Политическая корректность в настоящее время является эссенцией дискурса равенства. Однако важность такого, прежде всего, политического феномена заключается не столько в провозглашаемых идеях, сколько в практиках их реализации.

«Политкорректность — это идеология современной массовой демократии, служащая <...> подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса» [3. — С. 3]. Для лучшего понимания сути данного феномена можно обратиться к известной, сохраняющей острую актуальность, методологически глубокой работе М. Вебера «Политика как призвание и профессия», где он размышляет о том, «каким надо быть человеку, чтобы ему позволительно было возложить руку на спицы колеса истории» [1. —

С. 690]. Любой, «кто хочет заниматься политикой вообще и сделать ее своей единственной профессией, должен осознавать <...> этические парадоксы и свою ответственность за то, что под их влиянием получится из него самого» [1. — С. 703]. Суть парадокса в том, что «гений или демон политики живет во внутреннем напряжении с богом любви, в том числе и христианским Богом <...> напряжении, которое в любой момент может разразиться непримиримым конфликтом» [1. — С. 703]. Приняв эту мысль М. Вебера за исходный методологический посыл, рассмотрим современное понимание политической корректности. Она претендует на контроль за правильностью взглядов людей, исключает оценочные суждения, наказывает тех, кто не следует ее идеалам равенства, претендует на исключительность, стремится установить всеобщую толерантность. Политкорректность также предоставляет возможность найти ответы на экзистенциальные вопросы, с которыми сталкивается человек. Единственное,

что нужно сделать, — это принять ее ценности. Не отсылают ли такие характеристики к тоталитарной идеологии?

Можно прийти к неожиданным выводам, если рассмотреть этот феномен в контексте закрытых и открытых обществ Карла Поппера. «Племенное или коллективистское общество мы будем именовать закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, — открытым обществом» [5. — С. 218]. В первом индивид отказывается в полной власти “целого”, где его жизнь подвергается постоянному контролю со стороны общества и где иметь собственное мнение несвойственно. Во втором, наоборот, личность свободна от любых предрассудков, несет ответственность за свои действия и способна критически мыслить. Парадокс состоит в том, что политическая корректность как языковая практика преобладает в дискурсе западного региона, в котором страны исторически построены на принципах открытого общества. Данный феномен не соответствует его критериям: ему присущи нормы и правила, не подлежащие рефлексии, они принимаются как данность. Если человек высказывает суждения, не вписывающиеся в дискурс политической корректности, то дальнейшая дискуссия пресекается, а сам человек может подвергнуться остракизму. Открытое общество строится на рациональном обсуждении проблем, а не их герметизации, когда существуют темы-табу, высказавшись по которым человек будет осужден. Таким образом, политическая корректность устанавливает свой непоколебимый критерий нравственности. Все, что ему угрожает, — “порок”, все, что содействует, — “добродетель”. Этот принцип говорит о преобладании тоталитарной морали, о ее иррациональном характере, так как пресекается возможность даже рационального обсуждения. Для открытого общества это неприемлемо, так как требование признания авторитета без возможности

рационализации и рефлексии его идей означало бы «конец моральной ответственности личности и послужило бы разрушению, а не совершенствованию морали. Такое требование заменило бы личную ответственность родовыми табу и тоталитаристской безответственностью личности» [5. — С. 153].

Табуированное сознание оберегает человека от непредсказуемости и жестокости реального мира, давая возможность снять с себя лишнюю ответственность. «Этим объясняется стремление философов спроектировать и обосновать общественный идеал, в котором индивид снова обретет утраченную опору в некоей тотальной социальной реальности. Согласно Попперу, такой идеал Гесиод и Платон увидели в “золотом веке”, Гегель в современной ему прусской монархии, а Маркс — в коммунистическом будущем» [2. — С. 142]. Именно эти идеалы общественного устройства Карл Поппер критикует в книге «Открытое общество и его враги», прибегая к такому подходу изучения истории, как историцизм. Еще раз подчеркивая значение независимого и рационального мышления, автор считает, что «только сам человек в процессе деятельности вправе определять, обосновывать или критически изменять ее [истории. — А.Н.] смысл, переопределяя вместе с тем свое отношение к смыслу истории» [5. — С. 488]. Сейчас общество создало себе новый смысл истории — достижение всеобщего равенства. При следовании каким-либо историческим законам или predetermined идеалам общественное развитие неизбежно становится зависимым от них. Историцизм «...видит главную задачу социальных наук в историческом предсказании. Задача эта решается, когда в основе исторической эволюции усматривают “ритмы”, “схемы”, “законы” или “тенденции”» [6. — С. 10]. Отвергается значение человека в прогрессе, историцизм заковывает индивида в тиски, признавая его бессилие. «Этот

подход неизбежно влечет за собой отрицание применимости науки или разума к проблемам общественной жизни и в конечном счете приводит к доктрине власти, доктрине господства и подчинения» [5. — С. 35]. Таким образом, историцизм является очевидным противником открытого общества, поскольку неукоснительное стремление к идеалам или действия людей в рамках объективных исторических закономерностей подавляют индивидуализм, способствуют индоктринации сознания и контролю соответствия поведения человека установленным смыслом истории. «Не может быть ни одного исторического факта, который противоречил бы свойствам человека или совершался бы помимо него» [7. — С. 518–520].

Политическая корректность придает истории свой смысл, требуя при этом равенства посредством имплементации элементов дискурса и принципов толерантности. Однако эта толерантность не должна быть “слепой”, следует включать в диалог и социальное взаимодействие всех членов общества. «Участники должны всякий раз принимать во внимание видение другой стороны, если им необходимо совместно договариваться об условиях, при которых они намереваются проявлять взаимную толерантность» [8. — С. 2]. В противном случае толерантность будет осуществляться в одностороннем порядке, исключая всех, кто не придерживается ее принципов. Введенный Карлом Поппером термин “парадокс терпимости” описывает ситуацию, когда «неограниченная терпимость должна привести к нетерпимости» [4. — С. 9]. Это связывается с проявлением толерантности к нетолерантным. Первые «должны претендовать на право подавить их [нетолерантных. — А.Н.], если необходимо, даже силой; поскольку легко может оказаться, что они не готовы встретиться с нами на уровне рациональных аргументов, но начнут с осуждения всех аргументов; они могут

запретить своим последователям выслушивать рациональные аргументы, потому что они обманчивы, и научить их отвечать на аргументы с помощью кулаков или пистолетов. Поэтому во имя терпимости мы должны требовать права не терпеть нетерпимых» [5. — С. 377].

Таким образом, если обе стороны придерживаются рациональности и осмысленности в своих суждениях, то возможность создания и поддержания толерантного общества существует. Эти критерии выступают в качестве некой защиты от произвольного исключения людей на основании их нетерпимости. Данный вид рациональной толерантности устанавливает ее пределы и субъектов, чего нельзя сказать о политкорректной толерантности, которая применяется абсолютно ко всем. Это также выступает проявлением всеобъемлющей идеи, которая диктует определенные, подчас невыполнимые правила поведения. Рассматривая всеобщую толерантность как непреложное правило, невозможно примирить интересы враждующих сторон. У людей возникает когнитивный диссонанс, когда политическая корректность требует низвести их противоположные и несовместимые ценности и взгляды на жизнь. «Расисту следует не становиться толерантным, а преодолеть свой расизм. В этом, и в аналогичных случаях мы осуществляем критику предрассудков и предубеждений и боремся против дискриминации, а не за “толерантность”» [10. — С. 5]. Философ Райан Форст утверждает, что толерантность может появиться только при отсутствии дискриминации на любых основаниях. Все ценности и мировоззрения имеют право на существование лишь при том условии, когда все члены общества на равных условиях смогут вести свою жизнь. «Только критерий недопущения дискриминации создает моральные и правовые основы взаимоотношений граждан, которые оказываются сильнее всяких доводов

к отвержению терпимых в нем убеждений и воззрений других. На этой основе нормативного соответствия притупляется конфликтный потенциал продолжающих существовать на когнитивном уровне противоречий между конкурирующими видениями мира в социальном измерении гражданского равенства» [10. — С. 6].

Политическая корректность желает привнести равенство и толерантность во всех страны, не беря в расчет ни культурные, ни экономические, ни исторические факторы. Герберт Маркузе также считал, что толерантность может существовать только универсальная, которая будет касаться любого члена общества. «Универсальная толерантность становится сомнительной, когда рациональное основание исчезает и толерантность предписывается манипулируемым и индоктринируемым индивидам, которые, как попугаи, повторяют мнения своих хозяев и свою гетерономию считают автономией» [9. — С. 84]. Следовательно, люди, которые не осмысливают свою толерантность, а лишь следуют идеалам политической корректности и смыслу истории как

достижению всеобщего равенства, не только не могут преодолеть свой когнитивный диссонанс, но и не могут считаться автономными. От человека требуется лишь одно — потерять свою индивидуальность. Политическая корректность не позволяет выносить ценностных суждений, так как тогда в дискурс могут вноситься предрассудки людей. Следовательно, оказывается очень сложно определить этическую систему, которую от людей требует политкорректность. Человеку сначала запрещают высказывать отличающуюся от иных позицию под угрозой осуждения, а потом не оставляют ему выбора, кроме как принять всеобщие ценности равенства. «Проблема, таким образом, заключается <...> в том, чтобы сокрушить тиранию общественного мнения и его изготовителей в закрытом обществе» [9. — С. 106].

Таким образом, цели политической корректности расходятся с результатами ее применения. Стремление к равенству, характерное для современного западноевропейского общества, необходимо переосмыслить и найти более эффективный способ осуществления этой тенденции.

Литература

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
2. Дзема А.И. Философско-исторические основания теории «открытого общества» Карла Поппера: Дисс. ... канд. филос. наук. — Кубанский государственный университет, 2005. — 156 с.
3. Ионин Л. Политкорректность: дивный новый мир. — М.: Ad Marginem, 2013. — 112 с.
4. Мукомель В.И., Паун Э.А. Толерантность против ксенофобий. — М.: Институт социологии РАН, Academia, 2005. — 188 с.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги / Пер. с англ., под общ. ред. В.Н. Садовского / К.Р. Поппер: В 2 т. — Т. 1. — М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с.
6. Поппер К. Нищета историцизма. — М.: Прогресс, 1993. — 188 с.
7. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
8. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. — 2006. — № 1. — С. 45–53.
9. Marcuse H. Repressive Tolerance. — Boston: Beacon Press, 1970. — 123 p.
10. Forst R. Der schmale Grat zwischen Ablehnung und Akzeptanz // Frankfurter Rundschau. — 18.12.2001. — P. 20.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЯПОНИИ КАК СТРАТЕГИЯ МЯГКОГО ПРИСУТСТВИЯ

Аннотация

После окончания Второй мировой войны Япония отказалась от применения жестких методов и встала на путь реализации мирной политики. Существенным фактором, повлиявшим на развитие нового внешнеполитического курса, стало заключение Японо-американского договора безопасности 1951 года. Помимо этого, Япония начала широко использовать культурный компонент для создания еще более привлекательного имиджа в глазах мирового сообщества. Автор рассматривает культуру как один из элементов стратегии мягкой силы. В этой связи культурная дипломатия становится новым средством укрепления и расширения сотрудничества с другими государствами. Важными составляющими здесь выступают поп-культура, традиции и, конечно же, Олимпийские игры 2021 года.

Ключевые слова: Япония, Японо-американский договор безопасности, мягкая сила, культурная дипломатия, Олимпийские игры, манга, аниме.

Автор

Матосян Агапи Элмаровна

Студентка магистратуры
факультета гуманитарных и социальных наук РУДН
(Москва, Россия)

Введение

События XX века предопределили трансформацию методов реализации и применения силы. Именно в такой период в системе международных отношений появляется «мягкая сила». Данная концепция, впервые представленная Джозефом Наем-младшим, является своеобразным инструментом легитимизации глобального присутствия. Обладая широким набором методов и способов, сегодня «мягкая сила» представляется важной и альтернативной стратегией для формирования позитивного имиджа страны в глазах мирового сообщества. Важно отметить и то, что концепция «мягкой силы» набирает популярность не только в научной среде; о ее значимости говорят и сами ключевые политические акторы. Стратегии, основанные на концепции мягкой силы, могут стать ключевыми для стран, которые ранее не могли влиять на процессы

принятия политических решений. На сегодняшний день такие элементы, как культура, спорт, язык, кухня, способны привлечь и, возможно, оказать большее влияние с меньшими затратами, нежели военные методы.

В этой связи в международной практике появляется новый метод взаимодействия посредством культуры. Важным структурным элементом мягкой силы государства выступает культурная дипломатия. При ее реализации правительства делают акцент на экспорт национальной культуры при помощи установления партнерских отношений. Культурная дипломатия лучше всего может быть определена как совокупность действий, основанных на обмене идей, ценностей, традиций и других аспектов культуры или идентичности, которые используются для укрепления и расширения сотрудничества, а также продвижения национальных интересов [6]. Исходя

из трактовки данного понятия, наиболее интересным кейсом для изучения и рассмотрения является Япония, поскольку она представляет собой успешный пример государственного ребрендинга и стала крупным культурным экспортером.

После Второй мировой войны Япония должна была кардинально переосмыслить свою внутреннюю и внешнюю политику. Новый внешнеполитический курс строился в контексте Сан-Францисской системы [2], которая ссылалась на два значимых договора: Сан-Францисский мирный договор (1951 год), подписанный между 48 союзными государствами и Японией, который также определял границы и условия ее независимости, и Японо-американский договор безопасности (1951 год), согласно которому Япония отказывалась от своих вооруженных сил, уступая обязательство по защите США. После подписания Договора о безопасности одной из целей внешней политики стало поддержание стабильных отношений с Соединенными Штатами и их соседями, следование руководящим принципам так называемой Доктрины Ёсида и установление пацифистской идентичности, в соответствии с конституционными основами 1947 года, которые гарантировали бы доверие стран региона. В рамках внешней политики Японии в области безопасности была разработана активная политика создания свободной от угроз региональной среды в целях обеспечения безопасности территории страны и поддержания ее экономического развития. Впрочем, дихотомия между объявленной и проводимой политикой породила трения как внутри страны (правительство, парламент и общественное мнение), так и за ее пределами (с США, КНР, КНДР и Южной Кореей, международной системой в целом). Однако из-за быстрого восстановления и экономического развития («японское чудо») западное общество сильно встревожилось и по-прежнему воспринимало Японию как возможную угрозу. Поскольку принципиальную

основу внешней политики закладывает Договор безопасности с США, то у Японии остается ограниченное поле для применения инструментария мягкой силы. Но японскому правительству все же удалось активизировать в стране культурные, философские и художественные традиции, которые она считала актуальными для установления новых дипломатических отношений. Успешные стратегии по улучшению имиджа страны представили миру в XXI веке Японию как высокоразвитое государство с мощными технологиями и с интересной национальной культурой. В свою очередь, растущая популярность японских аниме, манги, национальной кухни, видеоигр и музыки привела к разработке проекта «Cool Japan» [5. — С. 487–488].

Аниме и манга как основные элементы проекта Cool Japan

Стратегия Cool Japan сочетает в себе традиции Японии, современную поп-культуру и элементы бизнеса. В узком смысле «Cool Japan» можно охарактеризовать как совокупность стратегий и идей, положивших начало широкому партнерству государственного и частного сектора, с целью популяризации японской культуры за рубежом. [4. — С. 63–75]. В Токио был даже учрежден Digital Hollywood University в районе Акихабара, который специализируется на изучении цифрового воплощения и культуры. Без всяких сомнений, основными экспортируемыми продуктами Cool Japan являются аниме и манга, благодаря разнообразию их сюжетов и представленных категорий. Место аниме и манги в индустрии контента подробно описывается в отчетах под названием «Текущее состояние индустрии контента и направление будущего развития», представленных Министерством экономики, торговли и промышленности (МЭТП). Объем японского контента на внешнем рынке в 2018 году составил 20,47 млрд

долларов США (показатель вырос на 6,67 млрд долларов США с 2016 года) [7; 7]. Подкатегории представлены следующим образом с точки зрения темпов продаж на внешних рынках в соответствии с их секторами: манга, игры, товары для персонажей, анимация, кино-музыка-вещание.

История манги, занимающей особое место в японской культуре, восходит к глубокой древности. Изначально на зарисовках были обычные животные, однако ближе к XIX веку манга заняла место в повседневной жизни и создала свой собственный рынок. В бурные 1920-е и 1930-е годы она использовалась как средство сопротивления репрессивной политике авторитарного правления и поэтому увеличила популярность. Помимо создания манги, описывающей военный период (как гуманистический, так и политический), ее стали рисовать в новых категориях (спорт, школа, романтика и т. д.) после войны. Это помогло популяризировать аниме, большинство из которых были адаптированы для показа на экранах начиная с 1980-х годов [1. — С. 1].

Аниме — экранизация комиксов манга. Хотя первые прототипы аниме появились в начале 20 века, когда снимались немые фильмы, аниме в его современном понимании возникло после окончания Второй мировой войны. В этот период аниме пыталось найти свое место, но это оказалось немного сложно, так как в анимационной индустрии доминировал Дисней. В 1956 году была учреждена знаменитая Toei Animation, которая стремилась стать «Диснеем Востока», а известные режиссеры, такие как Такахата Исао и Миядзаки Хаяо, выросшие в Тоэе, дали жизнь еще одной знаменитой анимационной студии — «Гибли». Самое большое различие между анимацией Диснея и японским аниме — это содержание. В те годы анимация, как и мультфильмы, создавалась для детей, однако японское аниме несет в себе все аспекты жизнедеятельности человека на экране.

Многие категории, такие как спорт, научная фантастика, мифология, ужасы и даже контент для взрослых, являются основой для историй. Эта отличительная черта аниме увеличила разнообразие целевой аудитории и укрепила свои позиции в борьбе с анимацией западного стиля [3. — С. 420–421]. В то же время привлекательность аниме выявила феномен под названием «туризм от-аку». Для любителей аниме организуют поездки в города, где происходила история или же создавался сам сюжет манги. Данные визиты выступают как своеобразное «паломничество», помогают создавать новые социальные группы и каналы коммуникации. В 2007 году популярность Акихабары превзошла популярность токийского Диснейленда, район стали называть местом «слияния экономических, политических, культурных, социальных, внутренних и внешних аспектов, которые обуславливают «крутой» имидж Японии.

Олимпийские игры — инструмент культурной дипломатии

Новая японская культурная дипломатия, связанная с проведением Олимпийских игр уже в 2021 году, стала проследиваться еще в 2016 году на церемонии закрытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро. Экспозиция «Токио-2020» показала широкий спектр методов и средств, которые Япония применяет в контексте мягкой силы. Сочетание ярких шоу со всемирно известными персонажами из аниме и манги создало удивительное и неожиданное зрелище для мирового сообщества. Данная программа в рамках Cool Japan включила важный аспект — демонстрацию новой, высокоразвитой Японии XXI века. Еще одним интересным примером проявления культурной дипломатии стало выступление премьер-министра Синдзо Абэ в костюме Super Mario.

Олимпийские игры, которые пройдут в 2021 году, — это широкомасштабное

событие, проведение которого требует соблюдения множества критерий. Японский стиль гостеприимства «омо-тенashi» — отличный пример того, как страна подходит к организации таких крупных мероприятий. Этот метод включает в себя много аспектов — среди них можно выделить обеспечение удобной транспортировки и пользования транспортом, проживания, питания, медицинских услуг и безопасности. На Олимпийских играх будет применяться проект 5G-MiEdge, основанный на технологии 5G, который представляет собой сдвиг парадигмы от центральных сетей к проектированию, ориентированному на пользователя, позволяющему каждому получать и хранить информацию о транспорте, местах, куда можно добраться, местах для посещения, маршрутах с переводом на разные языки, включая меню ресторана, через высокоскоростное беспроводное соединение [8].

Все вышеперечисленное и многое другое показывает отношение Японии к приему международного сообщества в Токио, что несомненно служит эффективным инструментом мягкой силы, а вместе с ним увеличивает рост привлекательности страны. Здесь спорт выступает как форма человеческого самовыражения, взаимодействия людей, при соблюдении определенного регламента. Для японского правительства это также хороший шанс способ-

ствовать укреплению дипломатических отношений, поскольку спорт на данный момент является одним из столпов культурной дипломатии.

Заключение

Япония потерпела поражение во Второй мировой войне и по-прежнему имеет юридические препятствия для применения жесткой силы. После заключения Договора безопасности с США Япония переосмыслила свою внутреннюю и внешнюю политику, делая упор на сохранение безопасности в регионе, установление дипломатических отношений и экономическое развитие страны. Для большей эффективности японское правительство подключило стратегии мягкой силы, в основу которых легли уникальные японские традиции, поп-культура, язык, спорт и т. д. Благодаря развитию сотрудничества, продукты поп-культуры сумели распространиться на международном уровне. Культурная дипломатия стала одним из инструментов японского правительства для укрепления сотрудничества в различных сферах. Взаимодействие через культурный обмен или проведение спортивных событий помогает транслировать Японии свои ценности, идеи, показывает гостеприимство и готовность японцев к расширению дипломатических отношений.

Литература

1. Денисова А. Семиотика в манга и аниме // Вестник ТГУ. — 2014. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-v-manga-i-anime> (дата обращения: 20.09.2020).
2. Dower J.W. The San Francisco System: Past, Present, Future in US-Japan-China Relations // The Asia Pacific Journal. — 2014. — Vol. 12. — No. 8.
3. Iwabuchi K. Pop-Culture Diplomacy in Japan: Soft Power, Nation Branding and the Question of International Cultural Exchange // International Journal of Cultural Policy. — 2015. — Vol. 21. — No. 4.
4. Pehlivantuerk B. From Peace State to Peacekeeping State: Japan's Changing National Role Conception and Foreign Policy Norms // Perceptions: Journal of International Affairs. — 2016. — Vol. 21.
5. Valaskivi K. A Brand New Future? Cool Japan and the Social Imaginary of the Branded Nation // Japan Forum. — 2013. — Vol. 25. — No. 4.
6. Cultural diplomacy is? — URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en> (дата обращения: 16.09.2020).
7. Anime Industry statistics. — URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/anime-market> (дата обращения: 16.09.2020).
8. Tokyo 2020 information. — URL: <https://tokyo2020.org/en/games/plan/> (дата обращения: 15.09.2020).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В TWITTER-АККАУНТАХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация

В данной статье рассматриваются характерные особенности информационной деятельности внешнеполитических ведомств Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия в период пандемии COVID-19 с января по июнь 2020 года. Автором проанализированы публикации, размещавшиеся в аккаунтах министерств иностранных дел, аккаунтах посольств и послов в Великобритании. В ходе исследования были выявлены различия в освещении гуманитарной деятельности, переговоров, в соблюдении социального дистанцирования во время официальных мероприятий и прочие характерные особенности информационной деятельности внешнеполитических ведомств США и Германии.

Ключевые слова: информационная деятельность, Twitter, США, Германия, COVID-19, цифровая дипломатия.

Автор

Павлюченко Александра Андреевна

Студентка магистратуры
факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

В связи с ростом числа государственных акторов в цифровом пространстве, вопрос о выработке эффективной стратегии онлайн-присутствия в условиях глобальных вызовов становится все более актуальным.

Цель нашего исследования — выявить характерные особенности информационной деятельности внешнеполитических ведомств Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия в период пандемии COVID-19 с января по июнь 2020 года — с первых известных случаев заражения коронавирусной инфекцией до снятия режима карантина правительством Великобритании [12].

В работе основное внимание уделяется аккаунтам внешнеполитических

ведомств в социальной сети Twitter, как наиболее распространенном интернет-ресурсе среди внешнеполитических ведомств в мире [3]. На наш взгляд, аккаунты в социальных сетях, являющиеся инструментами цифровой дипломатии, можно условно разделить на четыре группы:

1) аккаунты министра иностранных дел и официального представителя МИД;

2) аккаунты министерства иностранных дел;

3) аккаунты дипломатических представительств;

4) аккаунты официальных представителей и послов.

В данной статье рассматривается три основные группы аккаунтов: акка-

унты министерств иностранных дел, аккаунты посольств и аккаунты послов в иностранных государствах. В качестве страны пребывания была выбрана Великобритания, как одна из наиболее пострадавших в результате пандемии COVID-19 стран Европы [1].

Для целей нашего исследования публикации в аккаунтах, посвященные распространению коронавирусной инфекции, были условно разделены на пять категорий:

1) «информативные публикации»: в данную категорию вошли публикации, содержащие информацию о коронавирусной инфекции, темпах ее распространения, мерах, принятых государством для предотвращения ее распространения, контактах службы поддержки граждан, а также информация об организации вывозных рейсов;

2) «политические публикации»: материалы, посвященные встречам и переговорам по вопросам международного сотрудничества для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, организации вывозных рейсов для граждан, и политические заявления в контексте коронавирусной инфекции;

3) «побудительные публикации»: материалы, побуждающие граждан оставаться дома и соблюдать все меры предосторожности в условиях распространения коронавирусной инфекции. Могут выражаться как в виде личных обращений, так и в виде ссылок на онлайн-мероприятия и обучающие курсы;

4) «позитивные публикации»: публикации, посвященные медицинским работникам, самоотверженным поступкам, совершенным гражданами период распространения коронавирусной инфекции, а также материальная поддержка, оказанная представителями малого и среднего бизнеса медицинским сотрудникам;

5) «гуманитарная помощь»: публикации, посвященные оказанию гуманитарной помощи в контексте распространения пандемии COVID-19.

Информационная деятельность в Twitter-аккаунте Государственного департамента США

Для публикаций, размещавшихся в аккаунте Государственного департамента США, характерны материалы, сопровождающиеся короткими видеороликами, адаптированными для просмотра в беззвучном режиме. Наибольшее количество публикаций, посвященных распространению коронавирусной инфекции, размещенных в аккаунте, имеет информативный характер. За весь исследованный период количество информирующих население публикаций не упало ниже 38%.

В основном публикации состояли из коротких отрезков записей брифингов государственного секретаря Майкла Помпео (Michael Pompeo) и членов рабочей группы по коронавирусу (Coronavirus Task Force). В представленных в данной категории материалах сотрудники Государственного департамента не демонстрировали соблюдение социального дистанцирования или применение средств индивидуальной защиты вплоть до мая 2020 года, что могло создавать определенный диссонанс у конечного потребителя контента.

Также в аккаунте активно размещались политические публикации, посвященные пандемии COVID-19. Важной их темой стали обвинения в адрес КНР в сокрытии точных данных о коронавирусной инфекции [11], а также неэффективность мер, принятых иранским правительством для предотвращения распространения коронавирусной инфекции [7].

Характерно освещались и вопросы оказания гуманитарной помощи в период пандемии COVID-19. Подобные публикации в аккаунте Государственного департамента США встречались реже, чем среди материалов аккаунта Министерства иностранных дел Германии (см. таблицу 2; см. таблицу 4), и концентрировались на крупных общих суммах, выделенных на оказание гуманитарной помощи.

Таблица 1
Число публикаций, размещенных в Twitter-аккаунте
Государственного департамента США с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Поздравления/соболезнования	29	26	23	15	34	36
Политическая позиция	68	57	39	16	34	63
Новости	14	5	2	1	2	3
Мероприятия	37	39	9	10	6	9
COVID-19	0	5	29	64	42	15
Общее число публикаций	148	132	102	106	118	123

Таблица 2
Число публикаций, посвященных пандемии COVID-19, размещенных
в Twitter-аккаунте Государственного департамента США с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Информативные публикации	0	2 40%	15 51,7%	36 56,3	16 38%	10 66,6%
Политические публикации	0	3 60%	10 34,4%	14 21,8	21 50%	4 26,6%
Побудительные публикации	0	0	4 13,7%	6 9,3%	1 2%	0
Позитивные публикации	0	0	0	0	0	0
Гуманитарная помощь	0	0	0	8 12,5%	4 9,5%	1 6,6%
Общее число публикаций	0	5	29	64	42	15

Таким образом, можно сделать вывод, что информационная деятельность в аккаунте Государственного департамента США в основном направлена на информирование граждан США и мирового сообщества о распространении коронавирусной инфекции и мерах, предпринятых правительством для ее предотвращения, а также оказание давления на правительства определенных государств.

Информационная деятельность в Twitter-аккаунте Министерства иностранных дел Германии

В отличие от материалов, размещавшихся в аккаунте Государственного

департаментa США, в аккаунте Министерства иностранных дел Германии публикации в основном сопровождались фотоматериалами. Политические публикации в аккаунте превышают число информативных или равны ему. Политические публикации были посвящены двум главным темам: трансформации мирового порядка в посткоронакризисную эпоху [6] и переговорам касательно организации вывозных рейсов для граждан Германии и международной кооперации в период пандемии COVID-19 [13].

И в информативных, и в политических публикациях сотрудники министерства и государственные деятели демонстрировали соблюдение правил

Таблица 3

Число публикаций, размещенных в Twitter-аккаунте Министерства иностранных дел Германии с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Поздравления/соболезнования	23	8	6	4	11	7
Политическая позиция	44	56	41	49	58	87
Новости	2	0	1	0	2	2
Мероприятия	29	33	9	3	9	22
COVID-19	0	10	34	45	41	19
Общее число публикаций	98	107	91	101	121	137

Таблица 4

Число публикаций, посвященных пандемии COVID-19, размещенных в Twitter-аккаунте Министерства иностранных дел Германии с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Информативные публикации	0	3 30%	13 38,2%	6 13,3%	4 9,7%	15,2 %
Политические публикации	0	6 60%	13 38,2%	25 55,5%	30 73,1%	12 63,1%
Побудительные публикации	0	0	0	0	0	0
Позитивные публикации	0	0	0	0	0	0
Гуманитарная помощь	0	1 10%	8 23,5%	14 31,1%	7 17%	6 31,5%
Общее число публикаций	0	10	34	45	41	19

социального дистанцирования или применение средств индивидуальной защиты, также освещались встречи, проходящие в онлайн-формате.

Гуманитарная помощь в аккаунтах Министерства иностранных дел Германии освещалась чаще, достигая 31,5% от общего числа публикаций, посвященных пандемии COVID-19, в июне 2020 года (см. таблицу 4). В публикациях аккаунта отображаются мелкие акты гуманитарной помощи, сопровождающиеся изображением доставляемых гуманитарных грузов [4], а также принятие на лечение в Германии граждан других государств [10].

Таким образом, информационная деятельность в Twitter-аккаунте Мини-

стерства иностранных дел Германии направлена на отражение видения нового мирового порядка в посткоронакризисную эпоху, демонстрацию внешнеполитическим ведомством действий, предпринятых для разрешения кризиса, а также освещены гуманитарной деятельности правительства Германии.

Информационная деятельность в Twitter-аккаунте Посольства Соединенных Штатов Америки в Великобритании

Если охарактеризовать в целом публикации, размещенные в Twitter-аккаунте Посольства США в Великобритании в период пандемии, можно

Таблица 5

Число публикаций, размещенных в Twitter-аккаунте Посольства США в Великобритании с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Поздравления/соболезнования	17	37	12	17	40	17
Политическая позиция	8	17	6	1	3	3
Новости	9	9	11	8	6	20
Мероприятия	15	16	8	1	2	0
COVID-19	0	1	25	46	28	11
Общее число публикаций	49	79	62	73	79	51

Таблица 6

Число публикаций, посвященных пандемии COVID-19, размещенных в Twitter-аккаунте Посольства США в Великобритании с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Информативные публикации	0	0	10 40%	3 6,5%	3 10,7%	8 72,7%
Политические публикации	0	0	1 4%	1 2,1%	0	0
Побудительные публикации	0	0	2 8%	21 45,6%	20 71,4%	2 18,8%
Позитивные публикации	0	1 100%	12 48%	18 39,1%	4 14,2%	1 9%
Гуманитарная помощь	0	0	0	3 6,5%	1 3,5%	0
Общее число публикаций	0	1	25	46	28	11

отметить, что все они носят позитивный характер и направлены не только на информационную поддержку граждан США, оказавшихся в Великобритании в период пандемии, но и на сохранение у них благоприятного восприятия сложившейся ситуации.

На протяжении исследуемого периода доминирующими в различные месяцы были информирующие, побудительные и позитивные публикации (см. таблицу 6).

Новостная лента посольства четко разделена на тематические рубрики, сопровождающиеся яркими хештегами. Так, публикации,

содержащие благодарности посольства в адрес врачей и медицинского персонала в период кризиса, а также представителей малого и среднего бизнеса, оказывающих материальную поддержку отдельным клиникам и национальной системе здравоохранения в период кризиса, сопровождались хештегами #HealthcareHeroes, #OurFrontLineHeroes. Публикации, призывавшие подписчиков оставаться дома и соблюдать все предписанные правительством меры профилактики, также сопровождались отдельными хештегами #StayingAtHome, #StayHome и содержали как доступные

Таблица 7

Число публикаций, размещенных в Twitter-аккаунте Посольства Германии в Великобритании с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Поздравления/соболезнования	3	8	3	3	4	3
Политическая позиция	2	0	0	0	2	5
Новости	0	7	2	4	2	10
Мероприятия	9	6	4	1	0	1
COVID-19	0	0	15	17	3	3
Общее число публикаций	14	21	24	25	11	22

Таблица 8

Число публикаций, посвященных пандемии COVID-19, размещенных в Twitter-аккаунте Посольства Германии в Великобритании с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Информативные публикации	0	0	12 80%	4 23,5%	1 33,3%	2 66,6%
Политические публикации	0	0	0	1 5,8%	0	0
Побудительные публикации	0	0	0	10 58,8%	0	0
Позитивные публикации	0	0	0	1 5,8%	1 33,3%	1 33,3%
Гуманитарная помощь	0	0	3 20%	1 5,8%	1 33,3%	0
Общее число публикаций	0	0	15	17	3	3

образовательные и развлекательные программы, так и личные обращения британского и американского истеблишмента и демонстрации «работы из дома» послом Робертом Джонсоном на собственном примере.

Посольство также информировало граждан США о доступных для них во время пандемии вывозных рейсах и мерах по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, принятых правительством Великобритании.

Таким образом, можно отметить, что информационная деятельность посольства США в Великобритании, выполняя

свою главную в период пандемии задачу по информированию граждан США, оказавшихся за рубежом, сохраняло положительный информационный фон новостной ленты.

Информационная деятельность в Twitter-аккаунте Посольства Федеративной Республики Германия в Великобритании

Основу новостной ленты посольства Германии в Великобритании составляли новости об успешной эвакуации граждан Германии, поддержке в эвакуации граждан иных государств

Таблица 9

Число публикаций, размещенных в Twitter-аккаунте посла США в Великобритании с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Поздравления/соболезнования	20	18	19	41	39	48
Политическая позиция	43	31	19	12	25	27
Новости	2	5	3	0	9	1
Мероприятия	13	29	12	0	2	7
COVID-19	0	1	40	48	17	7
Общее число публикаций	78	84	93	101	92	90

Таблица 10

Число публикаций, посвященных пандемии COVID-19, размещенных в Twitter-аккаунте посла США в Великобритании с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Информативные публикации	0	1 100%	12 30%	6 12,5%	5 29,4%	4 57,4%
Политические публикации	0	0	5 12,5%	8 16,6%	2 11,7%	1 14,2%
Побудительные публикации	0	0	7 17,5%	15 31,2%	2 11,7%	0
Позитивные публикации	0	0	11 27,5%	17 35,4%	6 35,2%	2 28,5%
Гуманитарная помощь	0	0	5 12,5%	2 4,1%	2 11,7%	0
Общее число публикаций	0	1	40	48	17	7

из третьих стран, а также контакты горячей линии для поддержки граждан Германии, оказавшихся за рубежом в условиях распространения коронавирусной инфекции [5].

В отличие от американских коллег, посольство Германии публиковало только учебные и развлекательные онлайн-программы, посвященные изучению немецкого языка [8].

Twitter-аккаунт Посольства Германии в Великобритании отличается меньшей информационной активностью в сравнении с аккаунтом посольства США в Великобритании. Отчасти это можно связать с окончанием миссии посла Петера Виттига (Peter

Wittig) и вступлением в должность посла Андреаса Михаэлиса (Andreas Michaelis) в апреле 2020 года, из-за чего информационная деятельность в социальных сетях могла временно отойти на второй план.

Отметим, что информационная деятельность в Twitter-аккаунте Посольства Германии в Великобритании, несмотря на меньшее число публикаций, в достаточной степени информировала граждан Германии, оказавшихся за рубежом в условиях пандемии COVID-19, и в целом соответствовала концепции мягкой силы ФРГ [2], поддерживая процесс изучения немецкого языка за рубежом.

Таблица 11

Число публикаций, размещенных в Twitter-аккаунте посла Германии в Великобритании с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Поздравления/соболезнования	4	2	1	3	0	5
Политическая позиция	10	1	2	0	0	3
Новости	0	0	0	0	0	1
Мероприятия	2	5	3	0	0	0
COVID-19	0	0	1	1	0	1
Общее число публикаций	16	8	7	4	0	10

Таблица 12

Число публикаций, посвященных пандемии COVID-19, размещенных в Twitter-аккаунте посла Германии в Великобритании с января по июнь 2020 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Информативные публикации	0	0	1 100%	0	0	0
Политические публикации	0	0	0	1 100%	0	0
Побудительные публикации	0	0	0	0	0	1 100%
Позитивные публикации	0	0	0	0	0	0
Гуманитарная помощь	0	0	0	0	0	0
Общее число публикаций	0	0	1	1	0	1

Информационная деятельность в Twitter-аккаунте посла Соединенных Штатов Америки в Великобритании

Стратегия формирования новостной ленты аккаунта посла США в Великобритании Роберта Вуда Джонсона в основном опирается на обзор мероприятий, посещенных послом, а также поздравления по различным случаям.

В период пандемии COVID-19 все мероприятия при участии посла освещались в онлайн-формате, а количество публикаций, посвященных праздничным датам, увеличилось.

Основу публикаций, посвященных пандемии COVID-19, составили материалы, информирующие население,

а также публикации, содержащие благодарности в адрес медицинского персонала и представителей малого и среднего бизнеса, оказывающих материальную поддержку отдельным клиникам и национальной системе здравоохранения в период кризиса, кроме того, ряд публикаций был посвящен самоотверженным поступкам граждан США и Великобритании в борьбе с пандемией. Отдельно также можно отметить большое количество публикаций, содержащих прямые обращения, с призывом соблюдать режим карантина и демонстрацию «работы из дома» послом на собственном примере.

Таким образом, публикации, размещавшиеся в аккаунте посла США в Великобритании, носили персональ-

ный характер и отличались общим положительным посылом, направленным на информирование и эмоциональную поддержку подписчиков аккаунта.

Информационная деятельность в Twitter-аккаунте посла Федеративной Республики Германия в Великобритании

При сравнении количественных показателей публикаций, размещенных в Twitter-аккаунтах посла США в Великобритании и посла ФРГ в Великобритании, можно отметить сниженную информационную активность в последнем.

На протяжении исследуемого периода было выявлено только три публикации, посвященные распространению коронавирусной инфекции. В июне 2020 года публикации в аккаунте не размещались вовсе (см. таблицу 12). Отчасти это можно связать с окончанием миссии посла Петера Виттига (Peter Wittig) и вступлением в должность посла Андреаса Михаэлиса (Andreas Michaelis) в апреле 2020 года, в связи с которой информационная работа в социальных сетях могла отойти на второй план.

Для посла Андреаса Михаэлиса не создавался новый аккаунт, вместо этого у аккаунта посла Петера Виттига было изменено имя и добавлена публикация с пометкой, говорящей о том, что все ранние публикации размещены от имени посла Петера Виттига. [9]

Новостная лента посла Петера Виттига формировалась на основе отчетов о мероприятиях, прошедших при его участии, политических публикаций, дублирующих позицию правительства Германии, и поздравлений по различным случаям.

Таким образом, можно сделать вывод, что аккаунт посла Германии в Великобритании не являлся эффективным инструментом в информационной деятельности Министерства иностранных дел Германии в условиях пандемии COVID-19.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить несколько характерных особенностей информационной деятельности внешнеполитических ведомств Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия.

Особенности информационной деятельности Государственного департамента США:

1) превалирование в публикациях видеоконтента над фотоматериалами;

2) использование коронавирусной инфекции для оказания политического давления на правительства Китая и Ирана;

3) персональный характер публикаций, размещавшихся в аккаунтах посольства и посла в Великобритании;

4) общий позитивный характер публикаций посольства и посла в Великобритании по сравнению с информативным характером публикаций в аккаунте Государственного департамента США.

Особенности информационной деятельности Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германия:

1) превалирование в публикациях фотоматериалов над видеоконтентом;

2) широкое освещение переговоров касательно организации вывозных рейсов для граждан Германии, международной кооперации в период пандемии COVID-19 и политических выступлений касательно трансформации мирового порядка в посткоронакризисную эпоху;

3) соблюдение правил социального дистанцирования или применение средств индивидуальной защиты на официальных мероприятиях и брифингах;

4) меньшая информационная активность, по сравнению с Государственным департаментом США.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что информационная деятельность внешнеполитических ведомств США и Германии в социальной сети Twitter в период пандемии COVID-19, эффективно выполняя свою основную задачу по донесению информации до

граждан обоих государств и междуна- смысле имеет некоторые националь-
родного сообщества, в определенном ные особенности.

Литература

1. Наиболее пострадавшие от коронавируса страны Европы продлевают ограничительные меры [Электронный ресурс] // Вести.Экономика. — URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2398920> (дата обращения: 15.12.2007).
2. Рустамова Л.Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. — 2016. — № 1 (46). — С. 118–128.
3. Digital Diplomacy | E-diplomacy | Cyber diplomacy [Электронный ресурс] // Diplomacy.edu platform. — URL: <https://diplomacy.edu/e-diplomacy> (дата обращения: 15.12.2007).
4. Good thing that we were able to hand over delivery of medical protective equipment to Italy today. [Электронный ресурс] // German Foreign Office Twitter account. — URL: <https://twitter.com/GermanyDiplo/status/1240711808094105600> (дата обращения: 15.12.2007).
5. Hello, please call our hotline: [Электронный ресурс] // German Embassy London Twitter account. — URL: <https://twitter.com/GermanEmbassy/status/1242510534295146502> (дата обращения: 15.12.2007).
6. How can Europe contribute to fighting #covid19? [Электронный ресурс] // German Foreign Office Twitter account. — URL: <https://twitter.com/GermanyDiplo/status/1264914195092516871> (дата обращения: 15.12.2007).
7. I only wish that the Iranian regime cared about its people as much as the rest of the world has demonstrated that it does. [Электронный ресурс] // Department of State Twitter account. — URL: <https://twitter.com/StateDept/status/1253703997061337090> (дата обращения: 15.12.2007).
8. Netflix in German [Электронный ресурс] // German Embassy London Twitter account. — URL: <https://twitter.com/GermanEmbassy/status/1245286484875325440> (дата обращения: 15.12.2007).
9. Please note... [Электронный ресурс] // Andreas Michaelis Twitter account. — URL: <https://twitter.com/GermanAmbUK/status/1273173362907533312> (дата обращения: 15.12.2007).
10. Six patients in intensive care from Bergamo [Электронный ресурс] // German Foreign Office Twitter account. — URL: <https://twitter.com/GermanyDiplo/status/1244241533018177543> (дата обращения: 15.12.2007).
11. The Chinese Government needs to come clean. [Электронный ресурс] // Department of State Twitter account. — URL: <https://twitter.com/StateDept/status/1251659209256599556> (дата обращения: 15.12.2007).
12. The UK's lockdown guidelines (and local lockdowns) explained [Электронный ресурс] // WIRED. — URL: <https://www.wired.co.uk/article/uk-lockdown> (дата обращения: 15.12.2007).
13. We are coordinating our return campaigns to bring back home all Europeans swift & efficiently [Электронный ресурс] // German Foreign Office Twitter account. — URL: <https://twitter.com/GermanyDiplo/status/1240722147263295493> (дата обращения: 15.12.2007).

СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ

Аннотация

В данной статье автор анализирует, является ли спортивная дипломатия эффективным инструментом мягкой силы, в каком ключе используется и актуальна ли она в современных условиях. В работе также приведены реальные исторические примеры использования спорта для решения внешнеполитических задач: политическое давление одного государства на другое, создание положительного имиджа страны на международной арене и поддержание мира во всем мире. В подтверждение тезисов автор осмысливает опыт использования спортивной дипломатии следующими странами: Южной Кореей, Китаем, Россией и США. Автор делает прогноз о том, как может видоизменяться спортивная дипломатия в дальнейшем, учитывая отягчающие обстоятельства, такие как пандемия Covid-19.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, мягкая сила, Олимпиада, киберспорт, пандемия.

Автор

Черкасова Полина Валерьевна

Студентка исторического факультета
Донецкого национального университета

В современных реалиях политизация спорта является совершенно обыденным явлением, а утверждения, что «спорт вне политики», не воспринимаются всерьез. Ведь действительно, спорт никогда не был аполитичным.

Мы можем проследить связь спорта и политики еще в Древней Греции с появлением Олимпийских игр, во время проведения которых устанавливался «божий мир», или, иными словами, перемирие воюющих сторон. Олимпийские игры стали не только площадкой проведения спортивных состязаний, но и местом для переговоров, где враждебные друг другу стороны могли договориться о мирном урегулировании конфликта, прийти к некому общему решению. Данная практика способствовала улучшению внешнеполитических связей: сближала воюющие полисы, способствовала решению волнующих

проблем, проведению неофициальных переговоров. Таким образом, в Античности зародился прообраз спортивной дипломатии, которая преследовала исключительно благую цель — мир во всем мире.

Дату появления спортивной дипломатии в том виде, в котором она известна нам, точно определить невозможно. Мнения исследователей разделились. Одни связывают ее становление с созданием в 1894 году Международного олимпийского комитета. МОК должен был стать площадкой для укрепления межнациональных связей, сплочения мира под эгидой спорта и ценностей, которые он пропагандирует. Этот тезис подтверждается целью организации, указанной в ее главном документе: «Построение лучшего мира и воспитание молодежи посредством спорта, исключая какую-либо дискриминацию и соблюдая принцип Олимпизма» [12. — С. 12].

Другие отмечают, что зарождение нового вида дипломатии приходится на начало XX века. В то время спортивная дипломатия стремилась уже к другой цели — посредством спорта решать свои внешнеполитические проблемы. Так, в пример можно привести летнюю Олимпиаду 1936 года в Берлине. Гитлер использовал это крупномасштабное спортивное мероприятие, чтобы показать полное превосходство арийской нации над другими, а также подчеркнуть преимущества правящего режима. Главный секрет успеха блестящей пропагандистской работы, по мнению кельнского историка Манфреда Леммера, состоит в отсутствии какой-либо пропаганды, то есть нормальное течение Игр возымело больший эффект, чем речи на политические темы. И данная концепция оказалась выигрышной. Спорт использовался для улучшения имиджа государства в глазах мировой общественности [2].

Однако есть и третья группа исследователей, по мнению которых спортивная дипломатия вошла в международную практику в 50-х годах прошлого века. Именно в это время спорт как внешнеполитический инструмент получает официальное закрепление в документах Госдепартамента США. И в данном случае мы можем увидеть, что спорт уже использовался в контексте так называемой «мягкой силы» [3. — С. 108].

Спортивная дипломатия развивалась по мере развития спорта и к XXI веку прочно вошла в научный оборот. Такая ее актуальность несомненно связана с тем, что спорт является фактором, объединяющим весь мир. Кэролайн Уолтерс (магистр публичной дипломатии, Южная Каролина, США) приводит в своей статье пример, который наглядно раскрывает объединяющую черту, характерную для спорта. Она отмечает, что лишь некоторые слои населения будут интересоваться английская филология или митинг в защиту прав национальных меньшинств, в то

время как спорт способен объединить все общество, что делает его одним из важнейших средств международной коммуникации [18].

Действительно, спорт способен стирать границы между государствами и нациями. В подтверждение данного тезиса также можно привести слова экспосла США в Дании Дж. Кейна, который утверждал, что спорт — это тот посредник, который в состоянии преодолеть все культурные и этнические различия благодаря своим идеалам, таким как взаимное уважение, равенство и толерантность. Именно благодаря этим качествам, по его мнению, спорт доносит свое послание гораздо эффективнее, нежели все другие внешнеполитические методы [9. — С. 69].

Таким образом, мы можем проследить, что спорт используется в качестве инструмента мягкой силы. В данном контексте перед спортом использующими его в своих целях акторами международных отношений могут ставиться следующие цели:

1. Укрепление внешнеполитических связей под эгидой спорта и его ценностей. Он способствует культурному обмену, объединяет народы.
2. Использование спорта как средства политического давления на государство-соперника.
3. Создание посредством крупномасштабных спортивных мероприятий положительного имиджа страны.

Для более глубокого понимания роли спортивной дипломатии как инструмента мягкой силы нам необходимо вывести определение того, что собой представляет рассматриваемый вид дипломатии.

Следующее определение данной категории дают Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева в своей монографии «Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты»: «Спортивная дипломатия — это специфический вид дипломатической деятельности, при которой спорт используется как

вспомогательный или самостоятельный политический инструмент для решения определенных внешнеполитических задач, например, с целью установления или улучшения дипломатических отношений между государствами, для оказания политического давления на руководство другой страны, для демонстрации определенных внешнеполитических целей, намерений и интересов» [4. — С. 8].

По мнению Т. Зоновой, спортивная дипломатия включает в себя такой немаловажный аспект, как формирование позитивного имиджа государства через победы и поражения спортсменов, а сами спортивные соревнования демонстрируют единство всех народов [15].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сформулировать следующее определение: «Спортивная дипломатия — это вид дипломатии, который предусматривает использование спорта, крупномасштабных спортивных мероприятий, спортсменов и спортивных организаций для достижения как благих целей — объединение всех народов, создание положительного имиджа страны, так и негативных — подрыв авторитета другого государства, политическое давление — акторами международных отношений». Таким образом, мы можем отметить, что спорт — это неотъемлемый атрибут концепции «мягкой силы».

Оформив теоретическую часть рассматриваемого вопроса, далее нам следует рассмотреть применение спортивной дипломатии на практике и ответить на вопрос, насколько данный инструмент мягкой силы эффективен в современных условиях.

Как уже говорилось выше, спортивная дипломатия в контексте мягкой силы выполняет три задачи. Первой и основополагающей является сохранение мира во всем мире и объединение народов. Например, в наше время вновь была возрождена традиция прекращения военных действия на время проведения олимпиады. ООН и МОК

закрепили традицию «олимпийского перемирия» в 90-х годах прошлого века. Однако следует отметить, что еще со времен Античности она не всегда соблюдалась, и в наше время были зафиксированы случаи несоблюдения этого правила. В день начала летней Олимпиады в Пекине в 2008 году Грузия проявила акт агрессии по отношению к жителям Южной Осетии и российским миротворцам [5].

«Олимпийское перемирие» — не единственное достижение спортивной дипломатии. Олимпийское движение в XXI веке действительно объединяет всю нашу планету в единое целое. По данным статистики, более половины населения планеты (около 3,6 млрд человек), по состоянию на 2012 год, смотрят Олимпиаду по телевидению или по Интернету. [11]. Это говорит о том, что олимпийское движение в современном мире выступает в качестве объединяющего фактора в международных отношениях.

Следует отметить и активное сотрудничество Международного олимпийского комитета с другими международными организациями, среди которых ООН и ее специализированные учреждения.

Велика роль крупномасштабных спортивных мероприятий и в формировании имиджа государства, что является еще одной целью спортивной дипломатии. Здесь следует упомянуть опыт Южной Кореи. Эта страна приняла у себя значительные спортивные состязания, такие как Олимпийские игры (1988 год), Чемпионат мира по футболу (2002 год). Эти спортивные события открыли всему мировому сообществу ранее неизведанную страну с ее уникальной культурой. Престиж государства возрос на мировой арене, и Южная Корея стала страной возможностей, что в свою очередь увеличило поток иммигрантов. Наиболее значимым событием стала Олимпиада 2018 года в Пхенчане, открывшая Южную Корею как стремительно развивающуюся и

перспективную для иностранных инвестиций страну [7]. Мероприятия такого масштаба являются своеобразным толчком к дальнейшему развитию государства, его инфраструктуры, притоку туристов и привлекают внимание мировой общественности к государству, его культуре. Стабильно хорошие выступления южнокорейских спортсменов на международных спортивных мероприятиях также способствуют созданию позитивного образа страны.

Кроме того, успешен и опыт Китая в использовании спорта как инструмента мягкой силы. Первые трактовки «мягкой силы» китайским правительством отражены в политическом докладе на XVII съезде партии в 2007 году, в котором говорится о необходимости использовать «нематериальные ресурсы» культуры, в том числе и спорт, чтобы вывести Китай на новые рубежи, создать положительный образ государства [6]. Так спорт стал неотъемлемой частью китайской культуры, а благодаря распространению традиционного китайского спорта — тайцзи, распространяются и китайская философия и культура, которые с каждым годом привлекают все больше последователей в мире.

После того как Китай занял второе место на Олимпиаде в Афинах в 2004 году, мировая общественность начала интересоваться страной, ее быстрыми темпами экономического роста, культурой. Олимпиада 2008 года, проводимая в Пекине, закрепила авторитет Китая на международной арене. Летняя олимпиада в Пекине стала показателем стремительного экономического роста государства. Стоит отметить, что именно Олимпиада в Пекине — это одна из значимых ступеней возвышения КНР.

В данном аспекте следует рассказать и об опыте Российской Федерации. За последние годы Россия была принимающей страной множества крупных спортивных мероприятий — Зимней Олимпиады и Паралимпиады в Сочи в 2014 году, Универсиады в Казани, Чем-

пионата мира по футболу в 2018 году, гонок «Формула-1», Чемпионата мира по хоккею в 2016 году и т.д. Все эти и множество других крупномасштабных спортивных событий сделали Россию страной так называемого «событийного» туризма.

Несомненно, огромную роль в опыте России сыграла Олимпиада в Сочи в 2014 году. После нее имидж государства изменился. Инфраструктура, построенная к Олимпиаде, стала «визитной карточкой» не только города Сочи, но и всей страны. Таким образом, отметим, что Олимпиада в Сочи произвела качественный рекламный эффект для страны-хозяйки. Немаловажно и то, что это мероприятие открыло для инвесторов привлекательность и потенциалность развития Краснодарского края для развития туризма, что повлекло за собой его более интенсивное развитие.

Спортивная дипломатия занимает одно из ключевых мест во внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Заинтересованность и вовлеченность государства в спортивную дипломатию можно связать с советским спортивным наследием. Россия переняла от Советского Союза звание великой спортивной державы. Так, согласно данным спортивного портала Sportcal по состоянию на 2012 год Россия вошла в тройку наиболее влиятельных спортивных держав, ее опередили Китай и Великобритания, а в период с 2013 по 2018 год признана мировым спортивным лидером [13].

Наряду с миротворчеством и формированием имиджа страны мы можем выделить еще одну немаловажную функцию спорта в международных отношениях — это политическое давление.

Наиболее яркий пример политического давления — бойкот. Во время холодной войны спортивный антагонизм США и СССР достиг своего пика к Олимпиаде-80. Америка и ряд западных стран бойкотировали самое масштабное событие года, в ответ на это СССР

и часть стран Варшавского договора отказались от участия в Олимпиаде в Лос-Анджелесе. Такой ход, однако, не укрепил имидж двух противоборствующих государств, а напротив — подорвал авторитет противника [1].

Соперничество двух великих держав в XX веке продолжилось и в XXI веке. Но современным оружием стал уже не бойкот, а допинговые скандалы. Для достижения высоких спортивных результатов на масштабных международных спортивных соревнованиях мало иметь талантливых спортсменов, более значимо иметь вес во влиятельных международных организациях. США, обладая наибольшим влиянием в таких организациях, как МОК и ВАДА, могут непосредственно осуществлять политическое давление на Россию. Примером может послужить отстранение России от участия в Олимпийских играх в 2018 году в Пхенчхане под национальным флагом. Этот запрет нанес огромный удар по имиджу страны, ведь предметом особой гордости является демонстрация на столь масштабных мероприятиях национальной символики. Однако после победы российской сборной по хоккею под нейтральным флагом над сборной Германии спортсмены и болельщики исполнили гимн своей страны, что укрепило национальный дух внутри государства [10].

Таким образом, мы можем отметить, что спортивная дипломатия является эффективным инструментом концепции мягкой силы. Она активно используется для достижения внешнеполитических целей. Ее инструменты воздействия имеют большее влияние, нежели многие другие. Но в современных реалиях 2020 года имеет ли место спортивная дипломатия и является ли она эффективной?

2020-й — год больших потрясений. На ход международных отношений огромный отпечаток наложила пандемия Covid-19. Коронавирус стал препятствием для проведения крупных международных спортивных сорев-

заний, таких как летняя Олимпиада в Токио [19], гонки «Формула-1» в Китае и других странах, указанных в расписании сезона [16]. Был отменен Чемпионат мира по легкой атлетике в помещении [20]. Полностью отменили проведение Чемпионата мира по фигурному катанию. ФИФА рекомендовала отменить или перенести все международные соревнования по футболу. После возобновления проведения соревнований матчи проходили без зрителей [17]. Пандемия стала препятствием, сопоставимым со Второй мировой войной.

Условия, сложившиеся в связи с распространением коронавирусной инфекции, поставили под сомнение использование спортивной дипломатии в реалиях нашего времени. Однако было найдено решение: проведение некоторых крупных спортивных соревнований онлайн.

Этому поспособствовал набирающий в последнее время популярность киберспорт. По данным статистики, трансляции киберсоревнований смотрят в два раза больше зрителей, нежели гонки «Формула-1». В частности, это связано с тем, что целевая аудитория нового сегмента в спорте — молодежь.

На время пандемии многие спортивные организации и отдельные государства провели соревнования в Интернете. Например, упомянутые ранее соревнования «Формулы-1», отмененные ранее, были проведены в виде виртуального Гран-при. Успешен опыт и Национальной лиги регби в Австралии, соревнования которой прошли онлайн, транслировалась игра в известной социальной сети Facebook. Аналогично поступила и Финляндия, которая провела Национальный чемпионат по хоккею в компьютерной игре NHL 20, трансляцию которой посмотрело около 5 миллионов человек [8].

Таким образом, правительства многих стран, выбравшие интернет-площадку для проведения традиционных соревнований, решили сразу несколько проблем:

1. Обеспечили безопасность спортсменов и болельщиков.

2. Привлекли новую аудиторию.

3. Популяризировали традиционный спорт в киберпространстве.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на трудные условия, созданные пандемией, многие страны провели крупные спортивные соревнования в онлайн-формате. Это несомненно успешный опыт, который имеет огромные перспективы для дальнейшего развития как на национальном уровне в других государствах, так и на международном уровне. Этот опыт поспособствовал развитию киберспорта как такового и популяризации традиционного спорта среди киберспортсменов. Также нельзя не отметить развитие нового вида спортивной дипломатии, которая, перейдя в киберпространство, выполняет свое главное предназначение — объединение народов, сплочение всего мира под эгидой спорта. Данное направление в условиях современного мира имеет все шансы на развитие и международную поддержку.

Подводя итог, можно отметить следующее: спортивная дипломатия — это особый вид дипломатии, который использует спорт для достижения

внешнеполитических целей. Эти цели могут носить различный характер. Спортивная дипломатия имеет широкий спектр инструментов для их достижения. Данный вид дипломатии возник еще во времена Античности и с тех пор не утратил своей актуальности и значимости. Становление того вида спортивной дипломатии, который известен нам в современном мире, произошло в XX веке. А уже в XXI веке это понятие стало обыденным и используется каждым государством в их внешнеполитических стратегиях. Стоит отметить, что в условиях пандемии особую актуальность получает киберспорт благодаря тому, что он способен обеспечить безопасность для спортсменов и болельщиков, а также вследствие своей возрастающей популярности среди молодого населения планеты.

Таким образом, даже в современных условиях, когда все крупномасштабные спортивные мероприятия отменены в связи с распространением коронавируса, спортивная дипломатия не утрачивает актуальности. Она является не просто эффективным, но и достаточно гибким инструментом, который может с легкостью подстраиваться под вызовы времени.

Литература

- 13 самых громких международных спортивных бойкотов // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-slideshow/lyudi/81884-13-samyh-gromkih-mezhdunarodnyh-sportivnyh-boikotov> (дата обращения: 19.09.2020).
- Берлин 1936 // История Олимпийских Игр. — URL: <http://olimp-history.ru/node/339> (дата обращения: 28.09.20).
- Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Красный спортивный интернационал и зарождение советской спортивной дипломатии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. — 2012. — № 2. — С. 107–114.
- Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений. — СПб., 2011. — 320 с.
- Грузия в день открытия Олимпиады начала бои в Южной Осетии // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20080808/150181352.html> (дата обращения: 28.09.2020).
- Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст) // Russian.china.org.cn. — URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (дата обращения: 30.09.2020).
- Как Корея за 40 лет из отсталой аграрной страны стала технологическим лидером // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/02/14/793589-futuristicheskaya-volna> (дата обращения: 30.09.2020).

8. Киберспорт: новые возможности во время пандемии // sport.ru. — URL: <https://www.sport.ru/other/kibersport-novye-vozmozhnosti-vo-vremya-pandemii/article449103/> (дата обращения: 18.09.2020).
9. Мартыненко С.Е. Роль спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политике: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М.: Российский университет дружбы народов, 2015. — 168 с.
10. МОК допустил до Игр в Пхенчхане лишь 169 российских атлетов // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/sport/4904315> (дата обращения: 17.09.2020).
11. МОК: число зрителей Олимпиады в Рио-де-Жанейро сопоставимо с рейтингами Игр-2012 // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/sport/3547237> (дата обращения: 29.09.2020).
12. Олимпийская Хартия // Международный культурный обмен в документах и материалах: хрестоматия / авт.-сост. Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. — СПб., 2004. — С. 12–85.
13. Россия вошла в тройку самых влиятельных спортивных держав // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20121115/910915194.html> (дата обращения: 30.09.2020).
14. Терновая Л.О., Багаева А.В. Актеры — актеры: деловые игры в изучении социологии международных отношений. — М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2017. — 370 с.
15. Язык спорта универсален, как язык музыки // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yazyk-sporta-universalen-kak-yazyk-muzyki/> (дата обращения: 28.09.2020).
16. Coronavirus fears force the postponement of the F1 Grand Prix in China in April // ABC News. — URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-02-13/f1-grand-prix-in-china-postponed-due-to-coronavirus-fears/11960614> (дата обращения: 02.10.2020).
17. FIFA statement // FIFA.com. — URL: <https://www.fifa.com/who-we-are/news/fifa-statement-x8681> (дата обращения: 18.09.2020).
18. Sports diplomacy is the new comeback kid // CPD. — URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/sports-diplomacy-new-comeback-kid> (дата обращения: 01.10.2020).
19. Tokyo 2020: Olympic and Paralympic Games postponed because of coronavirus // BBC. — URL: <https://www.bbc.com/sport/olympics/52020134> (дата обращения: 30.09.2020).
20. World Athletics to postpone World Athletics Indoor Championships Nanjing 2020 // World Athletics. — URL: <https://www.worldathletics.org/news/press-releases/indoor-championships-nanjing-2020-postponed> (дата обращения: 02.10.2020).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТА МЯГКОЙ СИЛЫ

Аннотация

В настоящее время имидж государства выстраивается не только инструментами жесткой силы, но и мягкой, к элементам которой относится и спортивная дипломатия. Россия активно развивает данное направление. С помощью различных инструментов, используемых в спортивной дипломатии, Россия смогла создать новый бренд страны. Во многом достичь успеха удалось благодаря проведению зимней Олимпиады в Сочи — 2014 и Чемпионата мира по футболу — 2018. Однако развитие спортивной дипломатии России проходит неравномерно: сказываются системные и структурные проблемы для развития спорта. Также допинговый скандал, расследования и последовавший запрет сборной России участвовать в Олимпиадах и некоторых международных соревнованиях нанесли существенный урон по ее престижу и возможностям спортивной дипломатии.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, Россия, мягкая сила, мировая политика, политизация спорта, государственный имидж.

Автор

Мендагазиев Арман Еркинович

Студент магистратуры факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

В реалиях современности стоит признать, что в международных отношениях мягкая сила является одним из важнейших компонентов внешней политики великой и средней державы. Кроме того, в мировой политике прослеживаются такие процессы, как расширение акторности мировой политики, популяризация и политизация спорта. Их взаимозависимость повлияла на возникновение феномена «спортивной дипломатии». Последние 20 лет характеризуются активным применением спортивной дипломатии, особенно странами БРИКС. Следует отметить российскую практику, которая демонстрировала как крупные успехи, так и кризисы в ее развитии. Изучение теоретической и практической осно-

вы спортивной дипломатии, а также анализ ее перспектив и вызовов для России является целью данной научной работы.

Исследование концептуальных основ спортивной дипломатии было предпринято политологами из различных школ теории международных отношений, но именно представители неолиберального подхода особенно уделяют внимание спортивной дипломатии. Так, профессор В. Мант рассматривает спорт как инструмент дипломатии для популяризации демократических принципов и международного сотрудничества [15], тогда как неолиберал Дж. Пигман прослеживает связь между увеличением роли спорта как дипломатического инструмента и

расширением феномена «публичной дипломатии». Поддерживая данный взгляд, Б. Хокинг объясняет возникновение новой публичной дипломатии активизацией негосударственных акторов и развитием сетевого сообщества [13. — Р. 41]. Эти тренды существуют параллельно и расширяют возможности и влияние спорта.

Согласно определению, разработанному доцентом кафедры международных отношений Университета Бонда С. Мюрреем, спортивная дипломатия — это «представительская и дипломатическая деятельность имеющих отношение к спорту индивидов, осуществляющаяся от имени соответствующего правительства и совместно с ним» [16]. Также специалист предлагает разделять спорт как инструмент дипломатии и спорт как дипломатию. Под первой категорией понимается его рассмотрение государством в качестве инструмента мягкой силы и внешней политики. Под второй — выстраивание взаимоотношений различных акторов посредством спортивных мероприятий.

Исходя из этого, можно выделить такие функции спортивной дипломатии, как:

- формирование внешнеполитического имиджа;
- платформа для построения диалога;
- средство решения конкретной задачи или смягчения проблемы.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время спорт активно укрепляет свои позиции как одна из основных частей общества и массовой культуры. С каждым годом увеличивается число спортивных организаций и растет их влияние на международной арене. В связи с этим происходит активное взаимопроникновение спорта и дипломатии, которое позволяет использовать спорт как мягкую силу. По словам А.О. Наумова, доцента факультета государственного управления МГУ, «благодаря спорту представление о стране может меняться с потрясающей быстротой, которой порой уступают

даже результаты дипломатических акций» [8. — С. 33].

Большое значение приобретают крупные спортивные мероприятия, которые являются также средством содействия миру и дипломатии. Их качественная организация и представляющие страну спортсмены создают позитивное представление о стране. По словам членов Британской социологической ассоциации Г. Армстронга и Дж. Росбрука-Томпсона, «спорт может помочь построить диалог и взаимопонимание на арене, где может быть проиграна только лишь игра» [12]. К тому же спортивная дипломатия способна показать состояние отношений между странами или даже оказать непосредственное воздействие на межгосударственные отношения. Однако такое понимание спортивной дипломатии делает спорт более политизированным, так как появляется возможность для государства использовать его в качестве орудия внешнеполитического противоборства и инструмента государственного воздействия.

В современном мире великая или региональная держава для достижения своих целей должна обладать широким инструментарием мягкой силы, где не последнее место занимает спортивная дипломатия. По мнению В. Филонова и А. Юдиной, мягкая сила в форме спортивной дипломатии формируется с помощью конкретных инструментов, к которым относятся:

- 1) развитие спортивных клубов;
- 2) модернизация баз и центров подготовки специалистов;
- 3) совершенствование подготовки спортсменов и национальных команд;
- 4) увеличение веса в международных спортивных структурах;
- 5) проведение масштабных спортивных мероприятий [11. — С. 108].

Спорт, как комбинация мягкой силы и дипломатии, «ставит задачи наведения мостов и достижения взаимопонимания, противодействует националистическим настроениям,

стремится к преодолению стереотипов и улучшению имиджа страны» [5]. Однако сегодня можно отметить, что многие страны способны использовать спорт для давления на стран-соперниц, что делает его привлекательным методом решения внешнеполитических задач. Таким образом, те страны, которые способны реализовать данный элемент мягкой силы, получают значительные политические дивиденды.

Россия обладает авторитетным опытом в использовании «спортивной дипломатии». Политика в этой области строится на нормативно-правовой базе, куда входят такие документы, как «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» [2], «Развитие физической культуры и спорта» 2014 года [1], «Стратегия развития физической культуры и спорта Российской Федерации до 2020 года» [3]. Правовая основа спортивной дипломатии РФ развивается, но является по большей части устаревшей. Также проблемой является то, что спортивная дипломатия как направление внешней политики не включает в себя содержание новых документов.

Говоря о практической плоскости, нужно подчеркнуть, что на сегодняшний день развитие спортивной дипломатии России находится в процессе замедления после мощного рывка. Этот прорыв был обусловлен прекрасными показателями спортсменов и проведением спортивных мероприятий на территории РФ, самыми масштабными из которых являются зимняя Олимпиада — 2014, Чемпионат мира по футболу — 2018 и Универсиада в Казани — 2013. Наибольший успех спортивной дипломатии был достигнут на Олимпиаде в Сочи, которая выделяется блестящим проведением, достижениями отечественных спортсменов и церемонией открытия с широким международным представительством на высшем уровне. По словам М. Рейнольдса, старшего научного сотрудника

Научно-исследовательского института внешней политики США, Олимпийские игры представили миру не только современную Россию, но и ее восстановление под руководством президента В. Путина [17].

Нельзя обойти стороной и Чемпионат мира по футболу. Россия смогла преодолеть множество преград для проведения этого соревнования планетарного масштаба. Право проведения Чемпионата мира по футболу 2018 года было получено Россией в результате конкуренции с такими развитыми странами, как Испания с Португалией, Англия, Нидерланды совместно с Бельгией. Выбор страны-хозяйки свидетельствует о ее впечатляющем экономическом развитии, готовности инфраструктуры и туристического сектора к проведению мероприятий подобного уровня. Однако следует отметить наличие крупных угроз срыва и бойкотирования ЧМ-2018 из-за присоединения Крыма, конфликта на юго-востоке Украины и коррупционного скандала в высшем руководстве ФИФА. Несмотря на эти вызовы, России удалось провести потрясающий мундиаль, который следует признать «элементом мягкой силы российской внешней политики, причем инструментом весьма успешным» [9. — С. 78].

ЧМ-2018 привлек 3,4 млн туристов со всего мира, которые увидели настоящую открытую Россию с ее культурными особенностями и гостеприимными людьми [11]. Как считает А. Ковалев, специалист Московского центра Карнеги, такой эффект был достигнут только потому, что «сами россияне с удовольствием, без всякого напоминания или понуждения со стороны государства включились в укрепление имиджа страны» [6]. Однако, несмотря на колоссальные успехи в этой сфере, наша страна преодолевает трудности в развитии своей спортивной дипломатии.

Стоит сказать о системной проблеме развития спортивной дипломатии. Российская дипломатия отличается

отсутствием руководящего органа в структуре ведомств, отвечающих за направление мягкой силы и публичной дипломатии, что, без сомнения, накладывает отпечаток на процессы развития мягкой силы.

Существенной проблемой также является инфраструктура. Высокие достижения спортсменов невозможны без развития инфраструктуры во всех субъектах России. Несмотря на то, что мы получили мощные спортивные объекты после Олимпиады и Чемпионата мира по футболу, присутствуют большие проблемы в развитии детского и молодежного спорта. Создание инфраструктуры в отдаленных городах и селах России будет способствовать росту популяризации и профессионализации спорта, что, безусловно, даст свои плоды для спортивной дипломатии.

Ажиотаж вокруг допинга смог нанести колоссальный урон по репутации российского спорта и затмил те успехи, которые были достигнуты благодаря Олимпиаде-2014 и ЧМ-2018. Реакция мировой общественности на приведенные результаты доклада Макларена, где говорилось о государственной допинг-системе [14], была жесткой. Далее исполкому МОК изложили результаты комиссии Шмида о допинге в России [18], которые сподвигли МОК на решение об отстранении России от участия в Олимпиаде в Пхенчхане 2018 года. Исполком МОК при этом счел возможным пригласить на Олимпиаду отдельных российских спортсменов, но под титулом «Олимпийский спортсмен из России».

Допинг-скандал стал главной темой российского спорта на протяжении последних пяти лет, а его последствия повлекли запрет на участие России в некоторых международных соревнованиях.

Многие эксперты считали, что обвинения в адрес России на этой почве являются политизированными, а Запад использует данный предлог для давления на руководство страны. Впоследствии эксперт РИСИ С. Михайлов

заявлял: «...подобные действия никак не изменят ни политику России, ни настроения в обществе в сторону, выгодную тем, кто организовал подобное воздействие» [7]. Помимо удара по спортивному престижу России страны Запада вели наступательную информационную войну. На основе этого можно сделать вывод, что «политика стала неотъемлемой частью большого спорта, а крупнейшие спортивные мероприятия превратились в площадку для ведения информационных войн» [4. — С. 78].

Анализируя ситуацию, связанную с российским спортом, следует сказать: совокупность проблем повлияла на то, что бренд России как передовой спортивной державы подвергся сомнению. Системная и нормативно-правовая проблема не позволяет скомбинировать отдельные элементы спорта как мягкой силы в единое целое, а также определить конкретные задачи и цели. Инфраструктурная проблема связана, прежде всего, с неразвитой оснащенностью спортивных объектов для детского и молодежного спорта в масштабе всех субъектов РФ. Можно сделать вывод, что эти проблемы непосредственно повлияли на возникновение кризиса, связанного с допингом в российском спорте высоких достижений. Это также впоследствии обнажило вопрос информационной уязвимости в указанной области, так как западные СМИ смогли раздуть данную повестку до огромных масштабов, воздействуя на общество и руководство международных спортивных организаций.

Исходя из представленных выше положений, стоит отметить, что только при решении внутренних проблем в российском спорте Россия способна восстановить свой престиж и эффективно использовать спортивную дипломатию. Наша страна обладает мощным потенциалом для ее расширения, и при правильно построенной политике, способной разрешить указанные проблемы, наша страна может снова подняться на золотой пьедестал спортивной державы.

Литература

1. Государственная программа РФ «Развитие физической культуры и спорта: Постановление Правительства РФ № 302 [Электронный ресурс] // Правительство РФ. — 2014. — URL: <https://www.minsport.gov.ru/documents/orders/3528/> (дата обращения: 1.09.2020).
2. Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс] // Приложение № 1 к Концепции внешней политики. — 2010. — URL: www.mid.ru/ns-psmak.nsf/processQueryBl? (дата обращения: 1.09.2020).
3. Государственная программа РФ «Развитие физической культуры и спорта: Постановление Правительства РФ № 302 [Электронный ресурс] // Правительство РФ. — 2014. — URL: <https://www.minsport.gov.ru/documents/orders/3528/> (дата обращения: 1.09.2020).
4. Бутусов А. Политический характер информационных войн в сфере спорта // Вестник Тамбовского университета. — 2018. — С. 78.
5. Зонova Т. Язык спорта универсален, как язык музыки [Электронный ресурс] // РСМД. — 2012. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yazyk-sporta-universalen-kak-yazyk-muzyki/> (дата обращения: 1.09.2020).
6. Ковалев А. Нежданые победители. Что мировые СМИ пишут о чемпионате в России [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги за Международный мир. — 2018. — URL: <https://carnegie.ru/commentary/76754> (дата обращения: 1.09.2020).
7. Михайлов С. Запад испытывает олимпийское спокойствие России [Электронный ресурс] // РИСИ. — 2017. — URL: <https://riss.ru/events/46121/> (дата обращения: 1.09.2020).
8. Наумов А. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. — 2017. — № 4. — С. 32–43.
9. Устюхова Н. Чемпионат мира по футболу — 2018 как эффективный инструмент «мягкой силы» // Власть. — 2018. — № 9. — С. 77–79.
10. Федеральное агентство по туризму: «Ростуризм провел туристические итоги чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства по туризму. — 2018. — URL: <https://www.russiaturism.ru/news/15818/> (дата обращения: 1.09.2020).
11. Филонов В., Юдина А. Спорт как важная составляющая политического имиджа государства // Вестник Поволжского института управления. — 2018. — С. 103–111.
12. Armstrong G., Rosbrook-Thompson J. The role of sport in soft power projection [Электронный ресурс] // International Centre for Sport Security. — 2015. — № 3. — URL: <http://icss-journal.newsdeskmedia.com/The-role-of-sport-in-soft-power-projection> (дата обращения: 1.09.2020).
13. Hocking B. Rethinking the «New» public diplomacy // Hocking B. Soft Power in International Relations. — 2005. — P. 41.
14. McLaren R. WADA investigation of Sochi allegations: The independent person 2nd Report [Электронный ресурс] // WADA. — 2016. — URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf (дата обращения: 1.09.2020).
15. Munt V. Game, Set, Match: Sports and the Future of Diplomacy [Электронный ресурс] // CUNY Academic Works. — 2015. — URL: https://academicworks.cuny.edu/cc_etds_theses/560 (дата обращения: 1.09.2020).
16. Murray S. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves [Электронный ресурс] // Institute for Cultural Diplomacy. — 2011. — URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves--Dr-Stuart-Murray.pdf> (дата обращения: 1.09.2020).
17. Reynolds M. The geopolitics of Sochi [Электронный ресурс] // Foreign Policy Research Institute. — 2016. — URL: <https://www.fpri.org/article/2014/01/the-geopolitics-of-sochi/> (дата обращения: 1.09.2020).
18. Schmid S. IOC Disciplinary Commission's Report to the IOC Executive Board [Электронный ресурс] // International Olympic Committee. — 2017. — URL: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/IOC-Disciplinary-Commission-Schmid-Report.pdf> (дата обращения: 1.09.2020).

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК СПОСОБ МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются исторические взаимоотношения государственных структур и гражданского общества России в период чрезвычайных ситуаций и их прямое взаимодействие через сеть Интернет посредством создания специальных мобилизационных площадок для набора волонтеров. Независимая мобилизация для российской элиты предстает как угроза политической стабильности, а потому возникают государственные платформы, санкционирующие деятельность официально. Все иные ресурсы стремительно подавляют или же не оказывают им поддержки, только если они не аффилированы с государственными структурами. Автор определяет оптимальный вид сотрудничества сторон для успешной и эффективной работы.

Ключевые слова: гражданское общество, волонтерство, молодежь, цифровые платформы, чрезвычайные ситуации, коронавирус.

Автор

Грубая Татьяна Николаевна

Студентка факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Интернет уже давно и довольно прочно вошел в жизнь каждого из нас. По данным We Are Social и Hootsuite из отчета о состоянии интернет-среды (Digital 2020), 81% населения России имеет доступ в Интернет, из которых 48% активно используют разные социальные сети. Россияне ежедневно находятся в сети на протяжении 7 ч. 17 минут [5]. Все это время они обмениваются информацией и потребляют медиаконтент. Статистические данные позволяют утверждать, что Интернет стал перспективной площадкой для денежных вложений и развития. Более того, как показали события 2000-х, когда Сеть только начинала укореняться, онлайн-платформы оказались довольно эффективными в вопросе мобилизации населения при решении чрезвычайных ситуаций, а также для вовлечения в политическое участие. Инициативы,

исходящие из Сети, могут влиять на происходящие в мире события — как «раскачивать лодку» (например, быть пусковым механизмом цветных революций и протестов), так и умирять ее (предотвращать различные бедствия и бороться с их последствиями). Примерами могут служить события в таких странах, как Тунис, Египет, Ливия, Россия, Украина, Белоруссия.

Мобилизационные технологии — явление постиндустриального общества, объединяющее в себе информационные и технические возможности современного знания и призванное активизировать и организовывать население исходя из интересов тех, кто их применяет. Основная черта онлайн-мобилизации — наличие тесных горизонтальных связей между людьми, позволяющее локализовать их в наиболее быстрое время в одном месте.

Среди прочих черт интернет-среды главный редактор «РИА Новости» Светлана Миронюк в апреле 2012 года на форуме Big Tent назвала «...особенные взаимоотношения общества и интернет-среды — это очень интересный кейс, который, мне кажется, войдет в учебники истории. Это пример российского общества, в котором рост гражданского общества и его развитие происходит не через общественные институты офлайновые, а через создание самоорганизующихся, саморегулирующихся, неожиданно возникающих и также неожиданно исчезающих сетевых образований» [6].

Так, летом 2010 года неравнодушные граждане России помогли справиться с пожарами, вызванными аномальной жарой. Мобилизовать их работу и направить на очаги возгорания помогли краудсорсинговое сообщество Pozagги на платформе LiveJournal Авва [10] и сайт «Карта помощи» [9]. Краудсорсинговая платформа стала примером горизонтальной мобилизации, когда те, кто оказывает помощь, самостоятельно определяют необходимые задачи и ресурсы. Кроме того, сам процесс мобилизации был прозрачным, и каждый пользователь мог выбрать свою задачу в соответствии с возможностями. Интернет использовался как для оказания помощи пострадавшим, так и для приобретения ресурсов, необходимых для тушения пожаров (например, пожарных рукавов). Благодаря работе волонтеров стало возможным отслеживать кризис и создавать независимую картину происходящего, что явно расходилось с мантрой “все под контролем”, звучащей в государственных СМИ.

Такое явление не могло оставаться вне политического контекста. Масштабы и эффективность мобилизации свидетельствовали о неэффективности государства. Дабы изменить картину, с 2010 года предпринимались попытки создания государственных информационных платформ для мобилизации граждан [2]. Безусловно, эти попытки

были направлены на минимизацию политических рисков, связанных с возникающей независимой кризисной мобилизацией. А потому модель сотрудничества сменилась стремлением контролировать возникающие импульсы на всех уровнях, начиная от исполнительного и заканчивая законодательным.

Говоря о новых законодательных актах, которые предусматривают регулирование волонтерской помощи, необходимо отметить, что они были критически восприняты третьим сектором, то есть лидерами НКО и благотворительных организаций. Летом 2017 года Минэкономразвития и Агентство стратегических инициатив подготовили концепцию развития волонтерства в РФ до 2025 года. Эксперты очень неоднозначно отреагировали на данный проект. Например, руководитель поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» Григорий Сергеев считает, что концепция служит лишь для нужд власти: «В России есть задача — как можно больше всего регламентировать. Все должны быть посчитаны, ходить в заданных рамках и желательно за них не выходить. Существование волонтерства — большой силы, которая никаким образом не контролируется, вызывает волнение, непонимание и вопросы со стороны государственных мужей. Что касается нас, волонтеров, никакие законы, ни подзаконные акты не нужны для того, чтобы заниматься нашей деятельностью» [12].

По его словам, добровольцы не нуждаются в определении своего статуса. «Мы можем записать, кто такой волонтер, выдать ему удостоверение, ветровку правильного цвета и скидку на метро — то есть можно превратить все в дикое извращение. Тогда можно будет говорить: “Ты не настоящий доброволец, потому что у тебя нет того или иного атрибута, прописанного в определении”» [12].

Председатель совета благотворительного фонда «Нужна помощь» Митя

Алешковский тоже считает, что концепция в первую очередь нужна не волонтерам, а тем, кто будет с ними работать: «Пример “Лизы Алерт”, которая много лет работает без юрлица и регистрации, доказывает то, что волонтерам это не нужно. Но это нужно государственным службам, бизнесу, которые хотят взаимодействовать с волонтерскими группами. Им нужно четко понимать, кто такой волонтер» [12].

Также экспертами отмечалась недостаточная проработанность вопроса готовности государственных структур сотрудничать с волонтерами. Многие из них просто не знают, как это верно делать. В итоге складывается документ, в котором закрепляется приоритет государства над волонтерством, что ведет к закреплению за волонтерами фактически статуса бесплатных сотрудников со всеми формальными требованиями. И поэтому существует риск, что сама суть волонтерского движения может быть убита этим и подобными документами.

Например, философ и публицист Максим Горюнов указывает на то, что волонтеры скорее создают конкуренцию государству, если выступают от своего имени, ведь они решают социально значимые вопросы. И именно по этой причине их и пытаются сделать как бы «государственными служащими» [7].

Как отмечает И.Н. Гаврилова, государство в течение последних лет меньше оказывает поддержку социальной сфере, что, безусловно, негативно сказывается на ее развитии [4]. Учитывая положительные результаты, которые приносит волонтерство в социальную и экономическую сферу, закономерно, что государство будет стремиться «подчинить себе» деятельность добровольцев и регламентировать ее.

С другой стороны, если обратиться к концепциям таких зарубежных ученых, как П. Херст, Р. Корнуэлл, Дж. Гэлберт, то можно заметить, что ключевые функции управления передаются «в руки» третьего сектора или добро-

вольческого [1]. По мнению ученых, должен действовать принцип субсидиарности, который предполагает, что организации на местах знают лучше, как действовать, нежели центр. А потому определенные властные полномочия передаются по вертикальной ниспадающей, открывая простор для деятельности. В этом усматривается убежденность в способности сообщества к саморегулированию.

Наряду с законодательными инициативами стали появляться новые инструменты регулирования — цифровые платформы. Это площадки, позволяющие различным организациям объединить свои усилия во время чрезвычайной ситуации. Первой подобным порталом стал сайт Добровольцы.рф, который в дальнейшем перешел в единый домен Dobvo.ru. Площадка качественно отличается от ранее упомянутых краудсорсинговых платформ, так как добровольцы не имели возможности выбирать между видами деятельности и не могли видеть весь спектр задач, связанных с кризисом, а управление мобилизацией тех, кто зарегистрировался, находилось исключительно в руках администратора платформы.

Таким образом, государство стремится интегрировать горизонтальную мобилизацию с вертикальной и создать эффективный механизм управления. Отсутствие прозрачности работы этой платформы позволяет сделать вывод о том, что одним выстрелом убиваются сразу два зайца: создается видимость мобилизации¹, в то время как происходит нейтрализация независимой мобилизации.

Мобилизация интернет-пользователей через группы в LiveJournal и краудсорсинговые карты была примером связанного действия, когда люди

¹ В данном контексте подразумевается неэффективность платформ, созданных государственными структурами, так как основная цель — не мобилизация как таковая, а именно контроль.

объединялись общими инструментами мобилизации, а не организационной принадлежностью. Во время пожаров 2010 года краудсорсинговые платформы и социальные медиагруппы управлялись самими добровольцами. Государство, отстающее в области кризисной мобилизации, с тех пор приступило к разработке новых технологий.

Десять лет спустя коронавирус стал первым серьезным и масштабным испытанием вертикальной мобилизации и архитектуры прогосударственных платформ, разработанных за этот временной промежуток.

В период пандемии 2020 года стала популярной кампания по мобилизации добровольцев под хештегом #Мывместе (Wearetogether), инициированная сверху для помощи пожилому поколению. Одним из основных инструментов мобилизации был сайт, где мог зарегистрироваться любой желающий оказать помощь. Этот «портал добра» поддерживается Росмолодежью и Роспатриотцентром, финансируется из Фонда президентских грантов. В соответствии с Dobgo.ru, к концу апреля на #Мывместе было зарегистрировано более 94 тысяч добровольцев, поступило 266 тысяч просьб о помощи, из которых 139 тысяч удовлетворено.

Говоря о работе сайта, стоит сразу отметить, что участником мог стать любой желающий помочь. Для этого необходимо зарегистрироваться, заполнить анкету и ждать, когда с волонтером свяжутся менеджеры. Некоторые волонтеры говорят, что после регистрации им пришлось ожидать несколько дней, пока они не получили ответ, и жалуются на минимальное количество заданий. Все зарегистрированные проходят процесс обучения. Координация осуществляется через закрытые районные чаты, кураторы которых делятся имеющимися заявками на помощь. После введения карантина дополнительным элементом контроля волонтеров стало то, что только те, кто зарегистрировался через официальный

портал, могли получить пропуска волонтеров для передвижения.

Подобный краудсорсинг встречается не только в нашей стране, но и во многих других. Например, добровольцы Национальной службы здравоохранения (NHS) в Великобритании долгое время не получали ответ на свои заявки. А спустя некоторое время из-за переизбытка заявок портал для регистрации пришлось и вовсе заморозить. Но необходимо отметить «соседство» гражданских инициатив, представленных тесными локальными чатами в Facebook и WhatsApp соседей, живущих в одной местности. Благодаря таким группам оказывалась более эффективная взаимопомощь друг другу.

В России отдельные гиперлокальные группы также возникли на базе мессенджеров. Например, проект «Ковидарность» и его чаты в Telegram. Этот проект был запущен в середине марта бывшей сотрудницей центра «Мемориал» в Санкт-Петербурге Александрой Крыленковой. Ее мотивация перекликается с аргументами, которые были услышаны среди добровольцев десять лет назад во время пожаров. «В ситуации, когда государство не принимает решений или принимает обычные, гражданское общество должно действовать», — написала Крыленкова на своей странице в Facebook [8].

Еще одной неправительственной инициативой с высокой степенью прозрачности является проект Memedic.ru. Его цель — предложить возможности для медицинского волонтерства и помочь больницам. На главной странице проекта есть список больниц, которые нуждаются в добровольцах, и смен, на которые можно записаться. В интервью порталу «Такие вопросы» организаторы объяснили необходимость проекта тем, что официальный сайт по мобилизации волонтеров в медицинскую сферу, принадлежащий организации «Медицинские волонтеры» и признанный Министерством здравоохранения, не может удовлетворить запросы всех медицин-

ских учреждений: «Наша цель — объединить всех медицинских волонтеров столицы, но это трудно сделать, потому что мы маленькие и никому неизвестные. Департамент здравоохранения проигнорировал наше предложение. В то же время волонтеры-медики — это большая организация, но полностью бюрократизированная. Они просто не успевают оперативно реагировать на запросы, поступающие из больниц [3]».

Мобилизация затронула и студенческие сообщества, активно вовлекаясь в помощь старшим преподавателям и сотрудникам университетов. В частности, в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова силами студентов был создан Волонтерский штаб, деятельность которого охватывала довольно широкий функционал. В первую очередь это обеспечение продуктами и лекарствами преподавателей; санитарная обработка жилых помещений, а именно общежитий, где находились в период изоляции студенты МГУ; постоянная термометрия; помощь с установкой программ и освоением компьютера; оказание психологической поддержки на горячей линии [11]. Любому человеку, которому была необходима помощь, мог позвонить на горячую линию Волонтерского штаба и оставить заявку, которую тут же обрабатывали. Помощь оказывалась уже на следующий день или же в день обращения в зависимости от срочности просьбы. За четыре месяца работы было совершено более 1500 доставок продуктовых наборов для преподавателей и более 3000 наборов питания для студентов, находя-

щихся на карантине в общежитиях. Волонтеры кол-центра совершили более 3500 звонков.

С одной стороны, масштабная мобилизация добровольцев в России не может не радовать. Нет никаких сомнений в том, что государственная кампания #Wealltogether оказывает реальную помощь людям, которые в ней нуждаются. С другой стороны, наличие широкомасштабной мобилизации не обязательно является доказательством эффективности гражданского общества.

Преобладание вертикальной мобилизации связано не только с успехом технологических платформ, но и с ослаблением социальной горизонтальности. Это можно объяснить как естественным снижением социальности в условиях эпидемии, так и поддержкой властями бдительных форм отношений. Однако должно ли гражданское общество прятаться в ситуации пандемии, оставляя место только государственным службам, в том числе и для мобилизации граждан? Стоит вспомнить примеры других стран, например Великобритании, где вертикальная и горизонтальная модели гражданской мобилизации мирно сосуществуют и дополняют друг друга.

Конечно, вертикальная мобилизация сама по себе может принести значительные результаты, как мы видим на примере государственных механизмов набора добровольцев в России. Однако эффективность такой модели ограничена. Именно интеграция двух моделей представляется наиболее успешным вариантом.

Литература

1. Hirst A. Associative Democracy New Forms of Economic and Social Governance. — Cambridge, 1994. — P. 232; Cornuelli R.C. Reclaiming the American Dream. — N.-Y., 1965. — P. 236; Galbraith J.K. The Affluent Society. — Boston, 1969. — P. 368.
2. Russia: Bloggers Clash With the Ruling Party. — URL: <https://globalvoices.org/2010/09/08/russia-bloggers-clash-with-the-ruling-party/> (дата доступа 24.06.2020).
3. В Москве активисты создали сервис memedic.ru для набора медицинских волонтеров в больницы. — URL: <https://takiedela.ru/news/2020/04/17/memedik/> (дата доступа 24.08.2020).

4. Гаврилова И.Н. Проблемы качества управления с позиции гражданского общества: некоторые вопросы к размышлению // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2015. — Т. 8. — № 5. — С. 50–57.
5. Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды. — URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения 20.08.2020).
6. Миронюк назвала основные черты взаимодействия интернета, СМИ и общества. — URL: <https://ria.ru/20120425/635408474.html> (дата обращения 21.08.2020).
7. Нужно ли волонтерам внимание государства. — URL: <https://takiedela.ru/news/2017/12/05/volunteer/> (дата обращения 04.04.2020).
8. Пост на «Фейсбуке». — URL: <https://www.facebook.com/krylenkova/posts/3073652779419055> (дата обращения 20.08.2020).
9. Сайт «Карта помощи». — URL: <http://russian-fires.ru/> (дата доступа 24.06.2020).
10. Сообщество в LiveJournal. — URL: <https://pozar-ru.livejournal.com/> (дата доступа 24.06.2020).
11. Фонд «Вольное дело» и МГУ помогают преподавателям и студентам университета во время пандемии. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=tCOJkPBrtdo&feature=emb_title (дата обращения 20.08.2020).
12. Эксперты скептически отнеслись к новой концепции. — URL: <https://www.danilovcy.ru/2017/07/eksperty-skepticheski-otsenili-kontseptsiyu-razvitiya-volonterstva-v-rossii/> (дата обращения 04.04.2020).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ИКТ-СРЕДЕ

Аннотация

В условиях глобализации и трансформации права, активного развития информационной сферы и вместе с тем с появлением новых рисков, вызовов и угроз информационной безопасности проблемы систематизации информационного законодательства и высшей ее формы кодификации приобретают системообразующий характер. Законодательство не успевает развиваться такими же быстрыми темпами, как технологии, что приводит к неразрешенным спорам.

Ключевые слова: ИКТ-среда, информационная сфера, трансформация права, информационная безопасность, информационные технологии, право.

Автор

Попкова Анастасия Романовна

Студентка магистратуры
Высшей школы государственного аудита
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Распространенность внедрения информационных технологий в повседневной жизни значительно влияет на правовые основы, регулирующие общественные отношения. Законодательство не успевает развиваться такими же быстрыми темпами, как технологии, что приводит к неразрешенным спорам. По замечанию Б.М. Фридмана, трансграничный характер глобальной сети Интернет должен рассматриваться в качестве прообраза нового информационного общества, что вызывает необходимость совершенствования национального регулирования отношений, которые возникают в данной информационной среде [1]. Одним из основных факторов цифровой экономики является обработка и анализ больших объемов информации в цифровой форме, использование которых по сравнению с традиционными формами человеческой деятельности дает преимущества в повышении эффективности различного рода производства, технологий,

оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [2].

В развитых государствах раньше начался переход к информационному обществу, начиная со второй половины прошлого века. Законодатель пытался подстроить законодательство и традиционные правовые конструкции под новые условия. Нормативно-правовые акты в этих государствах отличаются низкой эффективностью регулирования, так как правовые проблемы накапливаются и остаются в замороженном состоянии.

В развивающихся государствах формирование информационного законодательства и преодоление цифрового разрыва начались позже и осуществляются посредством принятия комплексных нормативных правовых актов, системно регулирующих различные аспекты внедрения информационных технологий [3].

Правоотношение распространения информации представляет собой сложное отношение, объект которого

состоит во взаимосвязанной совокупности интересов распространителя информации и ее получателя.

В последнее десятилетие наблюдается тенденция к повышению степени мобильности информационных технологий, а равно степени проникновения онлайн-технологий в традиционные офлайн-отношения. В таких условиях возникает вопрос о полной трансформации регулируемых общественных отношений. Необходимо их регулирование с учетом технических, правовых и этических аспектов. Решение проблем в интернет-пространстве возможно при согласовании с различными странами мира [4]. Мартин Новак, профессор математики и биологии Гарвардского университета, говорил: «...сотрудничество — это единственное, что спасет человечество». Применение международного права является основой сотрудничества государств и негосударственных организаций в интересах обеспечения открытой и безопасной ИКТ-среды (информационно-коммуникационная среды). Такая ИКТ-среда создает возможности для социально-экономического развития всех государств для обеспечения международной безопасности [5].

Предпринимается попытка распространить действие существующих правовых конструкций на новые явления на основе анализа зарубежного опыта. Однако так не учитываются научно-методические, идеологические, образовательные основы правового регулирования цифровой экономики.

Современное состояние информационной сферы в интересах обеспечения национальной безопасности требует сосредоточения усилий на учете потенциальных рисков, мониторинге состояния динамики угрожающих факторов в процессе реализации

реформ и проектов, выстраивания адаптивной системы информационной безопасности в новых социально-технологических условиях [6].

Немаловажным сегодня остается вопрос повышения качества воздействия со стороны государства на отношения, складывающиеся в ИКТ-сетях. Это значимо как в целях обеспечения должной упорядоченности информационных отношений, их развития, так и во многом в плане контроля за информационными ресурсами, поддержания необходимого для государства и общества уровня информационной безопасности. Систематизация информационного законодательства должна носить научно обоснованный и комплексный характер [7].

Таким образом, вопросы функционирования пространства информационной сферы очень многочисленны, и их необходимо решать своевременно, поддерживая правовую упорядоченность отношений в данной области на должном уровне. Эти проблемы следует рассматривать в тесном взаимодействии с правовыми и техническими науками, поскольку государственно-правовая политика немыслима вне науки. Эффективный процесс упорядочивания норм права, которые призваны регулировать правоотношения, в условиях цифровой экономики во многом будет зависеть от логики развития всех ее элементов: от новых форм электронного взаимодействия органов государственной власти и сети Интернет. От того, насколько последовательно и синхронно будут определяться приоритеты реализации государственной политики в секторе цифровой экономики, будет зависеть процесс формирования и упорядочивания норм права, определяющих устройство и порядок общественной деятельности.

Литература

1. Актуальные проблемы информационного права: учебник для магистратуры и аспирантуры / колл. авт.; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. — 2-е изд., перераб. — М.: Юстиция, 2019. — 594 с.

2. Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе: монография / Под общ. ред. Т.А. Поляковой. — Саратов: Амирит, 2019. — 236 с.
3. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. — М.: Проспект, 2019. — 240 с.
4. *Ушаков Н.А.* Суверенитет в современном международном праве. — М., 1963; Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. — 2003. — № 1.
5. *Моисеев А.А.* Критика концепции относительного государственного суверенитета // Московский журнал международного права. — 2007. — № 3.
6. *Пастухова Н.Б.* О многообразии подходов к трактовке и пониманию суверенитета // Государство и право. — 2007. — № 12.
7. Международное право / Отв. ред. К.А. Бекашев. — М.: Проспект, 2015. — С. 56; State sovereignty is the concept that states are in complete and exclusive control of all the people and property within their territory. — The Levin Institute. The State University of N.Y., 2016. — URL: www.globalization101.org.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Аннотация

Цифровая эпоха на сегодняшний день характеризуется совокупностью цифровых технологий, активно применяемых во всех сферах жизнедеятельности отдельной личности, общества и государства в целом. В политике одной из наиболее эффективных цифровых технологий являются средства массовой коммуникации (СМК), оказывающие серьезное влияние на мировую политическую конъюнктуру. В статье рассмотрены конструктивные и деструктивные факторы влияния СМК на реализацию технологий «цветных революций» в различных государствах современности, а также актуализирована проблема необходимости качественной и выверенной информационной политики государства.

Ключевые слова: СМИ, СМК, цветные революции, информационные технологии, информационная политика, мягкая сила, медиаресурс.

Автор

Фоминых Виталий Юрьевич

Студент факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Огромную роль в успешной реализации технологий «цветных революций» в любом государстве на сегодняшний день играют средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК), в значительной степени способствующие формированию конкретной информационной повестки, а также определенного общественного мнения в государстве. Влияние СМИ и СМК на политическую сферу общественной жизни заключается, в первую очередь, в способности данных каналов информации оказывать давление на власть, в значительной степени участвовать в формировании общественного мнения и способствовать росту протестных настроений в государстве.

Средства массовой информации (СМИ) представляют собой совокупность инструментов передачи информации при помощи различных технических средств.

Согласно И.Д. Фомичевой, средства массовой коммуникации (СМК) — это «каналы, способы, материальные носители, приспособления для фиксации, хранения и распространения информации через и от массовой аудитории» [1. — С. 67].

Исходя из данных определений, необходимо отметить, что понятие СМК является более емким по отношению к термину СМИ, характеризуя еще и средства обратной связи, тогда как СМИ подразумевают действия с информацией лишь в одном направлении.

На сегодняшний день именно от конструктивной или деструктивной деятельности СМК в государстве во многом зависит его национальная безопасность. Их воздействие на общественное мнение способно оказывать существенное влияние на политическую систему государства, что делает данные информационные каналы одними из

сильнейших инструментов «цветных революций». Так, СМК одной страны, работающие на территории другой, часто транслируют информацию, совпадающую с позицией истеблишмента того государства, которое они представляют. Помимо этого, внутри одного государства могут действовать оппозиционные СМК, редакционная политика которых является направленной на дестабилизацию обстановки в стране, а также на возникновение на ее территории социально-политического кризиса в интересах других государств.

При этом важно понимать, что соблюдение качественного баланса между сохранением демократических механизмов и политикой национальной безопасности государства является важнейшим приоритетом в рамках противодействия «цветным революциям». Таким образом, деятельность СМК, не представляющая прямую или косвенную угрозу национальной безопасности государства и не способная стать причиной «цветной революции» в стране, не должна подвергаться санкциям и давлению со стороны органов государственной власти.

Примером деструктивной роли СМК в «цветных революциях» может быть их деятельность в период событий 2013–2014 гг. на Украине. В частности, представляют интерес финансируемая Конгрессом США деятельность сети радиостанций «Радио Свобода» (решениями Минюста России признано иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента), а также видеоблог на платформе YouTube международного журналиста из Украины А. Шария.

Необходимо выделить три основных аспекта информационной политики СМК Украины в процессе и в результате осуществления «цветной революции» на ее территории:

1) противодействие российским медиаресурсам и российским лидерам общественного мнения, имевшим вли-

яние на граждан Украины. Они официально объявлялись так называемыми «сторонниками русского мира», а их деятельность на территории Украины была запрещена и/или подвергнута персональным санкциям;

2) противоборство сторонников Евромайдана и его противников в медиапространстве страны;

3) внутривнутриполитическая борьба в государстве с активным применением СМК.

Основным направлением деятельности украинских средств массовой информации и средств массовой коммуникации в период и в результате «цветной революции» 2013–2014 гг. стали борьба с российскими медиаресурсами и противостояние оппозиционным СМИ государства через присвоение им «пророссийского» статуса.

Одним из главных средств массовой информации, сыгравших существенную роль в организации и успешной реализации «цветной революции» на Украине, стало финансируемое Конгрессом США СМИ «Радио Свобода».

«Радио Свобода» представляет собой международную некоммерческую радиовещательную организацию, действующую на территории России, Украины, а также ряда других государств постсоветского пространства. Попечителем данного информационного ресурса является Агентство США по глобальным медиа. Несмотря на декларируемую непредвзятость и объективность, получая финансирование напрямую из Конгресса США, данное СМИ демонстрирует ангажированность в публикуемых материалах, а его деятельность является одной из причин не только осуществления «цветной революции» на территории Украины в 2013–2014 гг., но и разжигания межнациональной розни между представителями русской и украинской нации в данном государстве.

В 2014 году украинским подразделением «Радио Свобода» было создано

еще одно СМИ, получившее название «Крым. Реалии»¹, основной декларативной целью которого стала демонстрация положения на полуострове после его присоединения к Российской Федерации. На деле же, публикуя недостоверную информацию и манипулируя общественным мнением, данное СМИ, также как и «Радио Свобода», действует в рамках позиции официального представителя США, искажая реальную социально-политическую и экономическую обстановку в Крыму.

Ярким примером манипуляторных технологий, используемых в публикациях международной радиовещательной компании «Радио Свобода», является статья от 11.09.2014 под названием «Лошади просвещения против войны», в которой, благодаря эмоционально окрашенной подаче информации, формируется негативный образ российской власти и российской внешней политики в отношении Украины, представляя само государство Украина в качестве «жертвы» этой политики. Для достижения данной цели автором публикации используются такие субъективные речевые обороты, как «война России против Украины», «сепаратисты», «подписание письма может повлечь последствия» и т.д., создающие у читателя образ России как государства-агрессора, развязавшего войну против «братской Украины», что является фактом, не имеющим отношения к объективной действительности.

Субъективная подача информации, использование недостоверных данных, а также намеренное использование эмоционально окрашенных тезисов в публикациях «Радио Свобода» проявляется не только в статьях на украинскую тематику, но и, например, в статье «Не-

понятная революция» от 11.09.2014 применительно к болгарским событиям 1944 года.

Применительно к России новость на «Радио Свобода» от 14.05.2020 под названием «В России образовались очереди за выплатами пособий на детей» была проиллюстрирована сначала фотографией людей, стоящих на украинской остановке, что стало понятно вследствие того, что на заднем плане снимка был виден киоск с надписью «Преса» на украинском языке, а затем, после указания изданию на недостоверную информацию, — снимком людей, стоящих у отделения «Почты России», с добавлением подписи «иллюстративное фото» под фотографией новости.

Эмоционально окрашенные речевые обороты, такие как «ватная истерика», «маразм крепчал», «российские оккупанты», используемые украинскими СМИ в период «цветной революции» 2013–2014 гг., не только стали одной из ее причин, но и способствовали формированию общественного мнения с высоким уровнем межнациональной и межэтнической розни.

Ярким примером успешного противодействия «цветной революции» 2013–2014 гг. на Украине в информационной сфере является деятельность международного журналиста и видеоблогера А.А. Шария, занимающегося разоблачением недостоверной и приводящей к разжиганию межнациональной розни информации в СМК Украины. Совокупный охват аудитории А.А. Шария составляет порядка 3 млн человек [4]. Журналист в формате видеоблога на платформе YouTube анализирует работу украинских медиаресурсов, демонстрируя субъективизм и ангажированность большинства из них.

Так, журналист в одном из выпусков продемонстрировал фрагменты из украинской серии программ «Гражданская оборона» на телеканале ICTV, где напрямую разжигалась ненависть между русскими и украинцами, про-

¹ В соответствии с законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» решениями Минюста России иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, признаны в том числе «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС), «Крым.Реалии».

водилась субъективная параллель между двумя народами [2]. Используя конструктивную подачу информации, а также достоверные данные, А. Шарий в значительной степени смог оказать сопротивление последствиям «цветной революции» на Украине 2013–2014 гг., в первую очередь, за счет качественного воздействия на общественное мнение граждан Украины [3]. Опыт А. Шария в противодействии «цветной революции» на Украине может быть конструктивным примером для выработки Российской Федерацией современной информационной политики и эффективного использования механизмов «мягкой силы» в рамках политики противодействия «цветным революциям».

Таким образом, по результатам проведенного анализа СМИ и СМК Украины можно сделать вывод об их серьезной роли в осуществлении «цветной революции» 2013–2014 гг., а также в формировании в данном государстве атмосферы межнациональной розни между русскими и украинцами.

Влияние на общественное мнение позволяет СМИ и СМК манипулировать сознанием граждан, способствовать росту протестных настроений в стране, прямым или косвенным образом оказывать давление на органы государственной власти. Данные факторы свидетельствуют о важности подобных каналов информации в рамках осуществления «цветных революций» и, как следствие, о необходимости анализа механизмов противодействия недостоверной и манипулятивной информации со стороны СМИ и СМК.

При этом соблюдение качественно-го баланса между сохранением демократических механизмов и политикой национальной безопасности государства является важнейшим приоритетом в рамках реализации политики противодействия «цветным революциям». Исходя из этого, деятельность СМИ и СМК, не представляющих прямую или

косвенную угрозу национальной безопасности государства и не способных стать причиной «цветной революции» в стране, не должна подвергаться санкциям и давлению со стороны органов государственной власти.

Военно-политическое руководство Российской Федерации осознает деструктивную роль, которую играют технологии «цветных революций», а также угрозу, которую они несут национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности государства. Были выделены определенные стадии «цветных революций»:

1) поддержка третьим государством социального конфликта на территории другого государства;

2) открытое противостояние между оппозицией и органами правопорядка;

3) эскалация противостояния, открытая дипломатическая и военная поддержка оппозиции со стороны третьей страны;

4) прямое вмешательство третьей страны в конфликт, развитие устойчивого социально-политического кризиса в государстве.

Необходимым является формирование и развитие на территории Российской Федерации качественного баланса демократических механизмов с одной стороны и эффективное функционирование органов специальных служб, развитие и суверенизация военно-промышленного комплекса государства — с другой. Реализация данного баланса, способствует снижению возможности осуществления «цветной революции», укреплению суверенитета и территориальной целостности государства.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить и актуализировать роль СМИ и СМК в «цветных революциях». Было доказано, что противостояние в информационной сфере и борьба за общественное мнение при помощи медиаресурсов на сегодняшний день являются одной из главных технологий «цветных револю-

ций». Выверенная и конструктивная информационная политика государства, грамотное применение технологии «мягкой силы» в межгосударственном взаимодействии выделены в качестве основных методов противодействия цветным революциям в политике национальной безопасности современного государства.

Данные факторы свидетельствуют о важности подобных каналов информации в рамках осуществления «цветных революций» и, как следствие, о необходимости анализа механизмов противодействия недостоверной и манипулятивной информации со стороны СМИ и СМК.

Литература

1. *Фомичева И.Д.* СМИ среди средств социальной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2012. — № 1. — С. 67.
2. *Шарий А.* Вонь // Youtube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2cP2iJXBbbo> (дата обращения 01.10.2020).
3. *Шарий А.* Официальный язык из-за 6% населения // Youtube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G7eB8O3f7y0> (дата обращения: 01.10.2020).
4. *Шарий А.* Профиль // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/user/SuperSharij/about> (дата обращения: 01.10.2020).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ ИСААКА НЬЮТОНА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Аннотация

Исаак Ньютон был не только натурфилософом. Наряду с натурфилософией он занимался теологией. Один из центральных вопросов его богословия — граница между обязательным и необязательным для соблюдения в христианском вероучении. Его работы позволяют показать смысл этого разделения и сделать выводы о том, как оно влияет на политический аспект ньютоновского богословия. В статье предпринимается попытка реконструировать этот аспект.

Ключевые слова: Ньютон, политическая теология, социнианство, веротерпимость, католицизм.

Автор

Регульский Иван Тимофеевич

Студент магистратуры факультета гуманитарных наук
Высшей школы экономики
(Москва, Россия)

Известно, что Дж. Локк вел теологическую переписку с И. Ньютоном. [24. — Р. 488–493]. Оба были связаны с социнианами — одним из направлений радикальной реформации. Оба испытали их влияние — например, в вопросе веротерпимости и взгляде на отношения Церкви и государства [21. — Р. 105–106]. Это один из многих примеров того, что история политических учений связана с теологией. Кейсы, подобные ньютоновскому, дополняют и уточняют контекст формирования тех или иных учений — в частности, разработанного Локком. А понимание контекста полезно как для гуманитарных наук, так и для социальных — в том числе для политологии.

Уильям Кавана определяет политическую теологию как «анализ и критику политических механизмов (включая их культурно-психологические, социальные и экономические аспекты) в перспективе различных интерпретаций действия Бога в мире» [10. — Р. 1].

Поэтому в политической теологии должна присутствовать причинная зависимость политических суждений от богословских взглядов. Политическая теология как отдельная дисциплина оформляется лишь в первой половине 20 века — у авторов предшествующих эпох не найти ее в чистом виде. Но, если сам Ньютон не выделял политический аспект из богословия в целом, это не мешает нам попытаться реконструировать его политическую теологию.

Веротерпимость и адиафора в богословии Ньютона

В работе «О Церкви» он пишет: «Моральная часть всех религий заключается в двух предписаниях: любить Бога всем сердцем, всей душой и всем разумом <...> вторая похожа на нее: любить своего ближнего как самого себя. В этих двух заповедях — весь Закон, все пророки» [15. — Р. 41]. Такая же мысль встречается в «Миротворце»: «Покаяние и прощение зависят от того,

нарушает ли человек две этих заповеди» [18. — Р. 1].

Ньютон цитирует Послание к Евреям: «Всякий, питаемый молоком, не сведущ в слове правды <...> твердая же пища свойственна совершенным» (Евр. 5: 13–14). Разделяя элементы вероучения на обязательные и необязательные для спасения, Ньютон сравнивает их с «молоком для младенцев» и «мясом для взрослых». Во время катехизации человек получает первое. Нет ничего необходимого для вступления в общину и спасения, кроме того, чему учат перед крещением — двух заповедей [18. — Р. 1].

После вступления можно изучать «мясо»: вопросы церковного устройства, толкования пророчеств и так далее. Но, делая какие-то выводы на основе Писания, нельзя распространять их на всю общину как обязательные, называть несогласных еретиками. В раннем христианстве все было устроено именно так — соблюдение двух заповедей и терпимость ко всем мнениям по поводу того, что выходит за их пределы [18. — Р. 1].

Вопрос единства общины — центральный для Ньютона. Ужасы гражданской войны 1642–1651 годов, спровоцированные в том числе религиозными разногласиями, привели его к идее, что главное — это единство, способное предотвратить кровопролитие. Ньютон действительно принял близко к сердцу те события [19. — Р. 15]. Поэтому он осуждает как тех, кто навязывает необязательные богословские мнения всей Церкви, так и откалывающихся от нее без достаточных оснований. Это не просто толерантность — цель в том, чтобы свести основы веры к двум пунктам, упомянутым выше. Возможно ли обеспечить единство, учитывая, что история Откровения, по мнению Ньютона, сопровождалась постоянными искажениями Слова Божьего? [13. — 97г].

Здесь на первый план выходит государство. Все истины христианства исчерпывающе перечислены в Апо-

стольском Символе веры [11. — 45г, 12. — 67г]. Добавлять к ним что-либо невозможно. В ведомости церковного управления могут находиться только вопросы рукоположения и рассмотрение вопросов о религиозных проступках [15. — Р. 186, 169]. Все остальное, включая вопрос о форме церковной власти, находится в ведомости государства. Церковные суды могут действовать в области светского, но лишь с дозволения государства. Лучше понять эту идею поможет отношение Ньютона к католицизму. В толковании на книгу пророка Даниила он пишет, что под рогом, описанным в седьмой главе, нужно понимать Римскую церковь. Это фактически отождествление ее с дьяволом и Антихристом [7. — С. 57–69]. Ньютон приводит статистику протестантов, убитых или оказавшихся в тюрьме за свои взгляды, и осуждает применение насилия [22. — 9в]. Поэтому решение вопроса о ереси подразумевает два пункта: собственно определение этой ереси, исходя из истин религии (по Ньютону) и переубеждение того, кто ошибается. Силовое решение вопроса методами государственного принуждения осуждается.

Эти вещи сами по себе политические. Католицизм тех времен исходил из доктрины двух мечей — Папа обладает и духовной, и светской властью. Идеи Ньютона, важные для нас, — это граница между обязательным и необязательным в вероучении, а также единство общины. И второе напрямую связано с первым, поскольку единство возможно только на общей вероучительной базе.

Политические следствия ньютоновского богословия

Ньютон говорит о договорном происхождении государства. Договор основан на взаимных обязательствах. Правитель обязуется защищать свой народ, получая в ответ преданность и послушание законам [17]. Степень ис-

полнения королем этого обязательства определяет то, в каком отношении к нему должен стоять народ. Яков II, попытавшись сдвинуть Англию в сторону католицизма [1. — С. 158], нарушил обещание давать защиту — поскольку католицизм предельно нетерпим. Следовательно, договор был нарушен — и народ может его разорвать. В свою очередь, Вильгельм Оранский согласен исполнять эти обязательства — поэтому разумно присягнуть на верность ему. Ньютон пишет, что действия правителя легитимны лишь в случае, когда они направляются принципами необходимости и *общего блага* [20]. Последнее понимается как идейно-практический базис, который разделяется почти всем обществом.

Излагаемые в духе концепций общего блага и общественного договора, эти идеи строго выводятся из того, как Ньютон трактует христианскую веру и церковное устройство. Если христианство заключается в небольшом наборе обязательных моральных заповедей, то правильное общественное устройство не должно быть предельно эксклюзивным. И тем более не должно навязывать необязательное для спасения, используя механизмы насилия и подавления. Если глава общины в древние времена, когда христианство не было искажено, выбирался всей общиной [15. — С. 175], то очевидно, что государство легитимно настолько, насколько защищены те, кого оно должно защищать. Государство создает устойчивое общественное поле, в котором могло бы сосуществовать множество конфессий. Такое понимание роли государства неизбежно следует из богословских взглядов Ньютона. Здесь его идеи пересекаются с Гоббсом [8. — С. 119] и Локком [5. — С. 361] — общественный договор обеспечивает безопасность и свободу (понимаемую, прежде всего, как свободу вероисповедания). Кроме того, Локк говорит об общем благе в том же духе, что и Ньютон: «Власть общества или создан-

ного людьми законодательного органа никогда не может простираться далее, нежели это необходимо для общего блага» [5. — С. 352]. Нельзя считать это сходство терминологии простым совпадением — в библиотеке Ньютона есть копия «О праве войны и мира» Гроция, где также излагается теория общественного договора [4. — С. 74].

Эти же богословские особенности ведут к тому, что государство, хоть оно и ограничено требованиями общего блага, стоит над религиозной властью. Если религиозная власть сливается со светской, то мы получаем ту же римскую доктрину двух мечей. Ньютон, насколько можно говорить сейчас, нигде не пишет об этом напрямую — но сам ход его мысли не оставляет других вариантов. Подобно тому как у Гоббса права отдельных людей отчуждаются в пользу суверена для обеспечения общей безопасности [8. — С. 119], Ньютон отказывает отдельным исповеданиям в политическом доминировании — дабы избавиться от опасности кровопролития, в котором он обвиняет католицизм. Идеалом государства становится нечто вроде конституционной монархии — поскольку король, будучи политическим лидером, ограничен условиями, на которых подданные присягают ему.

Церковь с государством, хотя они и существуют с определенной автономией друг от друга, должны строить свои отношения в перспективе направленности на один и тот же образец — Откровение. Эта схема напоминает то, о чем пишет Лютер в работе «О светской власти» [6], а также позицию Карла Барта [9]. Сходство дополняется тем, что Ньютон, как и два этих автора, говорит о невозможности восстания против власти [20]. Этот момент, впрочем, не прояснен у него до конца: осуждая восстания, Ньютон тем не менее считает, что возможны ситуации, когда заключенное с правителем соглашение оказывается разорвано. Если выход за пределы установленных договорен-

ностей не продиктован идеей общего блага, то он достоин осуждения. Если народ сопротивляется правителю, не имея на то необходимости, то это нарушение соглашения — соответственно, достойно наказания. Так же правитель, нарушая без необходимости соглашения, фактически разрывает их. Остается не до конца ясным, что включается в необходимость, — Ньютон не раскрывает этот момент подробно.

Государство, стоя над Церковью, не должно иметь абсолютной власти. Его смысл в обеспечении условий для сохранения границы между обязательным и необязательным в вероучении — и, как следствие, единстве общины. Таким образом, выстраивается четкая линия от богословия к политике.

Поскольку в христианстве есть обязательные и необязательные элементы, нужно все время следить, чтобы граница между ними не нарушалась, не вызывая, таким образом, насилия одних исповеданий над другими. Если соединение светской власти с религиозной ведет к насилию, как это произошло в католицизме, то правитель должен стоять над отдельными исповеданиями. Если общины в идеале избирают своих управителей, то тот, кто будет защищать всю совокупность общин, должен получать согласие всех общин — через обязательство защиты. Если именно эти обязательства дают правителю власть, то она носит характер договора, продиктованного общим благом — в данном случае безопасностью. Если власть достается правителю на обязательных для соблюдения и формально зафиксированных условиях, то она не может быть неограниченной — в случае Ньютона это принимает вид конституционной монархии. Таким образом, богословские взгляды Ньютона определяют то, как он видит происхождение государства, приемлемые формы правления и путь, каким власть получает свою легитимность.

Политические следствия его богословских идей не были просто

изложенными на бумаге мыслями — Ньютон воплощал их в деятельности. Англиканство было склонно к внутренним конфликтам и противоречиям, достигшим кульминации в эпоху гражданской войны: Карл I, склонный к компромиссу с католицизмом — победа парламента и казнь Карла I в 1649 году — «Реставрация Стюартов» (1659–1688), симпатизировавших католицизму — и «Славная революция», сделавшая Якова II последним королем-католиком. Таким образом, весь 17 век Англия разрывалась между католицизмом и протестантизмом. Ньютон вступил в этот конфликт в самом конце [3. — С. 534–548].

Примечательны два эпизода. Первый произошел в 1687 году, когда разгорелось противостояние между профессурой Кембриджа и Яковом II — католиком, сторонником абсолютной монархии. Нарушая правила Кембриджа, он настаивал, чтобы университет дал степень магистра бенедиктинцу Альбану Френсису. Уступка стала бы прецедентом и усилила позиции католицизма. Видя протесты кембриджского руководства, король вызвал их на суд Верховной комиссии. Именно Ньютон, проявив решительность, переломил ход дела — степень магистра бенедиктинец так и не получил. [1. — С. 158]. Католицизм нарушает границу между обязательным и необязательным. Соответственно, правитель, пытающийся продвигать католицизм, нарушает принцип общего блага — с этим нужно бороться.

Та же мотивация двигала Ньютоном во время работы в Конвенте. Правление Якова II продолжалось чуть менее трех лет — во многом из-за его католицизма. В 1688 году в Англии высадился Вильгельм Оранский, Яков II бежал во Францию. Для решения вопроса о передаче власти был собран Конвент. Будучи избранным в него от Кембриджа, Ньютон стал убежденным сторонником вигов [19. — С. 624]. Это неудивительно, если держать в голове взгляды тори. Высту-

пающие за ограниченную монархию и поддерживаемые нонконформистами (среди которых были близкие Ньютону унитарии и антитринитарики), виги были очевидным выбором для того, кто настаивал на широкой веротерпимости, рьяно осуждал католицизм и стремился к конституционной монархии.

Выше было указано, что по вопросу об общественном договоре Ньютон близок к Локку и Гоббсу — также он явно был знаком с работами Гроция. Можно добавить, что похожие идеи есть у Вольтера, который выступал за широкую веротерпимость и конституционную монархию [2. — С. 91–92]. В отношении веротерпимости Ньютон близок к латитудинариям — таким как, например, Ричард Хукер [16. — Р. 243,

418]. Хотя последние не были до конца последовательными и единодушными в своих взглядах: одни говорили, что догматический характер Троицы должен быть упразднен [14. — Р. 125], другие считали, что он составляет обязательную часть христианского вероучения [16. — Р. 216].

Политическая теология Ньютона произрастает из его понимания границы между обязательным и необязательным в христианском вероучении. Эта граница определяет принципы веротерпимости, идею верховенства государства над Церковью. Из нее же выводятся договорная теория происхождения государства и принцип общего блага как фундирующего отношения государства и общества.

Литература

1. *Акройд П.* Исаак Ньютон. Биография / П. Акройд. — М.: Азбука-Аттикус, 2011. — 256 с.
2. *Вольтер.* Философские сочинения. — М.: Наука, 1988. — 750 с.
3. *Всемирная история: В 6 т. / А.О. Чубарьян [и др.]; под ред. А.О. Чубарьяна.* — М.: Наука, 2013. — Т. 3. — 854 с.
4. *Гроций Г.* О праве войны и мира. — М.: Ладомир, 1994. — 868 с.
5. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. — 4-е изд. — М.: Социум, 2020. — 496 с.
6. *Лютер М.* Избранные произведения / М. Лютер. — СПб.: Андреев и согласие, 1994. — 432 с.
7. *Ньютон И.* Замечания на Книгу Пророка Даниила и Апокалипсис Св. Иоанна / И. Ньютон. — СПб.: Новое Время, 1915. — 246 с.
8. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс — М.: Мысль, 2001. — 478 с.
9. *Barth K.* Church and State. — London and Beccles: William Clowes and sons, 1939. — 90 p.
10. *Cavanaugh W.T., Scott P.* Introduction // The Blackwell Companion to Political Theology. — Oxford: Blackwell Pub, 204. — P. 1–5.
11. Drafts on the history of the Church (Section 3) // The Newton Project. — URL: <http://www.newtonproject.ox.ac.uk/view/texts/diplomatic/THEM00220> (дата обращения: 28.09.2020).
12. Drafts on the history of the Church (Section 4) // The Newton Project. — URL: <http://www.newtonproject.ox.ac.uk/view/texts/diplomatic/THEM00221> (дата обращения: 28.09.2020).
13. Drafts on the history of the Church (Section 5) // The Newton Project. — URL: <http://www.newtonproject.ox.ac.uk/view/texts/diplomatic/THEM00222> (дата обращения: 20.03.2020).
14. *Force J.E.* Sir Isaac Newton, "Gentleman of Wide Swallow"? : Newton and the Latitudinarians // Essays on the Context, Nature, and Influence of Isaac Newton's Theology. — Springer, Dordrecht, 1990. — P. 127.
15. *Goldish M.* Judaism in the theology of Sir Isaac Newton / M. Goldish. — Springer: Springer-Science+Business Media, 1998. — 244 p.
16. *Hooker R.* Of the laws of ecclesiastical polity, in 2 vol. — London: Everyman's Library, 1907. — Vol. 1. — 429 p.
17. *Iliffe R.* Newton: The Making of a Politician // The Newton Project. — URL: <http://www.newtonproject.ox.ac.uk/view/contexts/CNTX00002> (дата обращения: 25.11.2020).
18. *Irenicum, or Ecclesiastical Polyty tending to Peace* // The Newton Project. — URL: <http://www.newtonproject.ox.ac.uk/view/texts/diplomatic/THEM00003> (дата обращения: 02.03.2020).

19. *More L.T.* Isaac Newton: a biography / L.T. More. — New York, London: Charles Scribner's sons, 1934. — 704 p.
20. Notes upon ye dispensing power // The Newton Project. — URL: <http://www.newtonproject.ox.ac.uk/view/texts/diplomatic/THEM00024> (дата обращения: 01.10.2020).
21. *Snobelen S.D.* Socinianism, heresy and John Locke's Reasonableness of Christianity // Enlightenment and Dissent. — 2001. — № 20. — P. 88–125.
22. Theological Notebook (Part 2) // The Newton Project. — URL: <http://www.newtonproject.ox.ac.uk/view/texts/diplomatic/THEM00181> (дата обращения: 28.09.2020).
23. Untitled Treatise on Revelation (section 1.1) // The Newton Project. — URL: <http://www.newtonproject.ox.ac.uk/view/texts/diplomatic/THEM00135> (дата обращения: 10.03.2020).
24. *Westfall R.S.* Never at Rest: A Biography of Isaac Newton / R.S. Westfall. — Cambridge University Press, 1981. — 903 p.

КОНФЛИКТ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена этнополитическому конфликту в Приднестровье. В статье представлен анализ предпосылок конфликта, истории его развития, пути решения и современного состояния ситуации в Приднестровье. Особое внимание уделено изучению позиций его участников — Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова. На основе анализа статьи сделаны выводы о множественных попытках разрешения данного конфликта, которые не увенчались успехом. Однако существует возможность сохранения мира в конфликтной зоне Приднестровья.

Ключевые слова: Приднестровье, Молдова, Россия, конфликт, мирное урегулирование, непризнанные государства.

Автор

Снопкевич Татьяна Вадимовна

Студенка исторического факультета
Донецкого национального университета

История Приднестровской Республики начинается еще в Средневековье. Изначально территорию заселяли славяне и близкие к ним народы, с приходом государственности эта местность стала принадлежать Киевской Руси, а впоследствии и Речи Посполитой. Постепенно складывался неоднородный состав населения, который постоянно увеличивался благодаря торговым потокам через эту территорию. После раздела Речи Посполитой она попала под влияние Российской империи и достаточно длительный период здесь находились важные территориальные пути, что стимулировало развитие инфраструктуры и прирост русскоговорящего населения. Данная территория в начале XX в. была временно присоединена к Румынии, которая принялась жестко насаждать свои порядки, вводить особые языковые законы и регулировать развитие местного этнического движения. В это же время на правом берегу Дне-

стра начала складываться особенная политическая идентичность. Ситуация осложнялась постоянными территориальными противоречиями между странами, так часть территории была у Румынии, а часть у Советской Украины. В 1924 г. советское руководство создало на территории Приднестровья Молдавскую Автономную ССР, что стало предпосылкой для дальнейшего развития национального самосознания. При этом этнический состав территорий при УССР был таков, что украинцы составляли почти половину населения МАССР, а молдаване только около 30% [4].

После Второй мировой войны Приднестровье в качестве региона Молдавской Социалистической Республики стало союзным государством с СССР. Быстрыми темпами начали развиваться сельское хозяйство, промышленность и, соответственно, демографические показатели. Суммируя все эти факторы, можно сделать вывод о том, что за

много лет демографическая ситуация сильно изменилась, приобрела достаточно ярко выраженный этнический колорит и предопределила кризис после распада.

Первые признаки кризиса в Приднестровье появились в 1980-х гг. как реакция на непродуманные действия союзных лидеров и, следовательно, упадок в экономике. Политика гласности, провозглашенная Горбачевым, сделала ситуацию еще хуже. Предчувствуя политическую гибель Советского государства, молдавская номенклатурная верхушка решила заранее переориентироваться на Запад. Для этого начиная с 1988 г. проводится агрессивная внутренняя политика, направленная на ущемление национальных меньшинств и их языков. Это также подкрепляется ростом националистических организаций, например, Национального фронта Молдовы.

С выходом МССР из состава СССР резко стал вопрос об организации новой власти, и номенклатурная верхушка, желая сохранить свое влияние на выборах, решила воспользоваться помощью Национального фронта. Вскоре быстрыми темпами начали набирать обороты ущемление по национальному признаку, цензура в СМИ, а впоследствии и прецеденты политических чисток, которые доходили до физической расправы. Следует особенно подчеркнуть тот факт, что националистические силы имели в большинстве своем прорумынские позиции, что скажется на конфликте в дальнейшем. Часто можно было заметить лозунги: «Молдавия для молдаван», «Румыны, объединяйтесь» и т.п. Ситуация резко обострилась в ноябре 1989 г., когда была разгромлена газета «Молодежь Молдавии», подожжена редакция газеты «Вечерний Кишинев».

Кроме того, предпринимался ряд политических мер по регулированию статуса национальных меньшинств. Например, 31 августа того же года был принят закон, обозначающий молдав-

ский единственным государственным языком, притом что им владело около 60% населения всей страны, тогда как носителей русского языка было намного больше. Закон запрещал преподавать на русском языке, закрывались русские школы и церковные учреждения. Фактически молдавская политическая элита выработывала систему с «титულიной нацией», которая была ориентирована на Румынию. После избрания президентом Молдовы М. Снегура был изменен флаг государства, который почти не отличался от румынского, что явно показывало направленность политической элиты во внешней и внутренней политике.

В условиях фактического политического террора на территории Приднестровья возникла собственная политическая элита, пытавшаяся противодействовать влиянию прорумынских сил. К несчастью, эти силы были не способны вести какие-либо слаженные действия ввиду того, что не обладали достаточной властью над местным государственным аппаратом и политической волей.

В январе и июле 1990 г. состоялось два съезда депутатов Приднестровья. Изначально депутаты хотели добиться автономии в составе республики, но осознав, что это невозможно совершить вследствие коррумпированности и узконаправленности в ведении внутренней политики государственной верхушкой, на Втором чрезвычайном съезде было принято решение образовать Молдавскую Приднестровскую Советскую Социалистическую Республику в составе СССР, но с выходом из состава Молдовы.

Конечно, официальная Молдова не могла позволить отделение наиболее продуктивного региона страны и аннулировала данное положение на законодательном уровне, а также начала готовить национальную армию для ведения боевых действий. С октября 1990 г. формируются силы самообороны у обеих воюющих сторон [1]. События разви-

вались быстро, и уже в начале ноября был предпринят штурм моста через Днестр, который вел в удаленные районы и был крайне важен как морально, так и стратегически. Одновременно с этим молдавские политики утвердили новый герб страны — фактически старый герб Румынии, что только подстегнуло протестующих к продолжению боевых действий. 19 ноября состоялась встреча глав Молдавии и Приднестровья по регулированию ситуации, но общего решения стороны не нашли и разошлись без соглашения. В Молдавии проходят выборы в парламент, на которых побеждает Национальный фронт, что означает полную непримиримость к позициям Приднестровья и продолжение боевых действий [5]. Следует также подчеркнуть, что Приднестровье обращалось за помощью к еще существующему СССР для регулирования ситуации, но им ответили отказом, сославшись на то, что Советский Союз не имеет права вмешиваться в дела суверенных республик.

1991 г. прошел с чувством нарастающего конфликта. В той или иной области страны постоянно случались стычки с полицией и националистами. В марте 1992 г. конфликт дошел до высшей точки развития, начались настоящие боевые действия [9]. В июне того же года была предпринята попытка захватить г. Бендеры, которая провалилась, но за время штурма погибло множество людей.

21 июля 1992 г. между Молдавией и Российской Федерацией был подписано соглашение о мирном регулировании вооруженного конфликта. По этому соглашению российские миротворцы вводились на территорию между воюющими сторонами и служили фактором сдерживания. Данный договор и последующие действия стали предпосылкой для нормализации молдавско-приднестровских отношений. Были подписаны договор о нормализации отношений между республиками и декларация, по которой оба государства будут ис-

кать мирное решение сложившейся ситуации в 1994 г. и 1997 г. В 1998 г. под патронажем ОБСЕ были проведены четырехсторонние переговоры между правительствами республик, с участием России и Украины [8], но позиции сторон оставались непримиримы, и соглашение не было достигнуто.

В дальнейшем республики только отдалялись друг от друга. В 1995 г. принята новая конституция Приднестровья, в 2002 г. начались приватизация и укрепление собственного капитала без оглядки на Молдавию [6]. Даже приход к власти президента-коммуниста в Молдавии не дал сколько-нибудь ощутимых результатов. Не удалось воплотить в жизнь Меморандум Козака, который был выработан между странами при участии России и предусматривал объединение государств на федеративной основе.

Конфликт находится в замороженном состоянии, но постоянно происходят новые подвижки и эскалация. Например, в 2006 г. Молдавия ввела экономическую блокаду непризнанной республики, которую поддержала Украина. Референдум о провозглашении независимости Приднестровья в том же году также не был признан ни Молдавией, ни Украиной, но был признан Российской Федерацией.

Таким образом, приднестровский конфликт, являясь этнополитическим, до сих пор остается неразрешенным и подверженным перманентным «возгораниям». В связи с тем, что на территории Приднестровья сложилась особенная политическая идентичность, необходимо иметь в виду желание жителей этого государства самостоятельно определять дальнейший путь политического развития.

Нужно еще раз обратить внимание на то, почему данный конфликт является таким сложным в разрешении. В первую очередь, следует говорить о нежелании политических элит Приднестровья воссоединиться с Молдавией. Это причина весьма субъективна, так

как власти Приднестровья считают Молдову коррумпированным и прорумынским государством, ущемляющим права национальных меньшинств. Такая точка зрения уже давно стала ролевой моделью поведения в Приднестровье и превратилась почти в идеологию. Во-вторых, сложность разрешения конфликта в том, что территория конфликтующих государств находится на стратегически важном участке территории Европы и внешние силы, в лице России и США, борются за этот регион.

Существует несколько мнений относительно того, почему конфликт остается неразрешенным. Первая версия, выдвигаемая приднестровской стороной, проста: внешние силы (Молдавия и ее союзники) не дают ей права на самоопределение, которое является одним из прав человека. Вторая версия, излагаемая Молдавией, также предельно проста: конфликт продолжается, так как сепаратные элементы на территории Приднестровья желают разъединения страны и ее полного уничтожения. Следует отметить, что эта точка зрения официальной Молдовы является нейтральной. Третья точка зрения склоняется к западничеству и обвиняет в сложившейся ситуации Россию и введение ею войск в 1992 г.

До сих пор присутствие военных сил России на территории государства является весьма противоречивым фактором в конфликте. Хотя их введение и способствовало разрешению сиюминутного кризиса, они стали бомбой замедленного действия и катализатором того, чтобы западные страны начали активно работать с молдавской политической элитой. Договор о вводе войск не был ратифицирован в Молдавии, но они все равно были введены, и позже не раз обсуждалась необходимость вывода войск, например, на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 г. Тем не менее даже статус международного посредника в лице ОБСЕ вызывает вопросы со стороны Приднестровья. Так, в 1999 г.

приднестровская общественность вышла на митинг против ОБСЕ и вывода российских войск, поскольку, по их мнению, это был единственный шанс на урегулирование ситуации [2].

На протяжении 2004–2008 гг. были предприняты попытки проведения совместного разрешения конфликта с привлечением международной общественности. В частности, с 2005 г. начал работать форум в формате 5+2 (воюющие стороны, а также Россия, Украина, США, Евросоюз и ОБСЕ).

Этот формат переговоров должен был стать решающим фактором в разрешении конфликта, но он потерпел неудачу из-за нескольких существенных причин. Во-первых, ЕС был привлечен в группу регулирования почти в последний момент по просьбе Молдавии, что свидетельствует о заинтересованности ЕС в разрешении данного спора, а также подчеркивает внешнеполитическую направленность Молдавии и ее приверженность Западу.

Во-вторых, в самой группе сформировался определенный блок государств, которые действовали в своих интересах, в длительном противостоянии Россия — Запад, как уже было указано. Общее бездействие группы стало причиной установления экономической блокады Приднестровья в 2005 г. Справедливо будет сказать о том, что группа предпринимала реальные попытки сформулировать решение проблемы. Президент Украины В. Ющенко выдвинул программу из семи шагов по урегулированию ситуации [3]. Важно отметить, что этот план предполагал создание специальной мониторинговой группы доверенных государств и проведение референдума на территории Приднестровья. Но это решение было раскритиковано действующей властью Молдавии в связи с тем, что невозможно провести референдум на этой территории из-за миротворческих сил и противодействия местной администрации.

Следует подчеркнуть, что Украина имеет особенное значение при регу-

лировании конфликта, и ее мнение является весомым. Государство занимает крайне важное географическое положение: с внешним миром Приднестровье имеет связь либо через Молдову, либо через территорию Украины, поэтому любое давление на приднестровский участок молдавско-украинской границы может окончательно изолировать ПМР (что и произошло при начале «экономической блокады» 3 марта 2006 г.). Кроме того, до четверти населения Приднестровья составляют этнические украинцы, для которых необходимы связи с Украиной.

Следующая попытка изменить статус непризнанного государства была сделана в 2010 г., когда президент России Д. Медведев встретился с канцлером Германии А. Меркель и они подписали Мезебергский меморандум [7]. Этот меморандум предполагал создание специальной комиссии в рамках сотрудничества между ЕС и Россией по вопросам безопасности и в частности по Приднестровью. Подписание меморандума изменило отношение Москвы к данному конфликту. Теперь Российская Федерация отказывалась Приднестровью в полном признании, но все еще сохраняла надежды на придание этой территории особого статуса, в виде автономии или части федерации, а также допускала вывод миротворческих войск с пространства непризнанной республики. Хотя необходимо сказать о том, что данное решение вызвало бурное обсуждение во всем российском политикуме, и до сих пор этот вопрос не решен окончательно.

Отметим, что регулирование фактически давно остановилось. Политическая элита Молдавии слишком разрознена и не может проводить политику по урегулированию ситуации. Об этом свидетельствуют недавние выборы в парламент, где партия президента Додона получила только 35 мест, хотя была нацелена на минимальные 60 мест [10]. Ей придется формировать ко-

алиционное правительство, а, учитывая политическую специфику страны, это будет стоить ей немалых уступок. Таким образом, можно говорить о невозможности, по крайней мере временной, внутреннего регулирования ситуации.

Наиболее логичным в этом свете видится несколько иной комплекс мер, а именно:

1. Создание новой, независимой рабочей группы по данной проблематике, которая будет включать в себя Россию, Украину, стороны конфликта и независимых наблюдателей, например, Китай, Канаду, при обязательном присутствии ОБСЕ.

2. Проведение регулярных встреч между представителями конфликтующих государств для выделения спорных вопросов на различных уровнях (министры, министерства, главы государств).

3. Выработка отдельных и постепенных мер по регулированию ситуации, а именно: определение формы государственного устройства, положение о национальном языке, место национальных меньшинств в политической системе нового государства.

4. Устранение преград для ведения диалога и реализация выработанных ранее идей.

Для Молдовы важно избежать дальнейшего пребывания в «серой» области соперничества между западным сообществом (НАТО, ЕС) и Россией. Для России и Запада Молдова должна стать не объектом соперничества за влияние, а областью конструктивного взаимодействия. Мэр Кишинева С. Урекян абсолютно прав, утверждая, что, если такое взаимодействие станет реальностью, Молдова имеет верный шанс преодолеть кризис и сделаться полноправной участницей процесса европейской интеграции.

Подводя итог, следует сказать о том, что конфликт в Приднестровье является одним из самых напряженных в современной истории. Этнополитический конфликт, основанный на труд-

ности с определением политических элит страны, до сих пор невозможно урегулировать прямыми действиями конфликтующих сторон из-за их непримиримых позиций и сложности политических структур обоих государств. Возникновение данного кризиса является следствием обстоятельств, тянувшихся на протяжении многих лет и не поддающихся решению в краткосрочной перспективе.

Процесс регулирования идет крайне медленно и с большими проблемами.

Необходимо привлечение международных арбитров для более качественной и беспристрастной работы с местным населением, которое устало от одних и тех же бесполезных действий, предпринимаемых двумя враждующими лагерями. Следует приложить политические усилия для разрешения спорных вопросов и начать строительство совместного государства с чистого листа, не будучи ограниченными узкими убеждениями, а действуя на основании права и совести.

Литература

1. *Бабилунга Н.В.* Распад СССР и кризис молдавской государственности. — Русин. — 2010. — № 4. — С. 112–135.
2. Док. ОБСЕ PАС. EL/632/99. 13 December 1999. Заявление Государственной Думы. Об итогах встречи в Стамбуле глав государств и правительств государств — участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.
3. *Дякону В.* Приднестровский конфликт: замороженный, но разрешимый // Центральная Азия и Кавказ. — 2008. — № 3–4 (5758). — С. 370–380.
4. *Силаева З.В.* Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011. — № 7 (13): в 3-х ч. — Ч. I. — С. 134–138.
5. *Тонких В.А., Варгач М.А.* Приднестровская Молдавская Республика: становление и развитие // Молодой ученый. — 2017. — № 40. — С. 66–69.
6. *Харитоновна Н.И.* Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики: проблемы и перспективы (1990–2012 годы) // Государственное управление. Электронный вестник. — 2013. — № 41. — С. 119–141.
7. *Харитоновна Н.И.* Приднестровский конфликт: новые подходы к изучению прошлого и настоящего // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». — 2014. — № 19 (141). — С. 105–119.
8. *Цуканова О.В.* Деятельность ОБСЕ в области молдово-приднестровского урегулирования // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2011. — № 3. — С. 276–279.
9. *Цуканова О.В.* Этапы молдово-приднестровского конфликта // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2011. — № 2. — С. 246–249.
10. Информационно-новостной ресурс ПМР. — URL: <http://newspmr.com/novosti-moldovy/1036> (дата обращения 20.09.2020).

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ ВУЗОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация

В статье анализируется протестный потенциал студентов российских вузов. На основе данных опроса, проведенного в апреле 2020 г., выявляется, что уровень одобрения и готовность к участию в протестах среди студентов высок, но ограничивается рядом умеренных акций. Выделяется три группы студентов по потенциалу участия в протесте: с высоким, средним и низким потенциалом. Выявляются наиболее влиятельные детерминанты, способные побудить учащихся вузов к участию в протестах: вовлеченность в политику, восприятие власти как нелегитимной. Рассматриваются ситуации, в контексте которых протестный потенциал может быть реализован.

Ключевые слова: студенчество, политическое участие, политический протест, протестный потенциал.

Автор

Солдатенков Иван Вячеславович

Студент магистратуры факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)

Студенчество, являясь частью такой социальной группы, как молодежь, предстает активным актором политических протестов. Данный факт неоднократно подтверждался в истории: эта группа сыграла значительную роль в ходе событий «Красного мая» 1968 года во Франции, протестов на площади Тяньаньмэнь 1989 года в Китае. В прошлом году значительное число студентов приняло участие в протестах в Гонконге. Тезис о студенчестве как активном участнике протеста актуален и для реалий нашего государства. Поэтому необходимо выявить уровень протестного потенциала, возможные ситуации-предикторы и факторы участия в протесте современной российской студенческой молодежи.

«Протест» и «протестный потенциал»: концептуализация понятий

В рамках исследования протестного потенциала необходимо, прежде всего, выяснить, что исследователями понимается под понятием «протест». К. Дженкинс дает следующее определение: «...это коллективные действия общественных движений, направленные на изменение системы представительства, публичной политики или на общие взаимосвязи между государством и обществом» [6. — С. 3]. Д. Чонг отмечает: «...протест предполагает совокупность методов, которые используются индивидами или группами в целях выражения несогласия со

статусом-кво. Как правило, он предполагает виды массовой политической активности, которые реализуются вне конвенциональных парламентских каналов, такие как демонстрации, марши, забастовки, бойкоты, перекрытие дорог и другие методы, которые сочетают <...> прямое действие и отказ от сотрудничества с политическими, экономическими или социальными институтами» [5. — С. 421]. С. Тэрроу полагает, что «протест» необходимо понимать как «...использование разрушительных коллективных действий, нацеленных на институты, элиты, властвующие и другие группы и совершаемых для достижения некоторых коллективных целей и требований протестующих» [1]. Исходя из вышеописанного, можно выделить следующие конституирующие признаки протеста: во-первых, он предстает, как правило, формой коллективных политических действий; во-вторых, это действия, которые направлены на изменение и являются результатом несогласия со статусом-кво в какой-либо сфере общества (прежде всего, политической); в-третьих, большинство форм протеста реализуются вне системы представительства интересов.

При этом протест выступает одной из форм политического участия. Впервые данную точку зрения выразил исследователь С. Барнс. Автор осуществил редефиницию пространства политического участия путем его разделения на конвенциональные и неконвенциональные формы (различные виды протестной активности отнесены ко второй группе) [8. — С. 1783]. В дальнейшем это разделение присутствовало в других исследованиях политического протеста и политического участия. В данном ключе выполнены исследования Л. Милбрэйта [12], И. Макалистера [11], А. Марша [10].

Далее необходимо выявить, что исследователями понимается под термином «протестный потенциал». Д. Сандерс определяет рассматриваемое

понятие следующим образом: «... протестный потенциал — общая готовность людей к участию в протестной активности. Его можно измерить на индивидуальном уровне непосредственно через обращение к индивиду с вопросом о том, какова вероятность того, что в течение следующих нескольких месяцев или лет он посетит протест или демонстрацию» [13]. Х. Крейси определяет общий протестный потенциал как «...общую расположенность кого-либо к участию в политическом протесте» [9]. Стоит отметить, что, операционализируя данное понятие, исследователь выражает протестный потенциал через три компонента, связанные протестными действиями: какие из них индивиды 1) предпримут в случаях необходимости; 2) могут предпринять в отдельных случаях; 3) никогда не предпримут [9]. К. Дженкинс обсуждает данное понятие как один из типов «потенциала действия». Протестный потенциал в его концепции предполагает «...готовность к участию в протесте “прямого действия”, охватывающего акции от законных демонстраций и маршей до гражданского неповиновения и беспорядков» [7]. Исследователь К. Андерсон рассматривает протестный потенциал как «потенциал агрессивного участия», который связан с «расположенностью человека к участию в протестной активности», причем это связывалось, прежде всего, с акциями, направленными против правительства [4]. А. Марш полагает, что протестный потенциал индивида тем выше, чем более он одобряет определенный вид протестной активности и, кроме того, считает его нормативно оправданным и эффективным для достижения своих целей. При этом реализуется данный потенциал в определенном контексте [10].

Итак, можно констатировать, что данная категория отражает поведенческую ориентацию индивида на участие в протесте. В нашем исследовании протестный потенциал предстает

как ориентация, состоящая из двух следующих компонентов: во-первых, одобрение использования в ходе протеста той или иной акции; во-вторых, готовность индивида принять участие в данной акции.

Протестный потенциал студентов вузов Санкт-Петербурга

В целях выявления протестного потенциала студентов вузов Санкт-Петербурга в апреле 2020 года был проведен интернет-опрос. Выборку составили сто студентов ($n = 100$) разных возрастов и специальностей. Анкета включала двадцать вопросов, направленных на выявление социально-демографических характеристик, ориентаций на собственное материальное положение, интереса к политике, ориентаций на политическое участие и на политическую систему, степень одобрения протестных акций и готовность к участию в них, а также оценку ситуаций, которые могли бы повлиять на решение респондентов о принятии участия в протестах.

Основной задачей исследования выступает выявление того, каков уровень протестного потенциала студентов. В целях этого учащимся вузов было задано два вопроса с предложением оценить по пятибалльной шкале, во-первых, степень одобрения применения тех или иных протестных акций и, во-вторых, готовность к участию в них (совокупность неконвенциональных акций протеста определена с опорой на работу В.В. Сафронова [3]).

Можно отметить следующее: студенческое одобрение протестных акций и желание в них участвовать тем ниже, чем менее конвенциональна их сущность. Уровень одобрения репертуара незаконных акций колеблется в целом от 27% в случае забастовок до 14% в случае захвата производственных зданий. В свою очередь, ориентация на участие в них заметно ниже: от

17% в случае перекрытия движения до 13% в случае захвата. В то же время относительно более умеренные формы участия находят одобрение у подавляющего большинства студентов: от 77% (готовы принять участие 80%) в случае петиций и обращений до 49% в случае пикетирования зданий органов власти (готовность участия в данном случае составляет 26%). Как показано в ряде исследований (это, например, работы В.В. Сафронова [3], А.Л. Сазоновой [2], Д. Сандерса [13] и др.), данные распределения можно отнести к показателю потенциала протеста. Тем не менее это не является достаточным. Необходимо дополнить данную выше информацию, во-первых, процедурой кластерного анализа, которая поможет классифицировать студентов по уровню протестного потенциала, и, во-вторых, выявлением детерминант, предопределяющих протестный профиль студентов, а также ситуаций, в которых реализация потенциала наиболее вероятна.

Прежде всего, с помощью пакета SPSS была осуществлена процедура кластерного анализа методом k -средних. В процедуру были включены переменные одобрения протестных акций и готовности к участию в них. В ходе повторения процедуры было выявлено оптимальное число кластеров — 3. Процедура проводилась методом итерации и классификации, кластеры сложились за 4 итерации.

Конечные центры кластеров представлены в таблице 2.

Итак, было выделено три кластера, различных по уровню протестного потенциала: 1) респонденты, отнесенные к первому кластеру, одобряют практически все протестные акции и готовы к участию в них (обозначим данный кластер как группу с высоким протестным потенциалом — 23%); 2) студенты во втором кластере одобряют умеренные протестные действия и готовы принять участие в большинстве из них (группа со средним протестным потенциалом —

Таблица 1.1. Одобрение протестных акций

Акция протеста	Не одобряют	Оценивают нейтрально	Одобрят
Подписание обращений, петиций	13	10	77
Митинги и демонстрации, организованные в соответствии с законом	13	20	68
Забастовки, предусмотренные законом	15	17	68
Пикетирование зданий органов власти	25	26	49
Забастовки, которые проводятся без соблюдения правил, предусмотренных законом	48	25	27
Перекрытие уличного движения	56	23	21
Митинги и демонстрации, организованные без соблюдения правил, установленных законом	49	27	24
Захват производственных территорий или помещений органов власти	67	19	14

Таблица 1.2. Готовность к участию в протестных акциях

Акция протеста	Не готовы принять участие	Не могут точно определить	Готовы принять участие
Подписание обращений, петиций	13	7	80
Митинги и демонстрации, организованные в соответствии с законом	24	20	56
Забастовки, предусмотренные законом	28	25	47
Пикетирование зданий органов власти	53	21	26
Забастовки, которые проводятся без соблюдения правил, предусмотренных законом	69	16	15
Перекрытие уличного движения	68	15	17
Митинги и демонстрации, организованные без соблюдения правил, установленных законом	68	16	16
Захват производственных территорий или помещений органов власти	78	9	13

51%); 3) респонденты в третьем кластере не одобряют никакие протестные акции и не готовы к участию в них, за исключением подписания обращений, что одобряется в некоторой степени (группа с низким протестным потенциалом — 26%).

На основании представленных данных можно заключить, что протестный потенциал студентов вузов Санкт-

Петербурга относительно высок — в целом 74% респондентов готовы принять участие в протестах в той или иной мере. Но готовность принять участие в более радикальных по содержанию акциях не так высока, что говорит об умеренности студенчества в выборе способов политического действия.

Далее, в целях определения детерминант, оказывающих влияние на

Таблица 2. Конечные центры кластеров

Переменная	Кластер		
	1	2	3
Одобрение			
Подписание обращений, петиций	4,61	4,39	3,35
Митинги и демонстрации, организованные в соответствии с законом	4,61	4,49	2,46
Забастовки, предусмотренные законом	4,57	4,41	2,38
Пикетирование зданий органов власти	4,43	3,86	1,88
Забастовки, которые проводятся без соблюдения правил, предусмотренных законом	4,04	2,55	1,65
Перекрытие уличного движения	4,04	2,24	1,58
Митинги и демонстрации, организованные без соблюдения правил, установленных законом	4,09	2,24	1,65
Захват производственных территорий или помещений органов власти	3,65	2,41	1,38
Готовность к участию	Кластер		
	1	2	3
Подписание обращений, петиций	4,83	4,45	3,08
Митинги и демонстрации, организованные в соответствии с законом	4,43	3,98	1,69
Забастовки, предусмотренные законом	4,30	3,73	1,38
Пикетирование зданий органов власти	4,09	2,59	1,15
Забастовки, которые проводятся без соблюдения правил, предусмотренных законом	3,87	1,69	1,15
Перекрытие уличного движения	3,87	1,59	1,42
Митинги и демонстрации, организованные без соблюдения правил, установленных законом	3,87	1,69	1,31
Захват производственных территорий или помещений органов власти	3,22	1,39	1,27

протестный потенциал студентов вузов Санкт-Петербурга, была осуществлена процедура анализа таблиц сопряженности (с применением критерия Хи-квадрат Пирсона). Ниже представлены наиболее значимые переменные ($p \leq 0,5$).

Итак, наибольшее влияние на потенциал протеста студентов оказывает, во-первых, вовлеченность в политическую сферу (респонденты, демонстрирующие больший интерес к политике и наличие политических взглядов, а также полагающие, что обладают потенциа-

лом влияния на политику, проявляют большую склонность к участию в протестах). Во-вторых, негативный взгляд на легитимность политической системы (негативная оценка деятельности органов власти, восприимчивости власти к потребностям граждан, политической системы в целом определяет больший потенциал протеста).

Также наблюдается связь с полом респондента (респонденты мужского пола демонстрируют большую готовность к участию в более радикальных по содержанию акциях). Это, однако,

Таблица 3. Основные факторы потенциала протеста

Переменная		Протестный потенциал студентов		
		Высокий	Средний	Низкий
Пол	Мужской	18	21	13
	Женский	5	30	13
Интерес к политике	Очень интересуется	9	10	3
	В определенной мере интересуется	12	30	11
	Мало интересуется	2	11	12
Наличие политических взглядов	Да	18	27	10
	Нет	5	24	16
Соответствие деятельности Президента интересам респондента	Соответствует	3	4	11
	Скорее не соответствует	10	23	7
	Полностью не соответствует	10	17	5
Соответствие деятельности Правительства интересам респондента	Соответствует	3	2	7
	Скорее не соответствует	7	26	11
	Полностью не соответствует	13	18	6
Оценка восприимчивости власти к потребностям граждан	Восприимчива	1	6	6
	Скорее нет, чем да	8	20	12
	Полностью невосприимчива	14	25	6
Отношение к политической системе	Устраивает	2	7	7
	Скорее не устраивает	14	22	10
	Полностью не устраивает	7	15	4
Потенциал политического влияния	Низкий	9	9	9
	Средний (+ высокий)	13	41	16

может объясняться тем, что респонденты мужского пола проявляют больший интерес к политике и вовлеченность в данную сферу (так, например, интересуются политикой в той или иной мере 88% опрошенных юношей, тогда как среди девушек этот показатель равен 60%).

При этом, что примечательно, не наблюдается значительной связи с переменными, отражающими восприятие собственного экономического благополучия и перспектив его изменения. Принимая во внимание два вышеотме-

ченных фактора, можно предположить, что материалистические ценности не являются для студенчества значительным основанием участия в протестной активности.

Далее представляется необходимым отметить ряд ситуаций, в рамках которых потенциал протеста может быть реализован. Распределение ответов, в какой мере те или иные ситуации могут повлиять на решение студентов о принятии участия в протесте, представлено ниже.

Таблица 4. Влияние ситуаций на решение о принятии участия в протестах

Ситуация	Не может повлиять	Нет точного ответа	Может повлиять
Ухудшение личного материального положения	22	22	56
Ущемление прав и свобод личности и гражданина	11	15	74
Фальсификация результатов выборов/референдума	26	17	57
Вскрытие фактов коррупции на высшем государственном уровне, за которым не последовало должное наказание коррупционеров	25	22	53
Решения органов власти, ставящие под угрозу демократические ценности	26	19	55
Невозможность найти достойное рабочее место после получения образования	37	27	36
Участие в акциях протеста идеологических сторонников/соратников по партии	48	33	19
Решения органов власти, приводящие к ухудшению благосостояния народа	17	14	69
Ухудшение положения дел в стране в целом	21	20	59
Решения органов власти ущемляют положение группы, к которой принадлежит студент	21	23	56

Итак, можно констатировать, что наиболее волнующими студенчество темами, способными побудить данную группу к участию в протесте, является, во-первых, гарантированность прав и свобод человека, во-вторых, стабильность материального благополучия, личного и общественного (тем не менее, как было показано выше, восприятие собственного материального благополучия не выступает влиятельным фактором участия в протестах), в-третьих, справедливость демократических процедур.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, протестный потенциал студентов вузов Санкт-Петербурга достаточно высок: практически 80% участвующих в опросе студентов отметили, что одобряют

протестные акции и готовы принять в них участие. В то же время данный потенциал сосредотачивается вокруг относительно умеренных форм протеста (в самых радикальных готовность составляет немногим более 10%). Во-вторых, наиболее влиятельными детерминантами студенческого потенциала протеста являются вовлеченность в политику и взгляд на легитимность действующей власти (оценочные ориентации на политическую систему), при этом материалистическая основа участия не настолько влиятельна. В-третьих, переход потенциала протеста в открытую форму наиболее вероятен в ситуациях нарушения прав и свобод человека, падения как личного, так и общественного уровня материального благополучия, нарушения принципов демократического устройства.

Литература

1. *Сабитов М.Р.* Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2012. — № 9.
2. *Сазонова А.Л.* Протестный потенциал московской молодежи в контексте социальной политики Правительства Москвы // *Материалы Афанасьевских чтений*. — 2014. — № 12. — С. 112–118.
3. *Сафронов В.В.* Потенциал протеста и демократическая перспектива // *Журнал социологии и социальной антропологии*. — 1998. — Т. 1. — № 4.
4. *Anderson C.J., Mendes S.M.* Learning to lose: Election outcomes, democratic experience and political protest potential // *British Journal of Political Science*. — 2006. — Vol. 36. — № 1. — P. 91–111.
5. *Chong D.* Political protest and civil disobedience / *Wright J. (ed.)*. *International encyclopedia of the social & behavioral sciences*. — Elsevier, 2015.
6. *Jenkins J.C.* *The politics of social protest: Comparative perspectives on states and social movements*. — U of Minnesota Press, 1995.
7. *Jenkins J.C., Wallace M.* The generalized action potential of protest movements: The new class, social trends, and political exclusion explanations // *Sociological Forum*. — Kluwer Academic Publishers-Plenum Publishers, 1996. — Vol. 11. — № 2. — P. 183–207.
8. *Kaase M.* Participation / *Badie B., Berg-Schlosser D., Morlino L. (ed.)*. *International encyclopedia of political science*. — Sage, 2011.
9. *Kriesi H., Saris W.E., Wille A.* Mobilization potential for environmental protest // *European Sociological Review*. — 1993. — Vol. 9. — № 2. — P. 155–172.
10. *Marsh A.* Explorations in unorthodox political behaviour: a scale to measure "protest potential" // *European Journal of Political Research*. — 1974. — Vol. 2. — № 2. — P. 107–129.
11. *McAllister I., White S.* Political participation in Postcommunist Russia: voting, activism, and the potential for mass protest // *Political Studies*. — 1994. — Vol. 42. — № 4. — P. 593–615.
12. *Milbrath L.W.* Political participation // *The handbook of political behavior*. — Springer, Boston, MA, 1981. — P. 197–240.
13. *Sanders D. et al.* The dynamics of protest in Britain, 2000–2002 // *Parliamentary Affairs*. — 2003. — Vol. 56. — № 4. — P. 687–699.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГУБЕРНАТОРАМИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ИНСТРУМЕНТОВ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В ПЕРИОД РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ

Аннотация

В статье приводятся выводы качественно-количественного исследования, проведенного весной-летом 2020 года, в период самых жестких ограничительных мер, предпринятых Правительством Российской Федерации, вызванных эпидемией коронавирусной инфекции, охватившей все мировое сообщество. Объектом авторского исследования выступили решения глав российских регионов, направленные на борьбу с распространением коронавируса и на поддержку социально-экономической стабильности субъектов России в период самоизоляции. По итогам исследования авторами был составлен рейтинг эффективности использования инструментов онлайн-коммуникации региональными лидерами в период самоизоляции.

Ключевые слова: губернатор, глава региона, онлайн-коммуникация, социальные сети, инструменты онлайн-коммуникации.

Автор

Матюсова Анастасия Игоревна

Магистр политических наук,
аспирант факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)

Есиев Эльдар Таймуразович

Магистр политических наук,
аспирант факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)

1. Россия в многополярном мире: внешняя политика и двустороннее сотрудничество

В период пандемии коронавирусной инфекции инструменты онлайн-коммуникации оказались востребованными как никогда ранее, поскольку они стали самым быстрым и наиболее эффективным каналом, позволяющим осуществлять взаимодействие между властью и об-

ществом. Е.В. Артюхина отмечала, что «не исключена возможность того, что web-сеть станет ведущим источником политической информации, оттеснив традиционные СМИ на второй план» [1. — С. 121]. Чрезвычайная ситуация, с которой современное общество ранее не сталкивалось, вызвала панические настроения у многих граждан. Это, в свою очередь, привело к значительному повышению уровня эффективности средств сетевой конфликтной мобили-

зации. Говард Рейнгольд подчеркивал, что социальные сети и новые формы коммуникации делают возможной постоянную коммуникацию «от многих к многим» [2. — С. 44], что необходимо использовать во время подобных ситуаций, требующих быстрой координации общества.

В таких условиях, близких к чрезвычайной ситуации, людям необходимо получать понятные сигналы от властей, как им действовать, по каким правилам жить. Основываясь на статистических данных регионального минздрава, оценке главных санитарных врачей регионов, политики выбирали стратегию и тактику дальнейших действий, направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции. Принятие данных мер в некоторых случаях позволило эффективно противостоять развитию болезни. Однако были и обратные примеры, когда из-за отсутствия вовремя принятых решений губернаторы теряли контроль над ситуацией. В силу этого многие представители губернаторского корпуса стали осваивать онлайн-площадки как наиболее эффективные инструменты для поддержания коммуникации с жителями своего региона. Подобные онлайн-площадки, представленные в основном социальными сетями, не только создают пространство для реализации гражданских практик, но и дают возможности и инструменты для повышения их эффективности, потому что позволяют легко сочетать институционализованные формы общественного участия с неформальными практиками в рамках социальных медиа [3. — С. 270].

Некоторые из губернаторов отдавали предпочтение такой социальной сети, как Instagram, другие — Facebook или ВКонтакте. По мнению О.В. Латышевой, социальные сети являются наиболее популярной формой включенности среди населения, что и обуславливает столь высокий интерес к

данному ресурсу со стороны политических акторов [4. — С. 291]. Каждый день главы регионов в своих аккаунтах отчитывались населению в формате фото, видео или текста о принимаемых мерах, связанных с коронавирусом. Таким образом, социальные сети не только стали наиболее актуальным источником новостей о коронавирусе, но и позволили жителям региона напрямую обращаться к губернаторам и получать от них обратную связь.

В рамках данной статьи были рассмотрены решения, принимаемые главами региональных органов власти по противодействию распространению коронавирусной инфекции. Основным ракурсом анализа этих решений стало информирование граждан, жителей региона с помощью современных средств массовой коммуникации, как уже упоминалось выше, в частности, социальных сетей, мессенджеров и других онлайн-площадок. Именно информирование определяло настроения общества в этот период, эскалировало или, наоборот, деэскалировало социальное напряжение, сформировавшееся из-за введенных ограничений. Стоит подчеркнуть, что онлайн-площадки, как пишет Д.В. Татманян, позволяют субъектам политической коммуникации опираться не только на массовое, но и на индивидуальное сознание человека [5. — С. 296].

Целью статьи является определение лучших практик информационной политики глав российских субъектов в период ограничительных мер, вызванных распространением коронавирусной инфекции. Достижение этой цели исследования позволит сформировать основные принципы успешной информационной стратегии во время чрезвычайных ситуаций.

Для достижения цели исследования, которое проводилось весной-летом 2020 года, были проанализированы аккаунты глав российских регионов в социальных сетях ВКонтакте и Instagram.

Выбор этих площадок определяется их популярностью среди жителей Российской Федерации. Кроме того, именно эти площадки используются в качестве основных инструментов онлайн-коммуникации главами российских субъектов. Объектом исследования выступили решения глав российских регионов, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции и на поддержку социально-экономической стабильности субъектов Российской Федерации в период самоизоляции.

Методология исследования

В рамках исследования был проведен анализ аккаунтов представителей губернаторского корпуса с помощью следующих методов:

1. Контент-анализ. Просмотрены страницы губернаторов в социальных сетях и выявлены все публикации, связанные с коронавирусной повесткой. Помимо этого, был сформирован список решений глав российских регионов, принимаемых ими для борьбы с распространением коронавирусной инфекции, с помощью официальных сайтов правительств и администраций регионов.

2. Сравнительный анализ принятых решений. Проведен сравнительный анализ между теми решениями, которые опубликованы на официальных сайтах администраций, и опубликованными на страницах губернаторов в социальных сетях. Исходя из предположения, что в период быстрых изменений правил жизни, вызванных чрезвычайной ситуацией, широкое информирование является обязательным элементом принятия решений, отсутствие публикаций, посвященных таким решениям, является упущением со стороны глав российских регионов.

Помимо этого, была проведена оценка реакции жителей на публикацию информации. Комментарии пользователей в аккаунтах губернаторов по-

зволили выявить отношение населения к тем или иным принятым решениям.

Третьим элементом анализа были ответы губернаторов и органов исполнительной власти на уточняющие и негативные комментарии пользователей в аккаунтах губернаторов в социальных сетях. Отрицательная реакция от пользователей является нормой в момент быстрых социальных изменений, однако купирование этого негатива с помощью обратной связи — также обязательный элемент информационной политики для недопущения эскалации социальной напряженности.

Система оценки решений и реакции населения на них состояла из семи элементов, которые обладали разным весом и оценивались баллами по шкалам, связанным с весом элементов. Таблица оценки приведена ниже.

Результаты исследования

В рамках проведенного исследования удалось выявить наиболее эффективные практики онлайн-коммуникации, которые использовали губернаторы в своих аккаунтах в социальных сетях. К таким практикам относятся:

Проведение прямых видеозвонков в социальных сетях. Губернаторы активно общались с пользователями посредством видеосвязи и возможностей социальных сетей, например, Instagram. В рамках этих эфиров главы субъектов описывали текущую ситуацию, связанную с распространением коронавирусной инфекции, описывали стратегию выхода из сложившейся ситуации, объясняли различные бытовые ограничения. Ключевым преимуществом данного способа связи стала возможность в режиме реального времени ответить на уточняющие вопросы от жителей региона. Прямые эфиры анонсировались за несколько дней для того, чтобы максимальное количество граждан смогло выделить время и узнать о текущей ситуации из первых уст.

Публикация инфографики со статистикой и кратким описанием коронавирусных ограничений. Недостатком первого типа лучших практик является то, что видеозаписи длятся от часа и больше, что уменьшает количество пользователей, желающих просмотреть видеозапись. Это ведет к проблемам информирования жителей региона о текущей ситуации. В связи с этим востребованным оказался формат публикаций с инфографикой, объясняющей с помощью статистических иллюстраций — диаграмм, графиков и т.д., как развивается ситуация с распространением коронавируса, какие действия принимают органы государственной власти и какое влияние они оказывают на болезнь. Удобный формат коммуникации заметно увеличивает количество пользователей, ознакомившихся с контентом.

Ответы на комментарии пользователей, содержащие негативную информацию. Образ политика, как и любого другого человека, объекта, вещи, в интернете формируется в том числе и за счет комментариев к публикациям. Отношение к принимаемым властями решениям, о которых губернаторы сообщили жителям в своих аккаунтах, также часто формировалось на основании двух-трех самых популярных комментариев. Однако не все из них оказывались позитивными. Многие пользователи критиковали те или иные решения, что вело к росту негативного отношения к ним. Решением проблемы стала обратная связь от губернаторов по критикующим комментариям. Понятный и открытый ответ на критику способствовал повороту ситуации на пользу органам власти — жители в подавляющем большинстве случаев соглашались с мнением главы региона, если он отвечал на их сообщение. Этот инструмент коммуникации является крайне эффективным.

Полученные результаты позволили прийти к некоторым выводам и состав-

ить рейтинг эффективности использования социальных сетей губернаторами в ситуации, близкой к чрезвычайной.

Во-первых, принимаемые решения губернаторов были сходны друг с другом, что свидетельствует о наличии выстроенной вертикали власти, но в то же время — о неспособности глав регионов предлагать иные варианты действий и мер. Общий уровень соответствия принимаемых решений курсу федеральной власти составил 1,5 балла (в диапазоне от -3 до 3 баллов).

Однако ряд региональных руководителей продемонстрировал непоследовательность действий, что привело к росту социальной напряженности в регионах, вынужденной корректировке принимаемых решений и снижению общего уровня легитимации региональных властей.

Во-вторых, у многих глав регионов была проведена слабая работа по информированию своих граждан о принимаемых решениях. Наглядным свидетельством этому является общий низкий уровень освещения принимаемых решений: -1,3 балла (при оценке в диапазоне от -3 до 3 баллов). Не все губернаторы по максимуму использовали возможности социальных сетей и инструменты коммуникации, часто игнорируя обращения и запросы жителей в них. Те губернаторы, которые не смогли выстроить онлайн-диалог с обществом, стали объектом негативных комментариев.

В-третьих, по итогам исследования авторами статьи был составлен рейтинг эффективности использования инструментов онлайн-коммуникации региональными лидерами в период самоизоляции. Так, лучшими стали губернатор Саратовской области Валерий Радаев, Калужской области — Владислав Шапша, худшими — Дмитрий Миرون (Ярославская область), Вениамин Кондратьев (Краснодарский край).

Литература

1. *Артюхина Е.В.* Интернет как средство политической коммуникации // Вести Волгоградского университета. Серия 7. Философия, социология и социальные технологии. — № 2 (8). — С. 121–124.
2. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд; пер. с англ. А. Гарькавого. — М.: ФАИРПРЕСС, 2006. — 416 с.
3. *Бронников И.А.* Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — Т. 13. — № 2. — С. 296–285.
4. *Латышева О.В.* Веб-среда как пространство формирования диалога между властью и обществом // Известия Тульского государственного университета. — Гуманитарные науки. — 2011. — С. 289–296.
5. *Татманян Д.В.* Основные направления развития политического сектора Рунета // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2011. — С. 296–301.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМЕЛЬ ФРГ

Аннотация

В статье рассмотрена региональная политика Федеративной Республики Германия в отношении предоставления возможности субъектам участвовать в межтерриториальных связях. Согласно действующему законодательству, земли ФРГ обладают правом проводить международную деятельность, а также с согласия федерального правительства заключать международные договоры, участвовать в подготовке межгосударственных договоров. Федерация обязана координировать процесс, в первую очередь, на уровне Министерства иностранных дел ФРГ, разрабатывающего документы для регулирования сотрудничества земель с иностранными государствами, региональными образованиями, международными организациями. Таким образом, происходит учет интересов как Федерации, так и земель в проведении международной деятельности.

Ключевые слова: ФРГ, межтерриториальные связи регионов, Федерация, субъект.

Автор

Тихонова Екатерина Викторовна

Студентка Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)

Международная деятельность является неотъемлемой частью политики любого государства, существенным компонентом которой выступают международные связи регионов. Учитывая тот факт, что в настоящее время не существует международно-правовых положений, нацеленных на регламентацию межтерриториальных связей регионов, характер их вовлеченности в международное сотрудничество осуществляется непосредственно за счет внутреннего законодательства государства и его институциональной структуры. Федеративная Республика Германия не является исключением, поэтому среди всех составляющих региональной политики международной деятельности уделено особое внимание. Рассмотрение аспектов следует производить исходя из особенностей формы государственного

устройства страны, по которой Германия представляет собой конституционную федерацию, что подразумевает регламентирование отношений между Федерацией и субъектами посредством конституции. Конституцией выступает так называемый Основной закон, подписанный в 1949 году, который определяет в качестве субъектов ФРГ земли, обладающие одинаковым статусом и равными полномочиями. Исходя из этого, международная деятельность земель Федеративной Республики Германия основана на положениях Основного закона ФРГ, конституций земель и специальных договоренностей между Федерацией и землями.

Однако первоочередным документом все же выступает закон, в нем тщательно проработано распределение компетенции между Федерацией и землями применительно к законодатель-

ству, исполнительной деятельности и финансам [3. — С. 16]. Согласно ст. 30 Основного закона ФРГ реализация государственных полномочий и выполнение государственных задач возлагаются на земли, при условии, если Основной закон ФРГ не устанавливает или не допускает иного регулирования [11]. Таким образом, исполнительная деятельность осуществляется преимущественно землями, при наличии возможности ее корректировки федеральным центром, тогда как законодательная власть находится в ведении Федерации.

Впрочем, процесс представления интересов в международном сообществе требует объединения усилий двух сторон, поэтому в п. 1 ст. 32 Основного закона установлен особый порядок в отношении внешнегосударственных сношений, под которыми в ФРГ следует понимать всю сумму государственных полномочий в отношениях с иностранными государствами и прочими субъектами международного права. Согласно п. 1 ст. 32 Основного закона ФРГ ведение сношений находится непосредственно в компетенции федеральной администрации с прямо подчиненными ей органами власти. Именно поэтому вовне федеративное государство обязано выступать как единое целое [6. — С. 112].

Таким образом, конституция закрепляет двойной уровень полномочий, предусматривающий осуществление Федерацией внешней политики и координирование связей субъектов, а также реализацию землями внешних связей.

Процесс заключения международных договоров содержит некоторые особенности. Так, Федерация правомочна заключать международные договоры, однако в соответствии с п. 2 ст. 32 земли обладают правом быть заслушанными в том случае, если Федерация намеревается заключить договор, который затрагивает особое положение какой-либо земли [11]. Сле-

довательно, земли получают возможность выражения собственных предложений и замечаний. Впрочем, согласно п. 3 ст. 32 Основного закона земли обладают правом заключения договоров с иностранными государствами и от своего имени по вопросам, входящим в их законодательную компетенцию. Однако обязательным условием является предварительное одобрение федерального правительства. Благодаря такому подходу обеспечивается проведение единой внешней политики. При этом для вступления земли в переговоры о заключении соглашения с иностранным партнером формального согласия федерального центра не требуется [7. — С. 158]. Однако некоторые исследователи отмечают, что количество международных договоров земель незначительно, при этом в большей степени распространена практика заключения соглашений с регионами иностранных государств о партнерских связях либо о взаимодействии в определенных областях (коммунальное хозяйство, инфраструктура, транспорт, экология, образование, культурные и молодежные связи). Подобные соглашения не рассматриваются германским правом в качестве международных договоров и, как следствие, не нуждаются в формальном одобрении со стороны федеральных структур [7. — С. 159].

Несмотря на тот факт, что земли ФРГ не обладают международной правосубъектностью, они располагают значительными возможностями для влияния на формирование и проведение внешней политики государства. Осуществление данного аспекта происходит через Бундесрат, т.е. федеральный орган, представляющий интересы земель ФРГ и обеспечивающий их вовлечение в законодательную деятельность государства. Таким образом, законопроекты, касающиеся международных отношений, рассматриваются изначально в Бундесрате [4. — С. 82]. Кроме того, посредством своего уча-

ствия в Бундесрате земли содействуют деятельности Европейского союза, данное положение раскрывается в ст. 23, 24 Основного закона [1. — С. 224–248]. Для этого в 1988 г. Бундесрат образовал специальную палату по делам ЕС. Она является не только совещательным комитетом, но и независимым органом, который уполномочен принимать решения. Все решения палаты по делам ЕС обладают такой же силой, как и решения, принимаемые на пленарных заседаниях Бундесрата [13. — Р. 95]. Это способствует учету интересов регионов ФРГ в рамках ЕС, а, следовательно, в целом повышает их роль в данной сфере [12. — Р. 73].

Особое значение имеет Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, подписанная 21 мая 1980 г. в Мадриде, которая регламентирует международные связи регионов Германии и Европы в целом. Согласно данному документу территориальным сообществам при определенных условиях предоставляется право заключать соглашения о приграничном сотрудничестве [8. — С. 385–397]. Кроме того, с каждым годом возрастают масштабы участия регионов Германии в европейской форме межгосударственной интеграции «еврорегионов». Данное взаимодействие осуществляется в условиях практически полной самостоятельности региональных и местных властей, наделенных для этого широкими полномочиями. Субъектами такого сотрудничества с германской стороны становятся обычно административно-территориальные образования — районы и коммунальные объединения, реже — территориальные общины (статус общины может иметь любой населенный пункт). Решение об участии в еврорегиональном сотрудничестве принимается местными властями самостоятельно. Кроме этого, регионы Германии имеют свои представительства, делегации и агентства при между-

народных организациях, к примеру, при Европейском союзе, также они располагаются в некоторых столицах иностранных государств. Впрочем, часто подобным организациям поручаются представительские функции, поэтому они не располагают привилегированным статусом [9. — С. 38].

Помимо полномочий, очерченных в Основном законе и конституциях самих земель, для координации региональной международной деятельности Федерация предпринимает ряд мер, таких как разработка общих регламентов для каждой земли, директив о взаимодействии муниципалитетов и внешнеполитического ведомства, а также проведение консультаций и других мероприятий. Основной функцией подобных предписаний является предоставление Федерации инструмента для обеспечения единого исполнения федеральных законов [4. — С. 107]. Для выстраивания взаимодействия с дипломатическими и консульскими представительствами внутри страны и за рубежом, а также с другими иностранными учреждениями действует изданная для этого специальная директива [15. — Р. 152]. Одна из них посвящена теме распределения финансовых средств, предоставляемых Министерством иностранных дел, для содействия международным культурным мероприятиям в рамках партнерства городов, общин и округов [14. — С. 22].

Внешнеэкономическая деятельность также является частью международных связей субъектов Германии. Для ее осуществления земельные власти разрабатывают программы поддержки малых и средних предприятий при выходе на новые рынки и занимаются информированием потенциальных иностранных инвесторов. Выпускается множество справочно-информационных изданий и электронных версий на сайтах, в том числе и земельных органов власти. В большей мере они затрагивают вопросы международ-

ной торговли и предпринимательства [4. — С.108].

Таким образом, земли ФРГ наделены правом вступления в международные связи при координации данной деятельности федеральным центром. Координация международных связей регионов производится на основе принципов компетенции и единства внешней политики, что безусловно способствует учету интересов как федерации, так и земель в проведении международной деятельности.

Одним из важных аспектов осуществления международного сотрудничества является работа земельных и федеральных учреждений. К высшим органам управления земли относятся правительство земли, премьер-министр и министры. Высшие земельные органы исполнительной власти функционируют как правительственные и как административные инстанции. За каждым министром закреплена определенная сфера деятельности, поэтому отдельные министерства функционируют как специальные органы исполнительной власти (министр внутренних дел, министр по экономике, министр по делам религиозных культов и др.) [2]. Однако на земельном уровне нет министерства, отвечающего за внешние сношения. Поскольку земельные парламенты — ландтаги — также не наделены компетенциями в международных делах, они не имеют права рассматривать на своих заседаниях внешнеполитические проблемы и выступать с соответствующими заявлениями.

Кроме этого, в Германии существует средняя степень организации исполнительной власти на уровне земель, которая представлена главой окружного управления. На средней степени относительно редко создаются специальные органы исполнительной власти. Нижняя степень состоит также из общих и специальных органов исполнительной власти. К общим органам исполнительной власти нижней степени относятся земельные советы (Landrat).

Наряду с ними существует множество специальных органов исполнительной власти [15. — Р. 152].

Как упоминалось прежде, отношения с другими государствами в Германии осуществляются Федерацией. Однако соглашение, подписанное в Линдау 14 ноября 1957 года, лишило федеральные власти права подписывать международные договоры без единогласного одобрения со стороны земель. Подписание соглашения стало поводом к образованию специальных институциональных структур. Одним из таких институтов является Постоянная комиссия земель по договорам. В ее состав входят государственные служащие из земель при федеральном правительстве. Функцией членов комиссии является координация рекомендаций по договорам как внутри правительства земель, так и между правительствами земель. Таким образом, постоянная комиссия является важным звеном в процессе принятия международных договоров между землями и федерацией [10].

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что регулирование международных связей субъектов Федеративной Республики Германия происходит основным образом посредством Основного закона и конституций земель. Согласно положениям Основного закона, земли обладают правом проводить международную деятельность, а также с согласия федерального правительства заключать международные договоры, участвовать в подготовке межгосударственных договоров. В свою очередь координация осуществляется Министерством иностранных дел ФРГ, разрабатывающим документы для регулирования сотрудничества земель с иностранными государствами, региональными образованиями, международными организациями и т.д. Но, помимо этого, значительная координация обеспечивается Европейским союзом из-за членства в нем Германии. Таким образом, политические представители

земель уполномочены поддерживать неформальные отношения с иностранными государствами. Именно поэтому чаще всего такими контактами становятся многочисленные договоренности

о побратимстве и партнерстве, заключаемые землями с регионами, штатами или аналогичными территориальными единицами иностранных государств.

Литература

1. *Богатырев В.В.* Место и роль международной деятельности субъектов федераций в современном мире // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 4 (32). — С. 242–248.
2. *Восскуле А.* Организация исполнительной власти в федеративной системе Германии // Казанский федералист. — 2003. — № 1 (5).
3. *Геймбух Н.Г.* Совершенствование конституционного законодательства Германии о разграничении предметов ведения Федерации и земель // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 4 (18). — С. 14–20.
4. *Карпенко Е.В.* Развитие сотрудничества Нижегородской области и земли Северный Рейн-Вестфалия: структурно-функциональные особенности и технологическое обеспечение: диссертация на соискание ученой степени канд. полит. наук / Карпенко Е.В. — Нижний Новгород, 2007. — 186 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16106306>.
5. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под ред. М.В. Баглая. — М.: НОРМА, 2004. — 832 с.
6. Международные связи регионов государств: характеристика и особенности: учебник / О.В. Плотников, О.Ю. Дубровина. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. — 191 с.
7. *Плотникова О.В.* Современная система международных региональных связей: политологический аспект: диссертация на соискание степени докт. полит. наук / Плотникова О.В. — М., 2005. — 304 с.
8. Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. — М., 2002. — 610 с.
9. *Степурина А.Н.* Влияние глобализации на развитие международных связей регионов РФ, ФРГ, США (сравнительный анализ) // Власть. — 2009. — № 6. — С. 36–39.
10. *Уве Леонарди.* Полномочия по заключению договоров и международные отношения субъектов Федераций. — URL: <https://clck.ru/GvYyo> (дата обращения: 3.07.2019).
11. Grundgesetz und Verfassungen der deutschen Bundesländer. — URL: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (дата обращения: 25.06.2019).
12. *Currle D.* The Constitution of the Federal Republic of Germany. — Chicago, 1994. — P. 73.
13. *Hrbek R.* German Federalism and the Challenge of European Integration. In: German Federalism Today, p. 95.
14. Handbuch für Internationale Zusammenarbeit. — 1997. — 360.Lieferung. — Juni. — S. 22.
15. *Hartmann R.* Handbuch der deutschen Bundesländer. — Bonn, 1991. — S. 152.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются значимость благотворительных фондов, их основные принципы и деятельность. Автором проанализирована динамика эффективности функционирования некоммерческих организаций на примере деятельности Русфонда. Был сделан вывод касательно адаптивности существования благотворительных фондов в современных реалиях.

Ключевые слова: благотворительный фонд, социальная политика, детская помощь, некоммерческие организации, пожертвование.

Автор

Логачева Алина Витальевна

Студентка магистратуры факультета государственной службы и управления Донецкой Академии управления и государственной службы

Современное цивилизованное общество имеет множество проблем в различных сферах жизнедеятельности. На данный момент одна из наиболее актуальных проблем заключается в повышении уровня и качества жизни, обеспечении экономической стабильности и реализации социальных гарантий. С целью решения данных задач затрачиваются определенные ресурсы, создаются группы, организации и объединения, деятельность которых координирована и направлена на ту или иную сферу. Социальная защита включает в себя широкий спектр деятельности по поддержке различных групп и категорий населения. Одной из разновидностей такой поддержки является создание и деятельность благотворительных фондов [2].

Благотворительный фонд является некоммерческой организацией, созданной с целью разработки и реализации целевых социальных программ для населения. Перечень деятельности этих организаций очень велик и включает в себя поддержку науки, культуры, ис-

кусства, охрану окружающей среды, здоровья, и это является лишь малым перечнем направлений деятельности таких объединений [3].

Согласно международной классификации, благотворительные фонды выделены в отдельно взятую группу организаций. Однако благотворительный фонд может реализовывать программы, не направленные на извлечение личной выгоды инициаторами и участниками. Но организация имеет право воспользоваться полученной в ходе различных акций, в том числе и связанных с предпринимательской деятельностью, прибылью в некоммерческих целях. Исследования в данной области подтверждают то, что заинтересованность и вовлеченность частных лиц, а также компаний различного уровня в реализации социальных проектов неуклонно возрастают [5].

Согласно данным рейтингового агентства RAEX, на данный момент в России зарегистрировано 215 тыс. некоммерческих организаций, из них рейтинговый список составили лишь 293 благотворительных фонда. При

этом 80 из них вошли в группу частных и корпоративных благотворительных фондов, а 213 составили список фандрайзинговых некоммерческих организаций. Отличие их друг от друга состоит в том, что корпоративные и частные фонды наиболее финансово устойчивы и разнообразны в сфере своей деятельности. Наряду с помощью социально уязвимым группам людей, они активно занимаются поддержкой в сфере образования, науки и искусства [7].

На сегодняшний момент одним из крупнейших фандрайзинговых благотворительных фондов Российской Федерации является Русфонд [4].

Русфонд (Российский фонд помощи) был создан в 1996 году и функционировал в качестве благотворительной программы Издательского дома «Коммерсантъ». Он осуществлял помощь авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ». На данном этапе Российский фонд помощи входит в топ-10 крупнейших благотворительных организаций. Основателем и президентом фонда является журналист, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека — Лев Сергеевич Амбиндер [1].

Миссия Русфонда заключается в оказании помощи тяжелобольным детям, содействии развитию гражданского общества и внедрении высоких медицинских технологий. Данная помощь реализуется в рамках трех проектов: поддержка и развитие высоких медицинских технологий; внедрение высокотехнологичной медицинской помощи; лечение детей за рубежом в тех случаях, когда это невозможно провести на территории Российской Федерации.

Несмотря на то что в данное время экономическая ситуация нестабильна и находится под влиянием определенных факторов, активность граждан Российской Федерации в сфере благо-

творительности не имеет тенденции к снижению. Основным и уникальным механизмом привлечения пожертвований для реализации программных и уставных задач Российского фонда помощи является журналистский фандрайзинг. Данный механизм представляет собой сбор адресных пожертвований в целях конкретных детей. По данным Русфонда, в динамике это приводит к положительным тенденциям. Так, за 2019 год сумма пожертвований составила 1,436 млрд рублей. В свою очередь, по показателям на 1 октября 2020 года общая сумма сборов составила 977 160 915 тыс. рублей и помощь получили 719 детей. Приведенные факты показывают высокую эффективность работы данной благотворительной организации. Также Русфонд осуществляет своевременное и активное информирование о необходимости предоставления помощи тому или иному ребенку, путем публикаций информации на официальном сайте и информационных порталах изданий-партнеров, в эфире федерального «Первого канала», ВГТРК и иных региональных телеканалов. Всеобъемлющее информационное обеспечение помогает своевременно оказывать помощь нуждающимся детям [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что благотворительные фонды играют колоссальную роль. Роль этих некоммерческих организаций трудно переоценить, поскольку они действуют на добровольной основе и имеют своей целью оказание помощи и распространение частных ресурсов для решения социальных проблем и задач по улучшению условий жизни нуждающихся групп населения. Деятельность таких организаций показывает высокоэффективную динамику, что можно проследить на примере Российского фонда помощи, и будет оставаться актуальной в течение долгого времени.

Литература

1. Амбиндер Лев Сергеевич — Президент Русфонда // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. — URL: <http://president-sovet.ru/members/constitution/read/32/> (дата обращения 03.10.2020).
2. Асланова С.Х. Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — С. 511 — 514.
3. Благотворительность и бизнес: цели, виды, примеры // Генеральный директор — URL: <https://www.gd.ru/articles/9471-blagotvoritelnost-i-biznes> (дата обращения 03.10.2020).
4. Десять крупнейших благотворительных фондов России // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20150617/1075174812.html> (дата обращения 04.10.2020).
5. Общие положения деятельности некоммерческих организаций // Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7760/>.
6. Русфонд: статистика, анализ, выводы // Официальный сайт Российского фонда помощи. — URL: <https://im.rusfond.ru/archive-files/0049/2750/9715732641cb4839a82b2d18af0c33b1-annual-2019.pdf> (дата обращения 04.10.2020).
7. Частные и копоративные благотворительные фонды // RAEX. — URL: https://raex-rr.com/charity/private_funds/private_funds_rating (дата обращения 04.10.2020).

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА: УНИКАЛЬНАЯ РАЗРАБОТКА КНР

Аннотация

Статья является обзором нового явления в современном мире, а именно системы социального кредита. Данная программа, разработанная в 2014 году, в 2020 году должна быть полностью применена на территории КНР. В статье освещается социальный кредит как система, особое внимание уделяется разделу наказаний. Из программных документов можно узнать, что эта система разработана для улучшения морального облика китайской нации, так как социальный кредит поощряет граждан с высоким социальным рейтингом и наказывает провинившихся. Система наказаний включает в себя отказ от предоставления услуг (обслуживание в ресторанах, отелях, банках, аэропортах, железнодорожных станциях) и отсутствие возможности занимать управленческие должности, поступать в высшие учебные заведения). Тема данной статьи актуальна, поскольку отражает современные процессы общества, затрагивает вопросы морали, этики, политики, экономики.

Ключевые слова: система социального кредита, «черный список», система поощрений, система наказаний, рейтинг.

Автор

Веренева Юлиана Юрьевна

Студентка Высшей школы международных отношений и мировой политики НГЛУ имени Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия)

Система социального кредита (社会信用体系) — национальная рейтинговая система КНР. В 2014 году китайское правительство пообещало создать единую систему, которая сделает более удобным сбор кредитной истории граждан КНР, создаст систему наказаний и поощрений на основе поведения граждан.

В документе «Мнение Генеральной канцелярии Государственного Совета по вопросу о создании системы социального кредита» подчеркивается настоятельная необходимость создания системы социального кредитования для поддержания «социалистической рыночной экономики» (国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见) с учетом широко распространенного коммерческого мошенничества, уклонения от уплаты налогов, пиратства продукции, а также

списания недобросовестных долгов перед банками [10].

14 июня 2014 года Госсовет издал еще один документ: «Уведомление Госсовета о выпуске плана-схемы строительства системы социального кредитования (2014–2020 годы)». По сравнению с документом Госсовета 2007 года документ 2014 года дает более детальную картину построения единой системы социального кредитования [4]. Документ 2014 года устанавливает график с четко определенными целями, которые заключаются в следующем: к 2020 году установить основополагающие законы, нормативные акты и стандарты социального кредитования, построить систему кредитной информации, охватывающую все общество, создать системы кредитного надзора и управления, способствовать развитию рынка услуг социального кредитования

и обеспечить применение механизмов вознаграждения и наказания за поддержание доверия и нарушение доверия, с тем чтобы они играли полную роль в поощрении честности и добросовестности.

Система социального кредита — административный способ формирования поведения граждан. Да, данная система основана на тотальном контроле над китайскими гражданами, но не нужно забывать о самом замысле, а именно о попытке создании честного общества. Наблюдатели, рассматривающие это как план наблюдения, как правило, сосредотачивают свое внимание на технических деталях сбора данных, упуская при этом цель; основная мотивация создания системы социального кредита представляется скорее экономической и социальной, чем политической.

Правительство КНР выделяет несколько особенностей данной системы:

- Система социального кредита не монополизирована государством.
- Важная роль информационных технологии в реализации и деятельности системы.
- Поощрения (восхваление через репортажи в средствах массовой информации, приоритет обслуживания и ускоренную обработку государственных услуг) и наказания (механизмы социального морального осуждения, занесения в черный список и изъятия с рынка) — ключевые моменты системы.

Интересным вопросом является система наказаний, главный принцип которых заключается в фразе «если доверие нарушено в одном месте, ограничения вводятся везде» [7], что предполагает создание черного списка, участники которого лишаются возможности совершить некоторые действия.

Истоки этой системы лежат в пересмотренном в 2012 году законе «О гражданском судопроизводстве», которым предусматривалось, что в тех случаях, когда физические лица не вы-

полняли юридических обязательств, вытекающих из решения суда, суды могли бы запретить им выезжать из страны [9].

Верховный народный суд в 2013 году издал более подробные постановления о всеобъемлющей системе черного списка, по которому в черный список заносятся те, кто не выполнил судебное решение [7].

В начале 2016 года 45 партийных органов, государственных ведомств и судебных учреждений, включая Национальную комиссию по развитию и реформам, Верховный народный совет, Суд, Народный банк Китая и китайскую Молодежную лигу, договорились о совместной деятельности в создании единой системы наказаний. Наказания можно разделить на несколько категорий.

Во-первых, ограничивался доступ к созданию компаний в финансовых секторах, выпуску облигаций, получению опционов на акции, созданию общественных организаций

Во-вторых, они больше не могли получать государственные субсидии или поддержку.

В-третьих, для них закрывалась возможность карьерного роста в государственных предприятиях, компаниях финансового сектора и общественных организациях, а также они не могли поступать на государственную службу, вступать в Коммунистическую партию и служить в армии.

В-четвертых, они были ограничены в определенных секторах, включая продовольствие, фармацевтику, фейерверки и опасные химические вещества.

В-пятых, участники черного списка больше не имели права на получение почетных званий и специальных процедур.

В-шестых, им было запрещено приобретать недвижимость, права землепользования и эксплуатации природных ресурсов.

В некоторых городах лица, совершающие телефонные звонки лицам, зане-

сенным в черный список, уведомляются об этом: человек, которому вы звоните, находится в Центральном кредитном черном списке [8].

Китайская система социальных кредитов — сложный, непредсказуемый проект. Обратимся к некоторым проблемным вопросам.

Во-первых, строгое регулирование затрудняет сбор данных и обмен ими, хотя это и является фундаментом системы социального кредитования.

Во-вторых, создание общенациональной всеобъемлющей базы данных по социальным кредитам не является невозможным, но на пути обмена данными стоят многочисленные барьеры. С одной стороны, технические проблемы. В настоящее время не существует центрального государственного органа для стандартизации и управления огромными объемами данных. С другой стороны, это сопротивление компаний и фирм тому, чтобы предоставлять данные правительству.

В-третьих, проблема информационной безопасности. Даже если система способна отразить все внешние атаки, утечка информации из системы весьма вероятна. Китай имеет огромный черный рынок для покупки и продажи личной информации, которая поступает от персонала, работающего в учреждениях, производящих данные [4].

В-четвертых, проблема прозрачности системы, а именно каким способом будут составляться рейтинг и начисляться баллы. Например, подробная

информация о том, как Цинчжэнь и Жунчэн подписывают баллы отдельным лицам и организациям, недоступна в интернете.

Существует множество случаев, когда центральное правительство пытается проводить новую политику с благими намерениями, но местные органы власти проводят эту политику с различными формами искажения в своих собственных интересах. Исходя из этого, вполне возможно, что программы социального кредитования могут использоваться для ограничения личной свободы, в том числе свободы слова. Что можно сказать точно о данной программе — это отличная реализация метода кнута и пряника в управлении обществом. Социальный кредит заставляет китайцев задуматься перед совершением необдуманного поступка, такого как нарушение правил дорожного движения, алкогольное опьянение, курение в неположенном месте, ведь попадание в список nereкомендованных может лишить возможности купить билет на поезд или самолет, взять кредит, снять номер в отеле. Система социального кредита — опыт, который могут перенять другие страны. Осуществление данной программы невозможно без новейших технологий, которые хранят все о человеке, то есть жизнь человека зависит от машины (увидит ли она положительные поступки, заметит ли отрицательные). Не это ли порабощение человека машинами?

Литература

1. *Евтушенко А.* Двойка за поведение [Электронный ресурс] // [Lenta.ru](https://lenta.ru/articles/2016/12/12/chinarating/) [сайт]. — 2016. — URL: <https://lenta.ru/articles/2016/12/12/chinarating/> (дата обращения: 23.09.2020).
2. *Буткевич С.А.* Система социального кредита в Китайской Народной Республике в зеркале криминологии [Электронный ресурс] // [cyberleninka](https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kredita-v-kitayskoy-narodnoy-respublike-v-zerkale-kriminologii/viewer) [сайт]. — 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kredita-v-kitayskoy-narodnoy-respublike-v-zerkale-kriminologii/viewer> (дата обращения: 03.10.2020).
3. *Ринчинов А.Б.* Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу / А.Б. Ринчинов // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: материалы научной конференции. — М., 2017. — С. 348–357.
4. *Fei Shen.* Social Credit System in China 2019 [Электронный ресурс] // [ResearchGate](https://www.researchgate.net/publication/331733377_Social_Credit_System_in_China) [сайт]. — 2019. — URL: https://www.researchgate.net/publication/331733377_Social_Credit_System_in_China (дата обращения: 15.09.2020).

5. *Liu Chuncheng*. Multiple Social Credit Systems in China. *Economic Sociology: The European Electronic Newsletter*. — 2019. — URL: https://www.researchgate.net/publication/334682307_Multiple_Social_Credit_Systems_in_China (дата обращения: 23.09.2020).
6. *Nicole Kobie*. The Complicated Truth about China`s Social Credit System [Электронный ресурс] // *Wired* [сайт]. — 2019. — URL: <https://www.wired.co.uk/article/china-social-credit-system-explained> (дата обращения: 20.09.2020).
7. *Creemers R*. China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control. — URL: https://iberchina.org/files/2018/social_credit_china.pdf (дата обращения: 22.09.2020).
8. *Vanderklippe N*. Chinese blacklist an early glimpse of sweeping new social-credit control [Электронный ресурс] // *Globe and Mail* [сайт]. — 2018. — URL: <https://www.theglobeandmail.com/amp/news/world/chinese-blacklist-an-early-glimpse-of-sweeping-new-social-credit-control/> (дата обращения: 03.09.2020).
9. *Zhonghua Renmin Gongheguo minshi susong fa*. Civil Procedure Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // *China International Commercial Court* [сайт]. — 1991. — URL: <http://cicc.court.gov.cn/html/1/219/199/200/644.html> (дата обращения: 23.09.2020).
10. 国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见. Мнением Генеральной канцелярии Государственного Совета по вопросу о создании системы социального кредита подчеркивается настоятельная необходимость создания системы социального кредитования для поддержания "социалистической рыночной экономики [Электронный ресурс] // *中华人民共和国中央人民政府* [сайт]. — URL: http://www.gov.cn/zwggk/2007-04/02/content_569314.htm (дата обращения: 15.09.2020).

«ВЗГЛЯД С ЗАПАДА» НА РОССИЮ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Данная статья исследует концептуальные документы в сфере безопасности ключевых евро-атлантических акторов, с целью поиска проблемных точек в их восприятии России на официальном уровне. Для этого производится выборка стран, чьи национальные доктрины безопасности будут подвергнуты анализу. Для полноты картины и во избежание искажений рассматривается аналогичная составляющая концептуальных документов НАТО и ЕС в сфере безопасности. На этом основании в статье предпринимается попытка охарактеризовать перспективы развития взаимоотношений России, европейских стран и США. **Ключевые слова:** европейская безопасность, «образ» России, США, европейские страны.

Автор

Симанов Егор Сергеевич

Студент бакалавриата исторического факультета
Самарского университета
(Самара, Россия)

Введение

События 2014 года на Украине и 2016 года в США вызвали серьезный политический, экономический и идейный кризисы в евро-атлантическом регионе, которые затронули как национальные государства по отдельности, так и целые блоки и союзы, будь то ЕС или НАТО. Это привело к переосмыслению европейцами своего status quo в сфере безопасности. Принимая во внимание «вклад» России в запуск этого механизма и обострение в отношениях России с европейскими странами и США, имеет смысл тщательно следить за европейским и американским восприятием России. Данный мониторинг позволит РФ предполагать возможные негативные последствия своих действий и, как следствие, предпринимать меры, чтобы нивелировать подобную реакцию, без ущерба для российских интересов.

В поисках «инициативной группы»

Для корректировки разницы в восприятии и правильной интерпретации различий в понимании безопасности мы обратимся к европейской аналитике, точнее, к европейским исследованиям реакции ключевых евро-атлантических акторов на «украинский кризис». Это позволит нам найти европейское видение акцентов и задать нужный вектор для нашего исследования.

Статья Института стратегических исследований ЕС 2015 года «Defence: solidarity, trust and threat perception» [12] рассматривает проблему единства Европы перед лицом кризиса 2014 года и ссылается на статистические данные, собранные Pew Research Centre в статье «NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military Aid» [13] для исследования общественного мнения шести ключевых европейских стран: Польши, Испании, Германии, Великобритании, Франции и Италии,

наряду с США и Канадой. Для выбора акторов в нашем исследовании можно опираться на приведенные в этой статье шесть европейских стран, но в ее тексте не упоминается методология, на основании которой была произведена выборка, что ставит нас перед необходимостью уточнить ее корректность для нашей работы. Поэтому проверим данную выборку по критерию вклада этих стран в бюджет НАТО как ключевого актора, отвечающего за европейскую безопасность.

За последнюю декаду, по отчетам Альянса (2009–2016 [10], 2013–2019 [11]), средний годовой вклад в бюджет в процентном соотношении составил:

США — 70,71%, Великобритания — 6,13%, Франция — 5,1%, Германия — 4,75%, Италия — 2,62%, Канада — 2,06%, Турция — 1,37%, Испания — 1,34%, Нидерланды — 1,08%, Польша — 0,99%.

На этом основании вычленим необходимые для нашего исследования европейские страны: Великобританию, Францию, Германию, Испанию и Польшу. Сразу оговоримся о причинах исключения Италии — во-первых, по данным Pew Research Centre, Италия наиболее лояльна к России, во-вторых, у Италии нет такого документа, как доктрина или стратегия национальной безопасности.

Важно отметить особенности национальных доктрин безопасности как источников для исследования, а именно транслирование тех или иных тезисов не только на внешнюю, но и на внутреннюю аудиторию. Это может обуславливать определенную «манипуляцию» с образом той или иной угрозы, то есть ее сознательное преувеличение или преуменьшение.

«Взгляд с Запада»

Теперь, определив список европейских стран, можно перейти к их национальным стратегиям и доктрине национальной безопасности США.

В данных документах нас интересует национальное видение России и оценка ее действий.

Согласно американской Стратегии национальной безопасности (NSS) 2017 года [14], Россия воспринимается, с одной стороны, как непосредственная угроза Соединенным Штатам Америки — в первой главе «Protect the American People, the Homeland, and the American Way of Life» отмечается создание Китаем и Россией современных и совершенствование старых видов вооружений, угрожающих американской критической инфраструктуре и командной архитектуре и использование Россией различных информационных инструментов в попытке подорвать легитимность демократии. В главе третьей «Preserve Peace through Strength» Россия рассматривается как один из вызовов глобальному миру и стабильности. Отдельным пунктом отмечается российская направленность на ослабление американского влияния на американских союзников и партнеров.

Британская «Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности» 2015 года рассматривает российское поведение в разделе «The resurgence of state-based threats» [7] и оценивает его следующим образом: «На саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 году мы обязались работать с нашими союзниками над построением партнерства с Россией. Но с тех пор Россия стала более агрессивной, авторитарной и националистической, все больше противопоставляя себя Западу», «поведение России по-прежнему труднопредсказуемо, и, хотя и маловероятно, мы не можем исключить возможность того, что у нее может возникнуть соблазн действовать агрессивно против [британских] союзников по НАТО». Также оставляется возможность для более детального изучения России и ее действий. В июле 2020 года появился такой отчет Комитета Парламента по развед-

ке и безопасности [15]. В нем дается конкретный анализ российской угрозы для Великобритании в киберсфере, в сфере дезинформации и влияния и для российских «изгнанников».

Французский стратегический обзор национальной обороны и безопасности 2017 года под пунктом «Déconstruction de l'architecture de sécurité en Europe» [4] отмечает нарушение Россией Хельсинских договоренностей и расшатывание архитектуры европейской безопасности. Кроме того, выделяется российское желание восстановить сферы своего влияния, которое вылилось в обострение обстановки на флангах и на севере Европы. Дается анализ возрождению российской военной мощи и связанных с этим фактом проблем для европейской безопасности. В связи с этим приводится следующий промежуточный итог: «Это утверждение российской мощи требует в ответ твердости, которая должна сопровождаться диалогом, в частности, по вопросам, представляющим общий интерес, для которых Москва остается ключевым игроком. Этот диалог также должен быть направлен на определение условий для конструктивных отношений между Европой и Россией».

Немецкая «Белая книга по вопросам политики безопасности и перспективам развития вооруженных сил» 2017 года стала предметом тщательного анализа российской военной аналитики, которая достаточно объективно сформулировала отношение ФРГ к России следующим образом: «Отношение ФРГ к Российской Федерации в новом документе: с одной стороны РФ рассматривается как “серьезная угроза безопасности на Европейском континенте”, а с другой — как страна, от которой зависит “продолжительное процветание” европейских государств. Берлин признает, что Россия несет не только региональную, но и глобальную ответственность за решение общих проблем и международных кризисов, являясь крупнейшим соседом ЕС и по-

стоянным членом Совета Безопасности ООН» [1].

Испанская национальная стратегия обороны немногословна: «Россия является важным стратегическим игроком и постоянным членом Совета Безопасности ООН, поэтому ее участие имеет большое значение для поиска многосторонних решений проблем, стоящих перед международным сообществом. Незаконная аннексия Крымского полуострова Россией и ее действия на востоке Украины вызвали ухудшение ситуации с безопасностью в Европе. Испания привержена общей стратегической позиции в рамках ЕС и председательства в правительстве НАТО, а также к критическому, но конструктивному диалогу с Россией — всегда с соблюдением международных норм» [16].

Концепция обороны Республики Польша однозначно рассматривает Россию как прямую угрозу Польше и всему восточному флангу НАТО. Отмечается агрессивная политика России, нарушение ею международного права, усиленная модернизация своих вооруженных сил, различные дезинформационные кампании и кибератаки с целью нивелировать количественное преимущество НАТО [3].

Теперь необходимо обратиться к документам международных организаций — ЕС и НАТО, чтобы уточнить «общезападное» видение России.

Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности [8] говорит следующее: «Поддержание отношений с Россией представляет собой одну из стратегических задач. Последовательный и единый подход должен оставаться краеугольным камнем политики ЕС по отношению к России. Предпосылкой к существенным изменениям в отношениях между ЕС и Россией является полное соблюдение международного права и принципов, лежащих в основе Европейской системы безопасности, включая Хельсинкский заключительный акт и Парижскую Хартию. Мы не признаем

незаконную аннексию Крыма Россией и не смирился с дестабилизацией восточной Украины». Отчет о выполнении глобальной стратегии ЕС (The European Union's Global Strategy: Three years on, moving forward, June 2019 [9]) отмечает: «В наших отношениях с Россией абсолютное уважение к международному праву и основанному на правилах региональному и глобальному порядку остается первостепенным. <...> Ограничительные меры остаются в силе, и любое существенное изменение наших отношений с Россией обусловлено полным выполнением Минских договоренностей».

Теперь коротко рассмотрим ключевые документы Альянса. Это, прежде всего, Декларация Лиссабонского саммита 20.11.2010 [6] и Лондонская Декларация 04.12.2019 [5]. В 2010 году Альянс придавал сотрудничеству с Россией стратегическое значение и проводил взаимодействие с РФ в различных сферах, в частности по линии совета Россия — НАТО. В 2019 году согласно статье 3 «агрессивные действия России представляют собой угрозу для евроатлантической безопасности», но в статье 4 оговаривается открытость Альянса «для диалога, а также для конструктивных отношений с Россией, когда действия России делают это возможным».

Собирая «пазл»

На основании вышеперечисленного можно судить о европейском взгляде на Россию, официально закрепленном в различных документах.

Трое из шести рассматриваемых акторов (США, Великобритания и Польша) в обеспечении своей безопасности и, как следствие, во внешней политике отталкиваются от тезиса, что Россия — угроза той или иной степени для национальной, региональной и глобальной безопасности. Двое (Германия и Франция) признают агрессивное поведение России и необходимость адекватного ответа, однако делают акцент на необходимость диалога с Россией.

Последний актор — Испания — также считает действия России агрессией, но занимает нейтральную позицию и готова поддержать коллегиальное решение большинства. Может создаться впечатление достаточно лояльной позиции Франции и Германии по отношению к РФ, но общая позиция таких организация, как НАТО и ЕС, нивелирует подобное лояльное отношение. Более того, под «диалогом с Россией» следует понимать не взаимодействие равных сторон, а договоренность или компромисс на «европейских условиях».

Вывод

Подобное восприятие России обуславливает выдвигаемые Западом условия для нормализации отношений. Данные условия являются для России неприемлемыми на основании параграфа № 62 Концепции внешней политики Российской Федерации [2], где говорится: «Российская политика в Евро-Атлантическом регионе в долгосрочной перспективе ориентирована на формирование общего пространства мира, безопасности и стабильности, основанного на принципах неделимости безопасности, равноправного сотрудничества и взаимного доверия. Россия последовательно выступает за перевод в юридически обязывающую форму политических деклараций о неделимости безопасности вне зависимости от членства государств в военно-политических союзах». С большой долей вероятности российские действия по улучшению собственного образа будут сталкиваться с противодействием на национальном уровне, а также на уровне ЕС и НАТО. На основании всего вышеизложенного можно заключить, что у России нет какой-либо устойчивой опоры для улучшений взаимоотношений с европейскими странами и США в краткосрочной перспективе.

Литература:

1. Военно-доктринальные основы новой оборонной политики Германии // Зарубежное военное обозрение. — 2018. — № 6. — С. 19–25.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016. — URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248.
3. Сайт Министерства обороны Польши «Комсепсја Obronna Rzeczypospolitej Polskiej». — 2017. — URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/defenceconcept-publication>.
4. Сайт Министерства обороны Франции // «La revue strategique 2017». — URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements-archives/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017>.
5. Сайт НАТО // Лондонская Декларация, опубликованная руководителями НАТО на встрече в Лондоне, 3–4 декабря 2019 г. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=ru.
6. Сайт НАТО // Active Engagement, Modern Defence Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon 19.11.2010. — URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.html.
7. Сайт правительства Великобритании // National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>.
8. A Global Strategy for the EU's Foreign and Security Policy. — June 2016. — URL: https://eeas.europa.eu/topics/eu-global-strategy/17304/global-strategy-european-unions-foreign-and-security-policy_en.
9. The European Union's Global Strategy: Three years on, moving forward. — June 2019. — URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_2019.pdf.
10. Defence Expenditure of NATO Countries (2009–2016). — URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_03/20170313_170313-pr2017-045.pdf.
11. Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). — URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf.
12. Andersson J.J. Defence: solidarity, trust and threat perception // Alerts. — 2015. — № 33. — EU ISS. — URL: <https://www.iss.europa.eu/content/defence-solidarity-trust-and-threat-perception>.
13. Simmons K., Stokes B., Poushter J. NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military. — Pew Research Centre. — URL: <https://www.pewresearch.org/global/2015/06/10/nato-publics-blame-russia-for-ukrainian-crisis-but-reluctant-to-provide-military-aid/>.
14. National Security Strategy of the United States of America 2017. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
15. Russia // Intelligence and Security Committee of Parliament. — 6 July 2020. — URL: <https://docs.google.com/a/independent.gov.uk/viewer?a=v&pid=sites&srcid=aW5kZXBlbnRlbnQuZ292LnVrfGlzY3xneDo1Y2RhMGYyN2Y3NjM0OWFl>.
16. Spanish National Security Strategy 2017. — URL: https://www.dsn.gob.es/sites/dsn/files/2017_Spanish_National_Security_Strategy_0.pdf.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

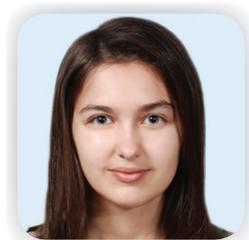
В статье рассматриваются особенности развития современных российско-китайских отношений. Автором проанализирован вклад каждого из рассматриваемых государств в проблему борьбы с COVID-19. Сделаны выводы по поводу взаимодействия РФ и КНР в условиях пандемии.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, COVID-19, пандемия.

Автор

Науменко Алина Сергеевна

Студентка магистратуры факультета международных отношений Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

Российско-китайское взаимодействие на современном этапе является одним из приоритетных в мире. Страны сотрудничают в различных сферах, таких как безопасность, экономика, торговля, здравоохранение, военно-техническое, гуманитарное, образовательное, культурное сотрудничество. Отношения основаны на прочной договорно-правовой базе. Основные принципы и направления двусторонней кооперации отражаются в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанном в 2001 году.

Российская Федерация (РФ) и Китайская Народная Республика (КНР) в официальных документах определяются как стратегические партнеры. В.В. Путин и Си Цзиньпин проводят регулярные встречи. Позиции стран по проблемам международной повестки близки, включая конфликты на Ближнем Востоке, в Средней Африке, на Корейском полуострове, в Украине [5].

В 2020 году РФ и КНР отметили 70-летие двусторонних отношений. По мнению председателя КНР, сотрудниче-

ство между Москвой и Пекином служит гарантом международного мира и положительным примером для других стран. Важнейшей отличительной чертой отношений является «прочное взаимное доверие и поддержка». Согласно Си Цзиньпину, двусторонние связи нацелены на «продвижение многополярного мира и демократизацию международных отношений с целью создания более процветающего, стабильного, справедливого мира и установления нового типа международных отношений» [5].

Нельзя не отметить, что новым вызовом для российско-китайского взаимодействия стала COVID-19. Пандемия обострила социально-экономические проблемы во всем мире. Исследуемые страны — не исключение. Ведь именно в КНР обнаружили первые случаи коронавируса [16].

Необходимо также указать, что вспышка COVID-19 после КНР перешла на РФ. Была осуществлена совместная борьба с болезнью на основе партнерства и доверия. В январе 2020 года президент РФ направлял телеграмму

с выражением искреннего сочувствия и поддержки всем, в чьи семьи пришло горе. Также Путин выражал готовность к оказанию необходимой помощи. Кроме того, была указана тесная кооперация с китайскими структурами в целях скорейшего преодоления общей угрозы [8].

После этого 19 марта лидеры в телефонном режиме обсуждали ситуацию, связанную с коронавирусом. Стоит подчеркнуть, что взаимодействие по проблеме было налажено с самого начала борьбы с эпидемией. Российская сторона дала высокую оценку деятельности КНР в области противодействия распространению заболевания. Главами государств было высказано мнение относительно дальнейшего оказания взаимопомощи в сфере медицины и разработки лекарственных препаратов. Кроме этого, в разговоре затрагивались и другие области сотрудничества [13].

Следующий телефонный разговор состоялся 16 апреля 2020 года, в ходе него подтверждался настрой на сотрудничество в борьбе с пандемией, оговаривался обмен специалистами, медикаментами, средствами личной защиты. Российская сторона положительно оценила меры китайских коллег, которые стабилизировали ситуацию в стране [12]. Таким образом, можем проследить заинтересованность сторон в совместном решении проблемы.

Следует отметить, что государства оказывали друг другу материальную поддержку в борьбе с пандемией. Первым городом, где обнаружился вирус, стал Ухань, и именно туда РФ направила первую гуманитарную помощь в виде индивидуальных средств защиты (маски, перчатки, защитные костюмы и т.д.). В свою очередь, КНР оказывала помощь РФ, когда эпидемиологическая ситуация в последней была напряженной.

Важно подчеркнуть, что в начале апреля 2020 года была передана первая партия противоэпидемических материалов. Позднее в РФ прилете-

ли эксперты из КНР для совместной противоэпидемиологической работы [9. — С. 16–17]. Итак, китайская сторона отдает приоритет поставкам товаров в Россию для профилактики пандемии. COVID-19 продемонстрировала необходимость дальнейшего углубления российско-китайских отношений в области здравоохранения.

Министром иностранных дел КНР было заявлено, что российско-китайское сотрудничество в борьбе с коронавирусом будет способствовать развитию двусторонних связей. Более того, сотрудничество между двумя странами в борьбе с вирусом даст мощный импульс к расширению двусторонней кооперации между странами. КНР работает с РФ, чтобы превратить кризис в возможность [4].

Следовательно, страны и далее будут поддерживать стабильное сотрудничество в области энергетики и других традиционных сферах, развивать взаимодействие в электронной коммерции и биомедицине для создания новых драйверов возрождения экономики в посткоронавирусный период.

РФ и КНР недавно продемонстрировали историю своих близких отношений, опубликовав совместный доклад послов в США. В докладе недвусмысленно говорится, что все страны должны объединить усилия для решения насущных проблем, таких как изменение климата, терроризм, мировые пандемии, экономические спады. Соответственно, эти проблемы являются ключевыми моментами, в которых Москва и Пекин достигли взаимопонимания [2].

Однако в экономическом плане китайско-российское сотрудничество пострадало от COVID-19: в июне объем торговли упал на 5,6% и составил 46,19 млрд долларов США [15]. Экспорт в РФ за первое полугодие 2020 года упал на 6% и составил 20,94 млрд долларов, наряду с этим поставки из Москвы в Пекин сократились на 5,3%

(до 28,22 млрд долларов) [14]. Можно предположить, что в перспективе двусторонние торгово-экономические отношения будут восстановлены.

Энергетическое сотрудничество остается также важнейшим элементом двусторонних отношений. Статистические данные показывают, что в июле Москва снова укрепила свои позиции в качестве крупнейшего импортера нефти в Пекин с 30%-м скачком. Это составило 7,38 млн тонн (по сравнению с 2019 годом) [10].

Подчеркнем, что двусторонние отношения представляют собой «стратегическое партнерство». Обе страны плодотворно сотрудничают на многосторонних платформах, таких как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Объединенных Наций (ООН). В 2020 году РФ является председателем в БРИКС и ШОС. По причине пандемии саммиты были перенесены на более поздний срок. В Москве было отмечено, что даты будут определены в зависимости от дальнейшего развития эпидемиологической обстановки в государствах-участниках и в мире в целом [11].

Отметим, что перед ШОС и БРИКС стоят сходные стратегические задачи, связанные с необходимостью их реформирования и повышения эффективности их деятельности, развития экономической составляющей в рамках объединений и формирования на их основе расширенной сети партнерских отношений. Пандемия COVID-19 продемонстрировала важность развития взаимодействия в области глобального здравоохранения на этих двух площадках.

Стоит указать, что в рамках 75 сессии ООН также обсуждалась пандемия. Юбилейная сессия открылась 22 сентября 2020 года. Выступая на Генеральной Ассамблее, президент РФ В.В. Путин призвал международное сообщество укреплять сотрудничество

по ряду насущных вопросов. Он предложил задуматься о нематериальных принципах Устава: суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела, право народов определять свое будущее, неприменение силы или угрозы силы и мирное урегулирование споров.

Кроме этого, обращаясь к пандемии COVID-19, Путин отметил, что, хотя эксперты еще не полностью оценили масштабы социально-экономического потрясения, для восстановления мировой экономики потребуется время. Было отмечено, что Москва активно участвует в глобальных усилиях по борьбе с коронавирусом, принимая во внимание центральную координирующую роль ВОЗ.

Глава РФ призвал обеспечить свободный доступ всех стран к вакцине против коронавируса путем использования мощностей глобальной фармацевтической индустрии. Российский лидер также высказал предложение по укреплению потенциала Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), пообещав, что Москва обязательно примет участие в этой работе. В.В. Путин также упомянул о российской вакцине «Спутник-V», отметив, что государство готово делиться как опытом, так и вакциной, поставляя ее в другие страны [3].

На 75 сессии министр иностранных дел РФ С.В. Лавров выступал в формате видеоконференции от имени государств — членов ОДКБ. Им было заявлено, что в различных регионах мира продолжают бушевать вооруженные конфликты. К ним добавляются острые угрозы современности: международный терроризм, нарко- и киберпреступность, изменение климата. По его словам, в 2020 году этот перечень пополнен еще одним вызовом — коронавирусом, спровоцировавшим серьезные кризисные явления в социально-экономической и других областях. По мнению Лаврова, в этой связи актуален призыв Генерального

Секретаря ООН к глобальному прекращению огня в связи с пандемией COVID-19, который государства — члены ОДКБ единогласно поддержали [7].

Выступая 22 сентября на дебатах 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, председатель КНР выдвинул предложения по борьбе с пандемией COVID-19. Си Цзиньпин отметил, что в условиях пандемии страны мира должны уделять приоритетное внимание здоровью и жизни, заявив, что «ни один случай заболевания не должен оставаться без внимания, и ни один пациент не должен оставаться без медицинской помощи» [1].

Лидер КНР призвал государства к укреплению солидарности, чтобы вместе справиться с пандемией, и подчеркнул важность ведущей роли ВОЗ в глобальном противостоянии заболеванию. Председатель КНР также призвал к комплексным долгосрочным мерам по предотвращению пандемии и

борьбе с ней. Кроме того, Си Цзиньпин отметил, что мир должен проявить неравнодушие и помочь развивающимся странам, особенно африканским [1].

Но в то же время 26 сентября 2020 года таможенными органами КНР на четыре недели приостановлен прием импортных деклараций двух российских судов, на которых обнаружен COVID-19. Вместе с тем было заявлено, что по истечении вышеуказанного срока действие документов будет возобновлено [6].

Делая вывод, можем отметить, что РФ и КНР основывают партнерство на совпадении стратегических интересов. Государства координируют свои усилия и стремятся минимизировать влияние COVID-19 на кооперацию. Несмотря на то что пандемия стала вызовом для российско-китайского взаимодействия, считаем, что это не помешает развитию двусторонних отношений.

Литература

1. CGTN: Китай вносит предложения касательно роли ООН в эпоху постпандемии // Интерфакс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/pressreleases/728306>, свободный (дата обращения: 23.09.2020).
2. China and Russia send pointed message to Washington on war anniversary // South China Morning Post. — URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3100197/china-and-russia-send-pointed-message-washington-war> (date accessed: 25.09.2020).
3. Forgetting lesson of history 'short-sighted', Russia's Putin says, calls for cooperation to tackle health challenges // UN News. — URL: <https://news.un.org/en/story/2020/09/1073152> (date accessed: 24.09.2020).
4. Russian-Chinese anti-coronavirus cooperation will enhance ties — Wang Yi // TASS. — URL: <https://tass.com/world/1159765> (date accessed: 25.09.2020).
5. Russian-Chinese ties set good example for other states — Xi Jinping // TASS. — URL: <https://tass.com/politics/1061941> (date accessed: 24.09.2020).
6. Китай не пропустил суда с российскими продуктами из-за коронавируса // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200926/koronavirus-1577801600.html>, свободный (дата обращения: 26.09.2020).
7. Лавров выступил на сессии Генассамблеи ООН // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200922/oon-1577578799.html>, свободный (дата обращения: 23.09.2020).
8. Президент направил Си Цзиньпину телеграмму со словами сочувствия и поддержки пострадавшим от коронавируса // Президент России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/29>, свободный (дата обращения: 23.09.2020).
9. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — 254 с.

10. Россия вновь захватила лидерство по поставкам нефти в Китай // Нефть Капитал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/export/26-08-2020/rossiya-vnov-zahvatila-liderstvo-po-postavkam-nefti-v-kitay>, свободный (дата обращения: 25.09.2020).
11. Саммиты БРИКС и ШОС перенесут // ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/8577335>, свободный (дата обращения: 25.09.2020).
12. Телефонный разговор с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином // Президент России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63209>, свободный (дата обращения: 23.09.2020).
13. Телефонный разговор с Председателем КНР Си Цзиньпином // Президент России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/22>, свободный (дата обращения: 23.09.2020).
14. Товарооборот между Россией и Китаем за шесть месяцев упал на 5,6% // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200714/1574309150.html>, свободный (дата обращения: 24.09.2020).
15. Товарооборот между Россией и Китаем по итогам 2020 года составит \$98–115 млрд // Прайм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20200714/831770351.html, свободный (дата обращения: 23.09.2020).
16. Эксперт: китайско-российские отношения выдержали испытания пандемией // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200630/1573664955.html>, свободный (дата обращения: 23.09.2020).

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ НА КИНОИНДУСТРИЮ В США (НА ПРИМЕРЕ BLACK LIVES MATTER)

Аннотация

В статье рассматривается влияние отдельных новых общественно-политических движений на внутриполитические процессы в современных США. Автор акцентирует внимание на неолиберальной парадигме, формируемой определенной частью американской политической элиты. Выдвинут тезис о том, что такого рода идеи становятся базисом протестов, продвигают доминирование меньшинства во всех сферах общественной жизни. В этой связи отдельное внимание уделяется протестам под эгидой движения Black Lives Matter, их потенциальному влиянию на трансформацию американской массовой культуры, в т.ч. киноиндустрии, и результаты президентских выборов в США.

Ключевые слова: неолиберализм, политическая элита, политическая коммуникация, массовая культура, политические протесты, межрасовые отношения, США.

Автор

Порошина Алина Сергеевна

Студентка Института общественных наук
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва, Россия)

В своей книге «Великая шахматная доска» помощник президента США по национальной безопасности, социолог и политолог Зб. Бжезинский (1928–2017) описывал будущее политическое и мировое устройство, в котором главенствующую роль он отводит исключительно США, которые, по его мнению, являются «зарядом демократии и высокого уровня культуры, примером для всех государств» [2. — С. 39].

Одной из важнейших составляющих американской политической доминанты З. Бжезинский видит массовую американскую культуру, которая имеет всеобъемлющее влияние на население значительной части мира, в первую очередь молодежи.

В этой связи ее различные внутренние трансформации, проходящие под

влиянием социальных, политических, экономических и других факторов, будут оказывать влияние на индустрию развлечений множества государств, относящихся к западной культуре [3. — С. 217].

Популяризация неолиберальной парадигмы в определенной части американской политической элиты в настоящее время формируется в том числе и через механизмы, связанные с массовой культурой, которая таким образом становится инструментом политической коммуникации.

Представители неолиберализма выступают за обязательное наличие государственного присутствия, в том числе и в культуре, под предлогом недопущения проявлений дискриминации в отношении каких-либо меньшинств. Угнетенное меньшинство

также является основным нарративом в риторике левых либералов. Практика показывает, что под предлогом равенства различных социальных групп леволиберальная общественность стремится установить диктатуру угнетенного меньшинства (сексуальных, национальных, религиозных и других) [1. — С. 21].

Воздействие идей левого либерализма на общественную жизнь в США перманентно расширяется с 90-х годов XX века и активизировалось в настоящее время. Такого рода общественные движения с каждым днем накаляют ситуацию в Соединенных Штатах. Под давлением массовых протестов, организованных этими движениями, мировые гиганты киноиндустрии вынуждены изымать популярные ленты из прокатов, ввиду их неоднозначной современной коннотации, по мнению леволибералов, и приносить публичные извинения обществу.

Громкий скандал вызвали изменения в порядке присуждения знаменитой кинопремии «Оскар». Осенью 2020 года Американская академия кинематографических искусств и наук выдвинула новые требования к картинам, которые претендуют на победу в номинации «Лучший фильм». Если лента не соответствует четырем новым критериям, то она не может стать фильмом года [9].

Согласно новым правилам, минимум один актер первого или второго плана должен быть представителем расовых или этнических меньшинств. Есть вариант обойти данное требование: треть всех остальных актеров должна либо быть членами ЛГБТК+ движения, либо иметь инвалидность. Более того, в отношении сценаристов и технической группы действуют такие же ограничения. Значительная доля персонала киноленты, задействованного в монтаже, съемке и продюсировании фильма, должна формироваться из представителей разного рода

меньшинств: как национальных, так и гендерных.

По нашему мнению, такие критерии отрицательно влияют на свободу творчества в кинематографе и ставят под сомнение независимость профессионального жюри в процессе выбора лучшей киноленты. Фильмы, в которых есть сюжеты о представителях нетрадиционной сексуальной ориентации, расовых меньшинств, заведомо имеют более высокие шансы на победу в престижных премиях.

Существенное воздействие на политическую и культурную жизнь в современных США оказало антирасистское движение Black Lives Matter (сокращенно — BLM). Оно возникло летом 2013 года и выступило за расширение прав афроамериканцев и противодействие полицейскому произволу.

Активисты движения и просто неравнодушные пользователи стали повсеместно использовать хештег #BlackLivesMatter в таких социальных сетях, как Instagram и Twitter. Люди реагировали на оправдательный вердикт по итогам рассмотрения дела об убийстве афроамериканского подростка Трейвона Мартина. BLM привлекали внимание своим дерзким и резким поведением. Участники блокировали дороги, сковывали себя наручниками, тем самым показывая свое единство.

25 мая 2020 года афроамериканец Джордж Флойд умер после задержания полицейским в Миннеаполисе, штат Миннесота. На видеозаписи видно, как офицер Дерек Шовен несколько минут прижимает коленом шею Флойда, а он несколько раз повторяет фразу: «Я не могу дышать». Его отвезли в бессознательном состоянии в больницу, где врачи только констатировали его смерть. Данная смерть стала отправной точкой в начале второй волны движения BLM.

По данным газеты The New York Times, на пике протестов за права чернокожих в июне 2020 года в них принимало участие от 15 до 26 милли-

онов американцев. По данным на конец июля 2020 года, BLM поддерживали 50% американцев (и 36% относились к движению негативно) [6].

Член-корреспондент РАН, доктор политических наук И.С. Семененко считает, что в современной политической системе США все больше внимания уделяется символизму. Более того, именно культурные и социальные символы определяют тональность и даже вектор избирательной кампании в США. Протесты против полицейского произвола летом 2020 года продемонстрировали, что «под флагом “права на идентичность” продвигаются политико-правовые требования сообществ, за которыми стоят узкопартийные и групповые интересы» [4. — С. 115].

Массовые протесты афроамериканцев, ставшие выражением многолетних глубинных идеологических противоречий, происходящих в американской политической и социокультурной жизни, стали одним из символов современного американского левого либерализма. Можно сказать, что волна митингов, прокатившихся по США под эгидой BLM, является инструментом негативной политической мобилизации, а вовсе не механизмом развития, способным решить проблемы и полицейского произвола, и расовой политики.

Киноиндустрия не осталась в стороне от акций данного движения. Одними из первых о поддержке Black Lives Matter объявили стриминговые сервисы. Например, 10 июня Netflix сообщил, что сделает название движения отдельным жанром в списке. У пользователей из России такого пункта в меню выбора жанров сейчас нет, но если пройти по ссылке, указанной в твите из корпоративного аккаунта Netflix, то можно увидеть коллекцию фильмов и сериалов об афроамериканской культуре и истории.

На данном примере мы можем наблюдать, как отдельные компании (медиакорпорации, киносервисы)

подхватили существующий тренд, популярный у определенной социальной группы, в целях его последующей монетизации. Тем самым протестующие объявили «ревизию» произведений мирового кинематографа, где есть хотя бы минимальные намеки на расовую или гендерную дискриминацию. Это относится как к новым кинолентам, так и к признанным шедеврам.

Одним из наиболее одиозных примеров такого рода «ревизии» стали события вокруг фильма «Унесенные ветром», снятого еще в 1939 году. Лента оказалась одной из самых кассовых в мире, а также получила 8 статуэток «Оскар». Впервые в истории афроамериканская актриса Хэтти МакДэниел получила золотую награду Американской киноакадемии. Однако стоит отметить, что Хэтти МакДэниел во время Церемонии вручения премии «Оскар» из-за расовой сегрегации сидела отдельно от своих коллег по фильму. НВО Мах убрал фильм «Унесенные ветром» из публичного доступа из-за опасений агрессии со стороны радикально настроенных членов движения BLM. Долгое время активисты афроамериканского происхождения критиковали фильм за изображение и романтизацию рабства.

«Унесенные ветром» является «продуктом своего времени и отражает некоторые этнические и расовые предрассудки, которые, к сожалению, были обычным явлением в американском обществе, — сказано в заявлении НВО Мах, — расистский контекст был неправильным тогда, неправильным он является и сейчас. Мы почувствовали, что дальнейший показ фильма в том виде без объяснений был бы неправильным». Представитель НВО Мах рассказал, что фильм вернется в прокат без изменений, но будет сопровожден «обсуждением его исторического контекста и порицанием тех самых изображений» [8].

Фильм «Унесенные ветром» не единственный из тех, что столкнулся с кри-

тикой леволиберальной общественности. Многие кинокомпании перестали давать в эфир некоторые сериалы и фильмы, опасаясь гнева протестующих. Например, Netflix, BBC и BritBox отказались демонстрировать скетч-шоу «Little Britain», снятое в начале 2000-х годов, где белые актеры переодевались в представителей других рас.

Тенденцию формирования такого рода подхода мы могли наблюдать достаточно длительное время, однако BLM-протесты выступили в качестве катализатора активного влияния леволиберальных идей не только на американскую киноиндустрию, но и на выборы президента США, которые должны состояться в ноябре 2020 года.

Так, политический «карт-бланш» от Демократической партии, выданный левому протестному электорату, обусловил агрессивные действия митингующих и погромы по всей стране. Кандидат на пост президента США от демократов Джозеф Байден заявил, что данные протесты являются «в основном мирными» и правоохранительные органы не должны остро реагировать на действия митингующих [7].

Поддержка Демократической партии США позволила BLM-активистам почти беспрепятственно, как правило, в позитивном ключе, доминировать в информационном поле существенной части СМИ, традиционно критикующих президента Д. Трампа. В этой связи следует обратить внимание и на особенность существенной части американского истеблишмента, связанную с желанием привести в действие механизм дестабилизации и делегити-

мации действующего президента США [5. — С. 59].

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время влияние общественно-политического движения «Black Lives Matter» на индустрию кино является значительным. Под их давлением ведущие кинокорпорации изымают из проката фильмы, профессиональное жюри оценивает кино не по его культурной значимости, а по наличию в нем «толерантных» сюжетов и др.

Крупнейшие транснациональные корпорации, представители левого либерализма активно пользуются механизмами сетевого общества, которые дают им неограниченные возможности коммуникации, прямого воздействия на умы отдельных индивидов и транслирования нужных смыслов через телевидение, Интернет, фильмы, сериалы. Как следствие, с одной стороны, люди относятся со все меньшим доверием к медиа, с другой стороны, ими все легче манипулировать. По своей сути, леволиберальные ценности противоречат «американской мечте» — традиционному представлению о жизненных идеалах и ценностях гражданина США.

Переход к неолиберализму, который сменил эпоху эгалитаризма начала 1960-х, ознаменовал собой сокращение демократии, под которым подразумевается процесс постепенного вытеснения масс из политической борьбы и уменьшение их роли при принятии важных решений на государственном уровне. Упразднение любых общественных связей и расщепление людского монолита на отдельные атомы — вот конечная цель неолиберальной идеологии.

Литература

1. Амуров М.А. Типология современных политических элит // Управленческое консультирование. — 2020. — № 5 (137).
2. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. — М., 2014.
3. Рахимова М.В. Американская модель популярной культуры // Знание. Понимание. Умение. — 2007. — № 4.
4. Семенов И.С., Дробижева Л.М., Климова Г.С. О III-их Субботних политологических чтениях, проводимых Школой политических исследований Института общественных

- наук РАНХиГС совместно с РАПН и Академией политической науки 19.09.2020 // Дискурс-Пи. — 2020. — № 3 (40).
5. Шевченко Е.С. Концептуальные основы формирования и реализации политической повестки Д. Трампом: выбор инструментария принятия решений // PolitBook. — 2018. — № 2.
 6. ABC News. Signs of deep changes in Americans' attitudes on racial discrimination [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.goodmorningamerica.com/news/video/signs-deep-americansattitudes-racial-discrimination-71904689>.
 7. Biden-Harris. Official Website [Электронный ресурс]. — URL: <https://joebiden.com/2020/08/30/statement-by-vice-president-joe-biden-on-the-deadly-violence-in-portland/>.
 8. Meduza: Фильм «Унесенные ветром» убрали из сервиса HBO Max из-за расизма [Электронный ресурс]. — URL: <https://meduza.io/news/2020/06/10/film-unesennye-vetrom-ubrali-iz-servisa-hbomax-iz-za-rasizma>.
 9. Oscar. Official Website [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oscars.org/oscars/rules-eligibility>.

ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и институциональные аспекты развития частного предпринимательства на пространстве Евразийского экономического союза. Автором обосновывается тезис, что на пути создания соответствующей рыночной конъюнктуры, которая является необходимой средой становления малого и среднего бизнеса, государствам предстоит большая работа в части выработки концептуальных подходов по реализации наднациональной политики в области рыночных отношений. Предложены механизмы стимулирования и защиты частнопредпринимательской инициативы.

Ключевые слова: частное предпринимательство, бизнес, ЕАЭС.

Автор

Орлов Петр Николаевич

студент кафедры политологии
Белорусского государственного
экономического университета
(Минск, Беларусь)

Конец XX и начало XXI в. для государств, расположенных на пространстве Большой Евразии, ознаменовались разнообразными политическими и экономическими событиями. Самым масштабным из них стало образование и прекращение существования Союза Советских Социалистических Республик. За период развития советского проекта государства, входящие в СССР, смогли сформировать не только прочные культурные, но и экономические связи, разрыв которых в первые годы независимости привел к тяжелейшему экономическому кризису.

Выход из сложившейся непростой ситуации виделся тогдашним элитам в воплощении в жизнь интеграционных процессов, объединивших в ином, по сравнению с СССР, качественном формате. Для 90-х был свойственен поиск оптимальных моделей взаимовыгодного сотрудничества как в двухстороннем, так и многостороннем

форматах. Результатом стало создание Содружества Независимых Государств, Союзного государства Беларуси и России. В начале второго десятилетия XXI в. было продолжено развитие интеграционного процесса, реализованного в форме Таможенного союза и Единого экономического пространства между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Следующим этапом евразийской интеграции послужило создание Евразийского экономического союза. Сегодня в ЕАЭС входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия.

Отметим, что Союз представляет собой значительно более тесную и сплоченную экономическую общность, нежели СНГ. Однако стоит отметить, что на пути реализации декларируемых целей стоит ряд препятствий, среди которых можно отметить вызов в сфере частного предпринимательства. Ведь именно расширение и интенсификация межсубъектных взаимодействий на

уровне отдельных негосударственных предприятий реального сектора экономики могут существенно помочь укреплению экономических позиций как отдельной страны, так и Союза в целом.

На пути создания соответствующей рыночной конъюнктуры, которая, к слову, и является необходимой средой становления малого и среднего бизнеса, государствам предстоит большая работа в части выработки концептуальных подходов по реализации наднациональной политики в области рыночных отношений, обеспечению прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности как ключевых акторов гражданского оборота, применению единообразных мер поддержки субъектов частного предпринимательства, а также систематическая работа по созданию условий для ведения бизнеса.

Ниже мы попытаемся ответить на ряд насущных вопросов: какие преимущества влечет за собой развитие частного предпринимательства для отдельных государств и евразийской интеграции в целом? И какие подводные камни лежат на пути построения эффективного взаимодействия бизнеса и наднациональных структур?

Начнем с того, что создание благоприятных условий для развития малого предпринимательства способствует вовлечению в бизнес активных граждан, обеспечению конкуренции и в конечном счете стабилизации рыночной экономики. Массовое развитие малых предприятий способствует изменению общественной психологии и жизненных ориентиров основной массы населения, является альтернативой социальному иждивенчеству [2. — С. 315].

Практически все специалисты, подчеркивая существенный вклад частного предпринимательства в рыночную экономику, акцентируют внимание на том, что малые предприятия способствуют созданию как нормальной конкурентной среды на

товарных рынках, так и устойчивой мотивации для более эффективного использования интеллектуального потенциала населения; формированию диверсифицированной и качественной системы бытовых, организационных и производственных услуг; созданию значительного количества новых рабочих мест, формированию важнейшей прослойки общества — среднего класса; интенсивному использованию самых разных ресурсов и постоянному стремлению к оптимизации их количества [1. — С. 199].

Мировая практика свидетельствует, что ключевыми инструментами экономической поддержки предпринимательства выступают всевозможные формы кредитования и страхования. Страхование предпринимательских рисков, доступность финансово-кредитных ресурсов способны резко увеличить не только результативность работ, но и привлекательность предпринимательской деятельности. Но объективные возможности кредитования и страхования определяются теми активами, которыми реально располагают действующие в стране банковские организации.

Базисом всей предпринимательской пирамиды являются индивидуальные предприниматели. Сбалансированный рост предпринимательского сектора возможен только на его основе. Поэтому их масштабная кредитная поддержка представляется важным фактором успешного развития национального предпринимательства. Но пока можно констатировать, что в ведущих странах Евразийского экономического союза серьезного внимания данному вопросу не уделяется. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе социологического исследования малого и среднего предпринимательства в контексте евразийской интеграции. Авторы доклада отмечают: «О своих планах получать кредиты, ссуды и другие услуги от банков стран — членов ЕАЭС чаще за-

являют руководители малых и средних коммерческих организаций. Меньше других на получение кредитов и ссуд ориентированы ИП (5,1%) и микроорганизации (7,3%). При этом *значительная* (выделено нами. — П.О.) доля руководства средних организаций затруднилась ответить на вопрос о планах получения кредитов и ссуд в ближайшее время» [4. — С. 43].

Белорусский исследователь В.А. Свиридович приводит следующие цифры: в Беларуси на долю индивидуальных предпринимателей сейчас приходится примерно 0,5% выделяемых экономике кредитных ресурсов, в Казахстане — около 2%, а в России — приблизительно 1% [3. — С. 40].

Эти цифры наглядным образом демонстрируют ряд институциональных проблем экономических систем государств — участников договора о ЕАЭС, что крайне не способствует развертыванию и активизации индивидуальной предпринимательской инициативы.

Уже ряд лет в ЕАЭС продолжается становление частнопредпринимательского сектора экономики. Отсюда проистекает настоятельная потребность предпринимателей в различных формах экономической помощи и защиты. Важным направлением является кредитно-страховая поддержка предпринимательской деятельности. Все его составляющие имеют большой позитивный потенциал.

Литература

1. *Москалевич Г.Н.* Роль малого бизнеса в развитии конкурентных отношений и конкурентной среды на рынках ЕАЭС / Г.Н. Москалевич // Беларусь в современном мире: материалы XVII Междунар. науч. конф., посвящ. 97-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — 2018. — С. 199.
2. *Сатторкулов О.Т.* Роль и значение малого бизнеса и частного предпринимательства в современных условиях / О.Т. Сатторкулов, Р.А. Обидов, Ш.О. Турдикулова // Молодой ученый. — 2015. — № 2 (82). — С. 315.
3. *Свиридович В.А.* Финансовая поддержка предпринимательства в странах ЕАЭС / В.А. Свиридович // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 1. — С. 40.
4. Социологическое исследование малого и среднего предпринимательства в контексте евразийской интеграции / Центр изучения перспектив интеграции, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси. — М.: Минск, 2018. — С. 43.

SUMMARY

SECTION I. HISTORY OF SOCIO-POLITICAL TEACHINGS AND THE PHILOSOPHY OF POLITICS

The problem of baltic russophobia in the socio-political work of Yu.F. Samarin

Annotation. One of the main achievements of the outstanding Russian thinker and public figure Yu.F. Samarin (1819-1876) consists in introducing into Russian socio-political thought the question of the Russian people status on the national outskirts of the Russian Empire. Russian writer Yu.F. Samarin paid the greatest attention in his work to the Baltic region and to the consideration of the so-called “Ostsee question”, the essence of which was reduced to the extermination of the Russian population by the Germans, the oppression of the Russian language and culture, as well as the Orthodox faith. Reflections on the Russian question from the Slavophile positions do not lose their relevance today, since the negative attitude towards Russians persists in many of the former outskirts of the Russian Empire.

Keywords: russophobia, the Russian question, Yu. F. Samarin, the Ostzei question, the Ostzei Germans.

Author:

- Fedotov Mark, student of the Faculty of Political Science Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

The concept of “Moscow-the Third Rome” in the Genesis of Russian Thought: a comparative political analysis

Annotation. The article analyses the concept of “Third Rome” in the 16–20th centuries. The author claims that the semantic content of the concept was changing depending on historical conditions and ideological attitudes of the Russian state. In the course of time the religious idea of the monk Philotheus became the synonym of Russia’s imperialist aspirations in the works of N.A. Berdyaev and other scholars of the 19–20th centuries. Besides, there is the conclusion about the use of the concept in modern Russia in the article. The author expresses opinion that the main limitation for it is the religious nature of the concept.

Keywords: “Moscow is the Third Rome”, religious and political nature of the concept, evolution of the “Third Rome” formula, the monk Philotheus, N.A. Berdyaev.

Author:

- Gleb Belyakov, student of the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

St. Sergius of Radonezh and F. M. Dostoevsky on Unity Russian Land

Annotation. The article attempts to compare the socio-political ideas of soil science with the ideal of spiritual unity of St. Sergius of Radonezh.

Keywords: spiritual unity, St. Sergius of Radonezh, F. M. Dostoevsky.

Author:

- Leshcheva Venera, postgraduate student of the Faculty of Political Science Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Political correctness as a totalitarian ideology

Annotation. The article deals with the phenomenon of political correctness as an all-embracing ideology. The author notes a contradiction in the fact that this phenomenon is common in Western democratic open societies, having characteristics of totalitarian closed societies. Based on the concept of historicism and universal tolerance the author substantiates the danger of political correctness for rational independent thinking.

Keywords: political correctness, tolerance, ideology, values, open society, historicism.

Author:

- Nikonov Arsenii, student of the Faculty of World Politics Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

SECTION II. SCIENTIFIC, DIGITAL, CULTURAL, SPORTS AND OTHER TYPES OF DIPLOMACY IN THE MODERN WORLD

Cultural diplomacy of Japan as a soft presence strategy

Annotation. After the end of the Second World War, Japan abandoned the use of harsh methods and embarked on the path of implementing a peaceful policy. A significant factor that influenced the development of the new foreign policy course was the conclusion of the Japanese-American Security Treaty of 1951. In addition, Japan has begun to make extensive use of the cultural component to create an even more attractive image in the eyes of the world community. The author considers culture as one of the elements of the soft power strategy. In this connection, cultural diplomacy is becoming a new means of strengthening and expanding cooperation with other States. Pop culture, traditions and, of course, the 2021 Olympic Games are important components here.

Keywords: Japan, Japanese-American security Treaty, soft power, cultural diplomacy, Olympic Games, manga, anime.

Author:

- Matosyan Agapi, master's student at the Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia).

Information activity on the twitter accounts of the foreign ministries of the United States of America and the Federal Republic of Germany in the UK, in the context of the COVID-19 pandemic

Annotation. This article examines the characteristic features of the information activity of the foreign ministries of the United States of America and the Federal Republic of Germany during the COVID-19 pandemic from January to June 2020. The author analyzes the publications posted in the accounts of the Ministries of Foreign Affairs, the accounts of embassies and ambassadors in the UK. The study revealed differences in the coverage of humanitarian activities, negotiations, in the observance of social distancing during official events and other characteristic features of the information activities of the US and German foreign ministries.

Keywords: information activity, Twitter, USA, Germany, COVID-19, digital diplomacy.

Author:

- Alexandra Pavlyuchenko, master's student at the Faculty of World Politics of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Sports diplomacy as an effective tool of soft power

Annotation. In this article, the author analyzes whether sports diplomacy is an effective tool of soft power, in what way it is used and whether it is relevant in modern conditions. The paper also provides real historical examples of the use of sports to solve foreign policy problems, such as political pressure from one state to another, creating a positive image of the country in the international arena and maintaining world peace. In support of the thesis, the author reflects on the experience of using sports diplomacy by the following countries: South Korea, China, Russia, and the United States. The author also makes a forecast about how sports diplomacy may change in the future, taking into account aggravating conditions, such as the Covid-19 pandemic.

Keywords: sports diplomacy, soft power, Olympics, eSports, pandemic.

Author:

- Cherkasova Polina, student of the History Department of Donetsk National University.

Problems of sports diplomacy development in Russia as an element of soft power

Annotation. Currently, the image of the state is built not only with the tools of hard power, but also with soft power, the elements of which include sports diplomacy. Russia is actively developing this direction. With the help of various tools used in sports diplomacy, Russia was able to create a new brand of the country. In many ways, it was possible to achieve success thanks to the 2014 Winter Olympics in Sochi and the 2018 FIFA World Cup. However, the development of sports diplomacy in Russia is uneven: systemic and structural problems affect the development of sports. Also, the doping scandal, investigations and the subsequent ban of the Russian national team to participate in the Olympics and some international competitions caused significant damage to its prestige and the possibilities of sports diplomacy.

Keywords: sports diplomacy, Russia, soft power, world politics, politicization of sports, state image.

Author:

- Mendagaziev Arman, master's student of the Faculty of World Politics Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

SECTION III. THE NEW DIGITAL AGE

Digital platforms as a way to mobilize the population during emergency situations

Annotation. The article examines the historical relationship between state structures and civil society in Russia during emergency situations and their direct interaction via the Internet through the creation of special mobilization platforms for recruiting volunteers. Independent mobilization for the Russian elite appears as a threat to political stability, and therefore state platforms emerge that officially authorize activities. All other resources rapidly suppress or do not support them, only if they are not affiliated with state structures. The author determines the optimal type of cooperation between the parties for successful and efficient work.

Keywords: civil society, volunteering, youth, digital platforms, emergencies, coronavirus.

Author:

- Tatyana Grubaya, a student of the Faculty of Political Science Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Improving regulation relations in the information and communication environment

Annotation. In the context of globalization and transformation of law, the active development of the information sphere and, at the same time, with the emergence of new risks, challenges and threats to information security, the problems of systematization of information legislation and its highest form of codification are becoming system-forming. Legislation does not have time to develop at the same rapid pace as technology, which leads to unresolved disputes.

Keywords: ICT environment, information sphere, law transformation, information security, information technologies, law.

Author:

- Anastasia Popkova, master's student at the Higher School of State Audit of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

The role of mass communication in the implementation of "Color Revolutions" technologies

Annotation. The digital age, today, is characterized by a set of digital technologies that are actively used in all spheres of life of an individual, society and the state as a whole. In politics, one of the most effective digital technologies is mass communication, which has a serious impact on the global political environment. The article considers the constructive and destructive factors of the mass communication influence on the implementation of "color revolutions" technologies in various States of our time, and also actualizes the problem of the need for a high-quality and verified information policy of the state.

Keywords: mass media, mass communication, color revolutions, information technologies, information policy, soft power, media resource

Author:

- Vitaliy Fominykh, student of the Faculty of Political Science Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

SECTION IV. POLITICAL THEOLOGY

Isaac Newton's political theology: an attempt of reconstruction

Annotation. Isaac Newton was not a mere philosopher of nature. He also specialized in theological matters. One of the key aspects of his theology — the border between necessary and unnecessary elements in Christian doctrine. Newton's works show the meaning of this division. These works also provide the possibility of reconstructing Newton's political theology. The article attempts to reconstruct this aspect.

Keywords: Newton, political theology, Socinianism, religious tolerance, Catholicism.

Author:

- Regulskiy Ivan, master's student of the Department of Humanities of the School of Philosophy and Culturology of the Higher School of Economics (Moscow, Russia).

SECTION V. POLITICAL CONFLICTOLOGY AND POLITICAL PSYCHOLOGY

The conflict in transnistria: current state and solutions

Annotation. The article is about the ethnopolitical conflict in Transnistria. The article presents an analysis of the conflict prerequisites, the history of its develop-

ment, the ways of solving and the current state of the situation in Transnistria. Special attention is paid to the study of the positions of its participants — the Pridnestrovian Moldavian Republic and the Republic of Moldova. Based on the analysis of the article, conclusions are drawn about multiple attempts to resolve this conflict, which were not crowned with success. However, there is a possibility of preserving peace in the conflict zone of Transnistria.

Keywords: Transnistria, Moldova, Russia, conflict, peaceful settlement, unrecognized states.

Author:

- Tatiana Snopkevich, student of the Faculty of History Donetsk National University.

Protest potential of students of Russian universities (on the example of students of St. Petersburg universities)

Annotation. The article analyses the protest potential of students of Russian universities. Based on a survey conducted in April 2020, the level of approval and willingness to participate in protests among students is high, but limited to a number of moderate actions. Three groups of students are distinguished according to the potential of participation in protests: with high, medium and low potential. The most influential determinants are identified that can induce university students to participate in protests: involvement in politics, perception of power as illegitimate. Situations in the context of which the protest potential can be realized are considered.

Keywords: students, political participation, political protest, protest potential.

Author:

- Ivan Soldatenkov, master's student at the Faculty of Political Science of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

SECTION VI. REGIONAL AND SOCIAL POLICY IN RUSSIA AND ABROAD

The use of tools for online communication during the self-isolation regime by governors of Russian regions

Annotation. The article presents the conclusions of a qualitative and quantitative study conducted in the spring-summer of 2020, during the period of the most stringent restrictive measures taken by the Government of the Russian Federation caused by the epidemic of coronavirus infection that has engulfed the entire world community. The object of the author's research was the decisions of the heads of Russian regions aimed at combating the spread of coronavirus and supporting the socio-economic stability of the subjects of Russia during the period of self-isolation. According to the results of the study, the authors compiled an effectiveness rating of using online communication tools by regional leaders during the period of self-isolation.

Keywords: governor, head of the region, online communication, social networks, online communication tools.

Authors:

- Anastasia Matyusova, Master of Political Science, postgraduate student of the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow).
- Yesiev Eldar, Master of Political Science, Postgraduate student of the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow).

Institutional and legislative support for the international activities of the Federal Republic of Germany

Annotation. The article examines the regional policy of the Federal Republic of Germany in relation to providing the subjects with the opportunity to participate in inter-territorial relations. According to the current legislation, the FRG lands have the right to carry out international activities, as well as, with the consent of the federal government, conclude international treaties, participate in the preparation of inter-state treaties. In turn, the Federation is obliged to coordinate the process, first of all, at the level of the Ministry of Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany, which develops documents to regulate the cooperation of lands with foreign states, regional formations, and international organizations. Thus, the interests of both the Federation and the lands are taken into account in carrying out international activities.

Keywords: Germany, inter-territorial relations of regions, federation, subject.

Author:

- Tikhonova Ekaterina, student of the Institute of International Relations and World History of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (Nizhny Novgorod, Russia).

Modern development of charitable organizations funds of the Russian Federation

Annotation. The article discusses the importance of charitable foundations, their basic principles and activities. The author analyzes the dynamics of the effectiveness of the functioning of non-profit organizations on the example of the Rusfond activities. The conclusion was made regarding the adaptability of the existence of charitable foundations in modern realities.

Keywords: charitable foundation, social policy, children's aid, non-profit organizations, donation.

Author:

- Alina Logacheva, master's student of the faculty Public Service and Management of the Donetsk Academy of Management.

Social credit system: a unique development of China

Annotation. This article is an overview of a new phenomenon in the modern world, namely the social credit system. This program, developed in 2014, should be fully implemented in China in 2020. The article highlights social credit as a system. From the program documents, you can learn that this system is designed to improve the moral image of the Chinese nation, the social credit encourages citizens with a high social rating and punishes those who break rules. The system of punishments includes both refusal to provide services (service in restaurants, hotels, banks, airports, railway stations), and the lack of opportunities to hold managerial positions, enter higher education institutions). The topic of this article is relevant, as it reflects the modern processes of society, touches issues of morality, ethics, politics, and economics.

Keywords: social credit system, "black list", reward system, punishment system, rating.

Author:

- Vereneva Yuliana, student of the Higher School of International Relations and World Politics N. A. Dobrolyubova State Linguistic University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia).

SECTION VII. INTERNATIONAL POLITICS, TRANSFORMATION OF THE WORLD ORDER, AND GLOBAL REGULATION

“A view from the west” on Russia: opportunities for cooperation in the field of security

Annotation. This article examines the conceptual documents in the field of security of key Euro-Atlantic actors, in order to find problematic points in their perception of Russia at the official level. To do this, a selection of countries is made, whose national security doctrines will be analyzed. For the sake of completeness and to avoid distortions, a similar component of the NATO and EU conceptual documents in the field of security is considered. On this basis, the article attempts to characterize the prospects for the development of relations between Russia, European countries and the United States.

Keywords: European security, the “image” of Russia, the United States, European countries.

Author:

- Yegor Simanov, student of the Faculty of History Samara State University (Samara, Russia).

Features of the development of modern Russian-Chinese relations

Annotation. The article examines the development features of modern Russian-Chinese relations. The author analyzes the contribution of each of the states under consideration to the problem of combating COVID-19. Conclusions are drawn about the interaction of the Russian Federation and the People’s Republic of China in the conditions of a pandemic.

Keywords: Russian-Chinese relations, Russian Federation, People’s Republic of China, COVID-19, pandemic.

Author:

- Alina Naumenko, master’s student at the Faculty of International Relations of Voronezh State University (Voronezh, Russia).

The influence Features of certain modern socio-political movements on the film industry in the United States (for example Black Lives Matter)

Annotation. The article examines the influence of certain new socio-political movements on the internal political processes in the modern USA. The author focuses on the neoliberal paradigm formed by a certain part of the American political elite. The thesis is put forward that such ideas become the basis of protests, promote the dominance of the minority in all spheres of public life. In this regard, special attention is paid to the protests under the auspices of the Black Lives Matter movement, their potential impact on the transformation of American mass culture, incl. the film industry and the results of the US presidential election.

Keywords: neoliberalism, political elite, political communication, mass culture, political protests, interracial relations, USA.

Author:

- Poroshina Alina, student of the Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

SECTION VIII. INTEGRATION PROCESSES AND INSTITUTIONS

Legal and institutional aspects of the development of private entrepreneurship in the eaeu space

Annotation. The article deals with the legal and institutional aspects of the development of private entrepreneurship in the Eurasian Economic Union. The author proves the thesis that on the way to creating an appropriate market environment, which is a necessary environment for the formation of small and medium-sized businesses, states have a lot of work to do in terms of developing conceptual approaches for the implementation of supranational policies in the field of market relations. The mechanisms of stimulating and protecting private entrepreneurial initiative are proposed.

Keywords: private entrepreneurship, business, the EAEU.

Author:

- Peter Orlov, student of the Department of Political Science of the Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus).

Информация для авторов

Статьи в журнале публикуются на безвозмездной основе. Журнал выпускается в электронном и печатном виде и распространяется в высших учебных заведениях России и мира, среди экспертного и политологического сообщества, политической элиты России, направляется в ведущие политологические центры мира.

Приглашаем политологов из России и зарубежья опубликовать свои исследования в нашем журнале.

Считаем, что сотрудничество политологов создает более предсказуемый и безопасный Мир — Мир сотрудничества, развития и процветания. Статьи в журнал просим направлять на адрес электронной почты редакции журнала: studes@yandex.ru

Оформление статей

Редакция просит авторов придерживаться следующих основных принципов оформления статей.

1. В журнал принимаются статьи на русском языке в электронном виде, в стандартных форматах текстовых редакторов Microsoft Word и OpenOffice Writer (расширения: *.doc, *.docx, *.rtf). Так как журнал издается как на русском, так и английском языках, то приветствуется направление авторского перевода статьи на английский язык.

2. Ориентировочный объем статей — 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков, включая пробелы), объем статьи может быть увеличен по согласованию с редакцией.

3. Вместе со статьей обязательно предоставляются метаданные:

3.1. Заголовок статьи.

3.2. Краткая аннотация статьи, кратко раскрывающая ее основное содержание. Объем аннотации не должен превышать 1 тыс. знаков с пробелами. В общем объеме статьи текст аннотации не учитывается.

3.3. До 7 ключевых слов, соответствующих основному содержанию статьи.

3.4. Для каждого автора отдельно приводится:

3.4.1. Фамилия, имя, отчество (при наличии).

3.4.2. Научный статус, место работы (при наличии), город и страна проживания.

3.4.3. Адрес электронной почты.

3.4.4. Фотография автора, публикуемая вместе со статьей.

4. Вместе со статьей обязательно предоставляются метаданные на русском и английском языке.

5. Допускаются только затекстовые библиографические ссылки, отсортированные в алфавитном порядке в конце статьи; использование подстрочных сносок для библиографических ссылок не допускается.

6. Форма связи библиографических ссылок с основным текстом — с помощью указания номера источника в библиографическом списке и, в случае необходимости, страницы цитирования в квадратных скобках. Допустимые обозначения: [1. — С.196] [2. — С.330–332] [3] [4; 5; 7].

7. Библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Примеры оформления библиографических ссылок: <http://schola.su>

8. Использование подстрочных сносок допускается только для содержательных примечаний.

9. Иллюстрации могут быть встроены в текст статьи. Все иллюстрации (включая графические схемы и диаграммы) в обязательном порядке дублируются авторами в высоком разрешении отдельно от текста статьи. Площадь изображений — не менее 3 млн пикселей.

10. Единственная допустимая форма выделения особых терминов и понятий — курсив; не допускается выделение целых предложений или абзацев.

11. Не допускается наличие таблиц, содержащих более пяти столбцов. В случае наличия вертикально ориентированных таблиц с большим количеством столбцов, авторы должны провести их транспонирование либо, если это невозможно, сократить или разбить их на составные части.

12. В случае значительного расхождения текста с основными принципами оформления статья может быть возвращена на доработку автору или отклонена.

Редакционный совет журнала «Русская политология — Russian Political Science»

АБРАМОВА МАРИАННА ГРИГОРЬЕВНА — заместитель заведующего кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук

БОЙЦОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА — профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель образовательной программы «Стратегическое управление и экономическая политика», доктор политических наук, профессор

ВАТЫЛЬ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ — заведующий кафедрой политологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктор политических наук, профессор (Беларусь)

ВИЛКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ — заведующий кафедрой политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук, профессор

ГУТОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ — заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

КОНСИ ЛУИС ГИЛЬЕРМО АРКАРО — профессор факультета права Епископского Католического Университета г. Сан-Паулу, доктор философии (Бразилия)

КОРНИЛОВИЧ ВЛАДИМИР АДАМОВИЧ — директор программы факультета государственного и муниципального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, руководитель мета-проекта реформирования системы государственного стратегического управления в России, доктор социологических наук

КУЛЕШОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА — профессор кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук

МАРИАН ВАЛЕРИЙ ПАНТЕЛЕЕВИЧ — заведующий кафедрой иностранных языков дипломатической Академии МИД России, профессор, кандидат исторических наук

МИХАЙЛОВИЧ ДЕХАН — член Союза философов Мексики, профессор факультета социальных наук Монтеррейского технологического института, доктор философии (Мексика)

МОШНЯГА ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ — профессор департамента политических и административных наук факультета международных отношений, политических и административных наук Молдавского государственного университета, доктор политических наук (Молдова)

МЧЕДЛОВА МАРИЯ МИРАНОВНА — заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, доктор политических наук, профессор

МУХАРЯМОВ НАИЛЬ МИДХАТОВИЧ — заведующий кафедрой политологии и права института экономики и социальных технологий Казанского государственного энергетического университета, доктор политических наук, профессор

ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ — профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук

ПИРОЖЕНКО ОЛЬГА ВИКТОРОВНА — PhD в области коммуникационных наук, директор Российско-испанского центра образования и сотрудничества ИГСУ РАНХиГС при Прези-

денте РФ, исполнительный директор Русского центра Университета Валенсии (Испания), руководитель Секретариата Альянса российских и испанских университетов

СЕЛЕЗНЁВА АНТОНИНА ВЛАДИМИРОВНА — доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

СЕЛЛМАНН ДЖЕЙМС — профессор философии, декан колледжа гуманитарных и социальных наук Гуамского университета (Гуам — не инкорпорированная организованная территория США)

СИДОРОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ — заведующий кафедрой истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор

СОЛОВЬЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

ФЕДОРКИН НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ — заведующий кафедрой политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор

ЦЫГАНКОВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ — профессор Университета Сан-Франциско, доктор философии (США)

ЦЫГАНКОВ ПАВЕЛ АФАНАСЬЕВИЧ — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор

ШИРИНЯНЦ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ — заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

ШОМОВА СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА — профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна департамента медиа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор политических наук

ШУТОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ — декан факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор

ЯМАМОТО КЕНСО — научный сотрудник Центра изучения Северо-Восточной Азии Университета префектуры Симанэ, доктор философских наук (Япония)

Редакционная коллегия журнала «Русская политология — Russian Political Science»

БЕРЕЗКИНА ОКСАНА СТЕПАНОВНА — доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

БОЛДИН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ — ассистент кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

ВАСЕЦОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА — доцент кафедры политологии Востока, помощник директора Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

ВОЛОШИН АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ — руководитель Научного портала социально-политических исследований, кандидат политических наук

ГОРОХОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ — главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science», кандидат политических наук

ДУБОВИ АЛЕКСАНДР — координатор Научно-исследовательского центра евразийских исследований (EURAS) юридического факультета Венского Университета (Австрия)

ЕЖОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат политических наук

ЕФАНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА — доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета, кандидат политических наук

ЗАСЛАВСКАЯ НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА — доцент кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук

ЗЕЛЕНИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, кандидат исторических наук

КАРАВАЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

КВАШОНКИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ — доцент кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук

КИРСАНОВА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА — преподаватель кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

КОСОРУКОВ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ — старший преподаватель кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

КУРБАНОВ АРТЕМИЙ РУСТЯМОВИЧ — старший преподаватель кафедры философии образования философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

БОБРОВСКИХ ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

ПОЛУЛЯХ ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ — кандидат политических наук, ассистент кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ПУЧНИНА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА — старший научный сотрудник кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

РУДНИЦКАЯ АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА — заведующий кафедрой рекламы и человеческих ресурсов факультета управления Московского университета имени С.Ю. Витте, кандидат политических наук

СИДОРОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА — доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук

СМИРНОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА — эксперт Российского совета по международным делам, кандидат политических наук

СТОЛЕТОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ — доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ХОРДЕЦКИ БАРТОШ — адъюнкт Департамента медийных систем и права СМИ факультета политических наук и журналистики Университета им. Адама Мицкевича в Познани, PhD (political science), PhD (law) (Польша)

ШАРАПОВ ИГОРЬ РОДИОНОВИЧ — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

Редакция журнала «Русская политология — Russian Political Science»

ГОРОХОВ АНДРЕЙ — главный редактор

ВАСЕЦОВА ЕЛЕНА — заместитель главного редактора

СТОЛЕТОВ ОЛЕГ — заместитель главного редактора

КАРАВАЕВ АЛЕКСЕЙ — заместитель главного редактора

ЗУРНАДЖЯН ГОР — советник по взаимодействию с органами государственной власти и общественными организациями

СМИРНОВ НИКОЛАЙ — советник по продвижению и информационным технологиям

ШАДСКАЯ МАРИЯ — советник-лингвист по переводу текстов (английский, французский)

АНДРОСОВА НАТАЛЬЯ — графический дизайнер

ХЛУПИНА МАРИЯ — корректор

ВОЛОБУЕВ СЕРГЕЙ — советник

СОБОЛЕВ ВЛАДИМИР — научный консультант

МАМЕДОВ ИНТИГАМ — советник

ДИБРОВ ЕГОР — координатор Экспертного совета молодых политологов журнала «Русская политология — Russian Political Science»

САВИН ТИМОФЕЙ — советник по взаимодействию с политологами, государственными и общественными организациями города Москвы

Отдел редакции по работе с англоязычными политологами

ЕЛЕЕВА МАКОЕВА ДЗЕРАССА — руководитель отдела

ПОДОБУЕВА ВЕРОНИКА — консультант отдела

Отдел редакции по работе с испаноязычными политологами

ДАШКИНА ИРИНА — руководитель отдела

МАТЮСОВА АНАСТАСИЯ — советник отдела

Отдел редакции по работе с итальяноязычными политологами

ЛОЩИЛИНА МАРИЯ — советник отдел

**Журнал «Русская политология — Russian political science» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) 15.08.2016, номер свидетельства ПИ № ФС 77-66809**

Номер свидетельства	ПИ № ФС 77-66809
Статус свидетельства	действующее
Наименование СМИ	Русская политология — Russian political science
Дата регистрации	15.08.2016
Форма распространения	печатное СМИ, журнал
Территория распространения	Российская Федерация, зарубежные страны
Учредитель, главный редактор	Горохов А.А.
Адрес редакции	141102, Московская обл., Щелковский р-н, г. Щелково, ул. Центральная, д. 71, к. 2, кв. 226
Языки	русский, английский, китайский, немецкий, испанский, арабский
Тираж	500 экземпляров
Номер	№ 4(17), 2020 год
Подписано в печать	29.12.2020
Цена	Бесплатно

**Электронный журнал «Русская политология — Russian political science» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) 18.10.2016, номер свидетельства Эл № ФС 77-67389**

Номер свидетельства	Эл № ФС 77-67389
Статус свидетельства	действующее
Наименование СМИ	Русская политология — Russian political science
Дата регистрации	18.10.2016
Форма распространения	сетевое издание
Территория распространения	Российская Федерация, зарубежные страны
Учредитель, главный редактор	Горохов А. А.
Адрес редакции	141102, Московская обл., Щелковский р-н, г. Щелково, ул. Центральная, д. 71, к. 2, кв. 226
Языки	русский, английский, китайский, немецкий, испанский, арабский
Тираж	500 экземпляров
Номер	№ 4(17), 2020 год
Подписано в печать	29.12.2020
Цена	Бесплатно

© 2020 «Русская политология — Russian political science».

При цитировании обязательна ссылка на журнал «Русская политология — Russian political science»